

Александра Мазз

Миры СОЗДАТЕЛЕЙ

Вик
и

Софи

Часть I

Александра Мазз

**Миры Создателей.
Вик и Софи. Часть 1**

«Издательские решения»

Мазз А.

Миры Создателей. Вик и Софи. Часть 1 / А. Мазз —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-740698-1

Для Вика и Софи у судьбы заготовлен уже свой, исключительный подарок, но смогут ли они оценить его по достоинству, когда преградой на их пути станут два, таких близких и далеких, Мира? Сможет ли юный парень исполнить свое предназначение или пожертвует всем ради любви? На что готова пойти влюбленная девушка, чтобы удержать свое хрупкое счастье? Ответ знает лишь безмолвная Вселенная, но она хранит тайны лучше, чем кто-либо...

ISBN 978-5-44-740698-1

© Мазз А.

© Издательские решения

Содержание

Глава I. Вик	6
Глава II. Вик	18
Глава III. Вик	37
Глава IV. Софи	52
Глава V. Софи	68
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Миры Создателей. Вик и Софи

Часть 1

Александра Мазз

Дизайнер обложки Александра Мазз

© Александра Мазз, 2022

© Александра Мазз, дизайн обложки, 2022

ISBN 978-5-4474-0698-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава I. Вик

Возвращение домой

Наблюдая за окном сменяющие друг друга дома и местность, я снова и снова возвращался к картинам прошлого. Вот здесь, рядом с этой аллей, я гулял с мамой, наступая лишь на красные плитки брусчатого серо-алого покрытия тротуара, а чуть подальше на старой, уже полуразрушенной конюшне, когда-то впервые сел на лошадь. В раннем детстве я часто проводил время с животными, мама говорила, что для детей это полезно. Помню, у меня был кот серо-бурой окраски, он имел дикие повадки и мало кому давался в руки, иной раз царапал и меня. Он вечно куда-то убегал и никто не мог его найти без желания самого кота быть найденным. Правда, каждую ночь этот бродяга возвращался и ложился спать рядом со мной, устраиваясь у изголовья кровати. Этого кота мне подарила мама на мой пятый день рождения... Я так отчетливо помнил эти незначительные вещи, а то, что меня заботило по-настоящему – предательски ушло из детской памяти.

Грустные воспоминания наводили на меня тоску, а горечь от пережитой когда-то потери, будто пульсирующая кровь в жилах поднималась к моему сердцу и, смешиваясь с обидой и злостью, давным-давно поселившихся там, растекалась по всему телу. Много лет прошло с момента как мамы не стало, и я почти смирился с тем, что ее нет и никогда уже не будет рядом. Но это возвращение домой снова привело меня к порогу тех мучительных переживаний, от которых все мы бежали в далеком прошлом. И видимо, у отца получилось от них избавиться, раз он решил сюда вернуться, как ни в чем не бывало.

Я посмотрел на сидящего рядом младшего брата. Стас был таким маленьким, когда все случилось. Он не помнит маму такой, какой ее помним мы – старшие сыновья. Конечно, поэтому его никак не расстраивает наш приезд в этот злосчастный город, скорее он даже рад ему. Стас – единственный поддержал папину идею о нашем возвращении на родину. Я и Лекс были против, но, конечно же, решающее слово было за отцом. Злость закипела в моих кулаках. Как это похоже на моего отца: давить авторитетом и не придавать значения нашим желаниям и чувствам. Пусть его дети будут страдать, но он все равно сделает так, как решил изначально.

– Ты чего задумался? – прервал мои мысли брат.

– Да так, вспоминаю.

– Расскажи! Мне интересно, что ты помнишь! – восторженно попросил он.

– Что тебе от моих воспоминаний? Ты все равно не сможешь представить все так, как помню это я, – попытался отвязаться от него я.

– А ты расскажи в мельчайших подробностях, – настаивал он.

– Попробуй своими расспросами папу, он без труда поделится нужной информацией, для него это уже дело прожитых лет, – язвительно бросил я.

– Вик, не будь придурком! Я уверен, что он тоже переживает и скучает по маме, иначе бы давно женился снова.

– Его женой стала работа, а дети отправились вслед за воспоминаниями о маме, в старый никому не нужный ящик, – сухо произнес я.

– Ты никогда не упустишь шанс вставить своих пару копеек. Но я все же не согласен. Ты не знаешь, какого ему было, и как он все пережил. Папа – очень замкнутый человек и не любит говорить о чувствах, а ты продолжаешь его упрекать за все на свете.

– Ладно, защитничек, давай лучше сменим тему.

Я отвернулся к окну, не желая начинать очередной спор. Мой младший брат не хотел принимать очевидные факты, выдавая желаемое в нашем отце за действительное. Когда-нибудь

Стас наконец прозреет, но судя по его детской наивности в 16-летнем возрасте – случится это не скоро. Я в его года таким не был.

– Так ты ничего не расскажешь мне? – все еще надеясь, спросил Стас.

– Нет. Возможно, позже.

Мы проехали Королевские ворота, возведенные в псевдоготическом стиле из красного кирпича, пару схожих по виду с ними бастионов и сооружений, и оказались на пересечении нескольких улиц, где я попросил нашего водителя нас высадить.

– Дальше мы сами, – скомандовал я, вылезая из машины. – Спасибо, Григорий.

– Предупредите меня, когда вас забрать, молодые люди, – учтиво попросил мужчина с водительского сидения.

– Я позвоню, – кивнул я и подтолкнул брата вперед.

– Ты уверен, что мы идем в правильном направлении? – покосился на меня брат, когда мы вышли на набережную Верхнего озера, усеянную множеством клумб и скамеек.

– Да, не волнуйся, я проверил местонахождение в разных источниках, – заверил его я.

– Как думаешь, мы задержимся здесь больше, чем на год? – спросил меня Стас, оглябая фонарные столбы набережной.

– Не знаю, возможно. А что?

У Стаса был озабоченный вид.

– Просто. Хотелось бы завести нормальных друзей, – ответил он с печальной улыбкой на лице.

– Тебе мало меня и Лекса? – ухмыльнулся я.

– Нет, но вы через полгода окончите школу, поступите в университет, будете приезжать максимум раз в месяц, а я останусь совсем один, – видно было, что эти мысли неоднократно посещали его.

– Стас, мы не перестанем общаться! – попытался развеять его страхи я.

– Да, но это уже будет не так, как сейчас, – возразил он. – Ты не будешь знать, что происходит в моей жизни, я не буду знать о твоей. Мы перестанем делиться деталями, стараясь изложить лишь суть, так как телефонные разговоры не способствуют откровениям. Так было со всеми моими друзьями, которые остались в Китае, Таиланде, Вьетнаме, Японии.

– Стас, – оборвал его я. – С нами этого не будет, ты же мой единственный друг! – с теплотой посмотрел на брата я. – Так или иначе, я буду с тобой делиться откровениями, буду приезжать и часами жаловаться тебе на нудные предметы, скучных преподавателей и недалеких сверстников. Других ушей у меня нет.

Стас засмеялся.

– Чего смеешься? Ты тоже будешь приезжать ко мне и плакаться, рассказывая о своих девушках и безответной любви, – подколот его я.

– Эй, – толкнул меня в плечо брат. – Моя любовь не будет безответной!

– Я надеюсь. Уж постарайся в этот раз! – мы оба засмеялись.

Я понимал озабоченность брата: остаться одному с отцом – была не завидная участь. Папа не отличался разговорчивостью или нежным проявлением чувств к своим детям, он был холоден, строг и постоянно занят рабочими делами, по которым еще и частенько уезжал, оставляя нас с прислугой или охранниками. О какой-то душевной близости с ним не могло быть и речи. Со всеми своими тараканами нам приходилось справляться самим. Мне было жаль Стаса, так как он был более чувствителен к таким вещам и нуждался в родительских наставлениях и заботе, в отличие от нас с Лексом. По какой-то причине мы с ним быстро повзрослели, поняли, что к чему и не искали любви отца или чьей бы то ни было еще. Как могли, мы оба поддерживали младшего брата, а с лет тринадцати со всеми своими проблемами он стал приходить ко мне. Мы трое имели разные характеры и сильно отличались друг от друга

в своих взглядах на многие вещи, но в общении со Стасом я всегда старался быть объективным и давать дельные советы, пусть даже сам бы поступил на его месте иначе.

Мы свернули на узкую дорожку из красного камня, постоянно натываясь на семейные пары с маленькими детьми, затем миновали фонтан и наконец-то вышли к скейт-парку, в который так хотел попасть Стас. Он представлял собой открытую бетонную площадку с множеством рамп, уступов и перил, а также трамплинов для проделывания трюков, огражденную со всех сторон бетонными конструкциями и металлической сеткой. Попеременно то с одной, то с другой стороны выпрыгивали скейтеры и роллеры в неестественных, но эффектных позах.

– Соскучился по всем этим фишкам? – указывая на подлетающих ребят, спросил я брата.

– Ты не представляешь как! – с волнением произнес Стас. – Кстати, покажу тебе, чему я научился в прошлом месяце!

С фронтальной стороны площадка имела свободный проход, через который мы и зашли в парк. Стас достал свои ролики из рюкзака и за пару секунд переобулся. Он около шести лет занимался экстремальным роллер спортом, участвовал в небольших соревнованиях, иногда завоевывая призовые места. Это было его страстью, занятием, которое приводило его в восторг. Мне нравилось наблюдать за братом, и я искренне радовался его успехам. Часто мы катались вдвоем, правда, я больше любил скейт, чем ролики, но в последние годы забросил свои катания, отдав предпочтение умственной деятельности. Сегодня же мы с ним договорились покататься вместе. Я достал свою доску из сумки и выкатился к центру площадки. Было весело снова вспомнить и отработать старые заученные элементы на трамплинах и выступлениях. Стас около двух часов подпрыгивал, совершая замысловатые грэбы, пытаясь выполнить серию сложных скольжений на перилах, падал и прыгал снова. Не один я с интересом наблюдал за этим трудягой. Несколько ребят, закинув доски за шею, внимательно следили за его катанием. В конечном счете, Стас выполнил то, что хотел и, взмахнув руками вверх, исполнил победный танец на роликах.

– Мэн, ты крут! – подъехал к нему самый высокий парень из компании скейтеров и похлопал по плечу. – Что за трюк?

– Сам придумал! – с гордостью заявил Стас.

Парень был впечатлен техникой и ловкостью моего брата, что также можно было сказать и про меня самого. Я всегда удивлялся его способности открывать и находить подходы к самым непростым задачам, он не боялся рисковать и упорно шел к достижению своей цели, и когда та была достигнута, Стас радовался как ребенок. К большому сожалению всей нашей семьи, прилежная учеба в список его целей не входила, так же как и хорошее поведение в школе.

– Может, пойдем перекусим? – подъехал к брату на скейте я, когда тот зашел под бетонную плиту с зеваками перевести дыхание.

– Я только за! Необходимо восполнить потерянные калории, – согласился довольный своей работой брат.

– И почистить твою одежду, – осматривая его испачканные джинсы, заметил я. – Предлагаю двинуться в сторону центра.

– Курс задан! – выдвинув одну руку вперед, а другую назад, Стас маршем стал прокладывать дорогу от скейт-парка на северо-запад. Выглядело довольно забавно, если учесть то, что нам нужно было идти на юго-восток.

– Чудик, нам в другую сторону! – посмеиваясь, окликнул его я.

Когда мы дошли до центра – уже начинало темнеть. Свернув на узкую улочку с множеством баров и кафе, мы зашли в самое многолюдное. Несмотря на будний день, заведение было забито молодежью. Мы выбрали места у стойки бара и заказали себе по большому бургеру с кофе. По телевизору, закрепленному на стене у барной зоны, началась трансляция баскетбольного матча в рамках единой лиги ВТБ. Будучи любителями этого вида спорта, мы решили остаться и посмотреть игру до конца. К моменту завершения третьей четверти игры поло-

вина посетителей кафе уже разошлась и шум от голосов стих. Допив свой кофе, я заказал себе молочно-творожный коктейль, а брату стакан свежевыжатого сока из цитрусовых, которые он так любил. Стас вообще любил фрукты и сырые овощи и частенько дома готовил разнообразные коктейли-миксы. Я же предпочитал употреблять термически обработанную пищу, склоняясь больше к еде, богатой белком, и не мог представить свой ужин без приличного куска мяса на тарелке. Бармен подал нам напитки, покосившись при этом на меня, и снова принялся энергично мешать, взбивать и разливать жидкости по бокалам.

Стас внимательно следил за игрой, а я же был слегка рассеян, потому как по какой-то непонятной мне причине, то и дело поворачивался к безлюдной входной зоне кафе. Я упорно всматривался в стеклянную входную дверь, словно в нее должен был войти кто-то очень важный. Усмехнувшись про себя этой невозможной мысли, я повернулся к брату и хотел ему сказать нечто смешное, как нас двоих привлек внезапно раздавшийся звонкий девичий смех. Мы оба устремили свои взгляды в сторону парадной двери. Толпа девушек, по-видимому, завсегдатаев этого кафе, буквально ввалилась в помещение с улицы. Я рассмотрел темноволосую девушку, шедшую впереди всей компании: она была весела и энергична, красивое лицо то и дело украшала озорная белоснежная улыбка, а ярко накрашенные глаза сужались в игривые стрелки, но тот первоначальный заводной звонкий смех принадлежал не ей. Он исходил от кого-то позади нее, но я не мог определить от кого именно из-за постоянно сменяющихся силуэтов девушек. Чем дольше продолжалось это исследование, тем нетерпеливее становилось мое любопытство. Девушки одна за другой сдали вещи в гардероб и стали продвигаться вглубь помещения. Наконец, одна из них отошла в сторону, и я увидел обладательницу уже знакомого мне колокольчатого смеха. Меня словно окатило ледяной водой. Вид этой девушки завораживал: аккуратно убранные волосы красиво переливались в приглушенном свете зала яркими оттенками рыжего, пухлые выразительные губы складывались то в изящную волнующую линию, то формировали милую, по-детски искреннюю улыбку, а глаза прикрывали выбившиеся из обрамляющей лицо косы непослушные локоны. Она приближалась к нам и я, испытывая странное смятение, отвел взгляд и уткнулся лицом в стакан своего коктейля. Девушка, продолжая что-то оживленно рассказывать, прошла мимо нас со своими подругами и села за столик в конце зала. Я уловил легкий цветочный аромат ее духов. С огромным любопытством я стал наблюдать за ней в отражении зеркал барной зоны. Весь ее вид, ее манера общения, жесты и притягательная улыбка очаровывали. Стас что-то говорил мне и довольно энергично реагировал на происходящие моменты последней четверти игры, но я не мог вникнуть ни в одну его фразу. Мое внимание целиком и полностью было поглощено этой притягательной незнакомкой. Светлая кожа идеально сочеталась с ее рыжими волосами и насыщено розовыми губами, большие и выразительные глаза пленили и будто улыбались вместе с ней... Если бы меня когда-нибудь спросили, каким я вижу образ ангелов, то я бы без сомнений обрисовал внешность именно этой девушки.

– Вик, ты меня не слушаешь! – прервал мои наблюдения, возмущенный голос брата. – Я битый час рассказываю тебе о перехватах и судейском произволе, а ты как зомби уставился в зеркало! Тебе так нравится твое отражение?

– Прости, что ты говорил? – отстранившись, повернулся я к нему.

– Вот об этом я и говорю, ты меня совсем не слушаешь! Матч закончился, наша команда проиграла!

– Как проиграла? Не может быть, – удивился я. – Мы же вели в счете.

– Ну, ты точно в транс вошел, – с ухмылкой заметил он. – Проиграли наши, судья будто подсуживал тем лузерам.

– Да, нелогично как-то, команда то сильная... и проиграть, – пробормотал я, но мысли мои были далеко не об этой загадке.

– Чем на этот раз занят твой мозг? Ты целый день зависаешь, – с участием произнес брат.

- Да ничем таким, – отстраненно ответил я, снова повернувшись к зеркалу.
- Нет, тебя определено что-то занимает... или кто-то, – с улыбкой указал он в сторону девушек за дальним столиком. – Симпатичные, я тоже их приметил.
- Не понимаю о чем ты, – фыркнул я.
- Да ладно тебе! – продолжал брат. – Что, город кажется уже не таким унылым? Глаза Стаса заиграли веселыми огоньками.
- Которая из них? – не унимался он. – Я бы поставил на ту брюнетку с длинными волосами, невероятно привлекательная!
- Это точно, – ответил я, глядя на рыжеволосую незнакомку со звонким смехом, – невероятно привлекательная.
- Значит, я был прав! – развеселился он. – Но учти то, что ты ее приметил, вовсе не означает, что у меня нет шансов. Я за такую девушку даже отдал бы свои зеленые ролики! Помнишь, мои любимые?
- Иди, я не против. Покажи класс, покоритель женских сердец, – саркастично предложил я.
- Смеешься, да? А я вот возьму и подойду. Надо только выбрать удачный момент, – надменным тоном ответил он.
- Надеюсь, в этот раз останешься без синяков. Помню, как было с той девицей из боулинга. Ее парень явно был не в духе, – подтрунивал я.
- По крайней мере, я не сдаюсь и продолжаю искать ту самую. Тебе не понять, ты же у нас скептик, не веришь в любовь и все такое, – покосился на меня брат. – А у меня на этот счет свое мнение.
- Да, да, я сто раз слышал эту песню, про то, что однажды появится ОНА и изменит всю твою жизнь! Чувшь это все! – усмехнулся я.
- У папы с мамой так и было! – возразил Стас.
- Ты так наивен!
- А я уверен, что так все и было, – настаивал он.
- Кажется, заведение начинает закрываться, – заметил я, как официант начал убирать со столов приборы и расставлять сверху стулья. – Нужно позвонить Григорию.
- Мы расплатились за еду, и я отошел к окну, чтобы поймать связь, так как внутри помещения она постоянно пропадала. Переговорив с водителем, я уже собрался возвращаться на наше место у барной стойки, но заметил подзывающего меня брата в гардеробной зоне, и направился к нему.
- Ты быстро.
- Не оборачивайся, – почти шепотом предупредил Стас. – Те девушки собираются уходить. Я не хочу потерять их из виду. Давай подождем на улице?
- Я не стал возражать. Мы вышли на улицу и остановились неподалеку от входа в кафе. В воздухе уже кружили небольшие снежинки.
- Вот и первый снег, – Стас подставил ладонь под падающие белые хлопья. – Скоро можно открывать зимний сезон катаний. Ты обещал мне в этом году составить компанию, помнишь?
- Да, я помню. Только сомневаюсь, что в этом городке таким вообще занимаются, – скептически отнесся я.
- Не будь снобом, ты становишься похожим на Лекса.
- Стас достал из кармана куртки пачку сигарет и прикурил одну.
- А ты, кажется, обещал бросить, – заметил я.
- Да, да... Просто этот переезд и смена страны вывели меня из равновесия. Я брошу, обязательно, – виновато посмотрел он, выдыхая клуб дыма.
- Тебе просто везет, что отец тебя еще не спалил за этим занятием.
- Точно подмечено, – засмеялся он. – О! Они выходят!

Стас быстро бросил сигарету и принял беззаботный вид. Компания девушек вышла также шумно, как и зашла пару часов назад. Три девушки быстро распрощались с остальными и прошли мимо нас. Кажется, одна даже обернулась несколько раз в нашу сторону, что-то при этом сообщая своим спутницам. Две другие девушки остались стоять на обочине, видимо, намереваясь поймать машину. Одна из них была та самая брюнетка, что понравилась брату, а другая... другая была... Холод снова прошелся по моему телу.

– Вот он – мой шанс! – с волнением произнес Стас. – Я предложу подвезти ее до дома.

– Если хочешь, чтобы она подумала, что ты кичишься своими деньгами, то это – самый удачный вариант, – с ухмылкой заметил я.

– Думаешь, машина с водителем – это перебор?

– Определенно. Посмотри, где мы, – развел руками я.

– Хорошо, у меня есть другая идея! Пойдешь со мной, – сказал быстро он и, схватив меня за локоть, повел в сторону девушек.

Я не успел возразить, как он уже обращался к девушкам:

– Привет! Проблемы с такси?

Девушки резко повернули головы и удивленно уставились на обратившегося к ним незнакомца. Я впал в ступор. Эти глаза наконец-то посмотрели на меня и так близко! Я, неожиданно для себя, почувствовал тревожное волнение.

– Спасибо, но мы ждем друга. Он заберет нас, – ответила брюнетка.

Моя реакция не поддавалась объяснению. Я и раньше общался с красивыми девушками и не только общался, но при этом никогда не испытывал подобного смутения. Эти теплые и сияющие глаза изумрудного цвета в коричнево-желтой окантовке, обрамленные пушистыми ресницами... Они как будто смотрели в душу и доставали оттуда самое сокровенное.

Стас толкнул меня локтем в бок. На его лице читалась мольба о помощи, хотя улыбка оставалась такой же широкой. Я должен был срочно что-то придумать.

– Мы с моим братом могли бы составить вам компанию, пока вы ждете, – предложил я. – На улице не безопасно в такое время.

Зеленые глаза оставались неподвижны и в упор смотрели на меня, как и несколько секунд до этого. Девушка уже не казалась такой веселой, скорее ее вид можно было охарактеризовать настороженным. Светлое лицо незнакомки, усыпанное милыми веснушками, обрамляли небольшие локоны рыжих волос, уже успевшие собрать на себе немало белоснежных кристаллов, переливающихся при свете уличных фонарей. Это создавало легкое сияние у макушки ее головы.

– Я даже не знаю, – замешкалась брюнетка.

– Обещаем не навязываться! Мы просто тоже ждем машину, поэтому можем постоять рядом, – уговаривал ее Стас. – Я – Стас, а это мой брат – Вик, – похлопав меня по плечу, с улыбкой представил нас он.

– Знаете, это очень мило с вашей стороны, – улыбнулась в ответ она. – Думаю, что ничего страшного, если вы постоите рядом.

С этими словами брюнетка посмотрела на свою подругу, как бы спрашивая у той разрешения, и сжала ее руку. Это привело неподвижно-стоящую рыжеволосую девушку в чувство, и она неуверенно произнесла:

– Я не против.

– Меня зовут Кати, – дружелюбно представилась другая. – А это моя подруга София.

– Софи, меня зовут Софи, – поправила ее подруга.

– Очень приятно, – в один голос произнесли мы с братом.

Стас многозначительно посмотрел на меня. По-видимому, его удивило мое участие.

– Очень созвучные имена, – игриво произнес он. – Вы случайно не сестры?

– Нет, – засмеялась Кати. – Мы лучшие подруги.

– У вас красивые имена, – добавил я.

– Спасибо, – поочередно ответили девушки.

Софи слегка смутилась и убрала руки в карманы темно-зеленого пальто, одновременно прижав открытую тонкую шею к его воротнику. Это вызвало у меня непроизвольную улыбку. Она выглядела такой хрупкой и незащищенной. Ее выбившиеся пряди то и дело падали на щеки, и мне очень хотелось заправить их ей за ухо, чтобы полностью открыть лицо. Каждое ее движение, каждый взгляд вызывали во мне все большее желание узнать ее.

– У вас странный акцент, вы не из этих мест? – заметила брюнетка.

– Вы правы, мы долгое время жили за границей и недавно сюда переехали, – ответил Стас.

– Но жили вы не в Европе, я права? – высказала свое предположение Кати.

– Ты права, – удивился Стас. – Большую часть жизни мы провели в Азии, переезжая из одной страны в другую. Правда, несколько раз мы все же гостили в Европе, у знакомых в Испании, но в общей сложности не больше полугода. Теперь вот вернулись на историческую родину.

– Много повидали, наверно! Значит, вы родились здесь? – поинтересовалась она.

– Да. У нас дом на окраине, недалеко от Больших Цветочных Садов.

– Хм, – призадумалась брюнетка. – Не знала, что там кто-то вообще живет.

– И как вам Калининград? – с напускной непринужденностью вступила в разговор Софи.

– Сначала показался скучным, а теперь довольно интригует, – с той же интонацией ответил я, заворочено смотря в ее глаза.

– Что же изменило ваше отношение? – тихо спросила она.

– Многое за сегодня, – уклончиво ответил я.

– А меня очень интересуют местные развлечения и здешняя молодежь, – вступился Стас.

– Развлечений здесь немного, но вот заведете друзей, и скучать не придется точно, – рекламировала Кати.

– Я был бы очень рад завести здесь друзей, – многозначительно улыбнулся он ей. – И я уже в предвкушении школьных подколов и внеурочных часов после занятий.

– Мой брат никогда не отличался примерным поведением в школе, – иронично пояснил я.

– Просто учителя меня не любят, это факт! – засмеялся он.

– Да, туго вам придется, если пойдете в нашу гимназию. Наши учителя не отличаются большим терпением, да и программа сложная, – игриво произнесла Кати.

– Что за гимназия? – со скрытым интересом спросил я.

– Гимназия №6, – неспешно ответила брюнетка, накручивая волосы на палец.

– Слышал Стас, туго тебе придется, – повернувшись к брату, радостно заявил я, – потому, что именно туда мы и перевелись, – уже в сторону Софи закончил я.

Стас в недоумении посмотрел на меня, собираясь что-то возразить, но промолчал. Казалось, он что-то обдумывал.

– Ммм... это... хм, это прекрасно, – запинаясь, ответила Софи. – В нашей гимназии как раз не хватает пары сильных ног для футбольной команды.

– Вы, стало быть, фанатка футбола? – поинтересовался я.

На щеках Софи горел алый румянец, а соблазнительные розовые губы застыли в ожидании, пока их растерянная обладательница подбирала ответ.

– Я... вообще-то я...

– В некотором роде, – ответила за нее подруга.

Софи вопросительно посмотрела на Кати, но та лишь широко улыбнулась в ответ. В этот момент наши фигуры озарил свет фар, быстро подъехавшей машины. Это был золотистый «лексус» последней модельной серии.

– Нам пора, спасибо за компанию, – кротко произнесла Софи и, развернувшись, быстрым шагом направилась к машине.

Кати последовала за ней.

– Всегда, пожалуйста! – громко бросил в сторону Софи я.

– Надеюсь, еще увидимся! Удачи вам! – помахала нам Кати, открывая заднюю дверь автомобиля.

– Спасибо! – крикнул Стас и помахал ей в ответ. – До встречи!

Девушки скрылись за тонированными стеклами автомобиля, но я еще мог разглядеть лицо Софи, сидящей на переднем сидении. Она была явно чем-то обеспокоена и выглядела напряженной. Человек на месте водителя что-то сказал девушкам, а потом наклонился к Софи и поцеловал ее в губы. Данное действие не было неожиданным для девушки, но меня застало врасплох. Такого я никак не ожидал! Непонятное едкое чувство расплылось по моей грудной клетке. Я неподвижно стоял на обочине дороги и упорно вглядывался в лобовое стекло, пытаюсь разглядеть лицо водителя, но тот отвернулся, контролируя разворот машины. Рыжеволосая девушка же сидела на своем месте, будто прикованная, и упорно не поднимала глаз. Стас подошел ко мне поближе и, положив руку на плечо, сочувственно произнес:

– Не судьба, брат. Хотя с гимназией – это ты неплохо придумал. Наверняка, в нашей 32-й, тоже есть на что посмотреть. Может, и рыженькая найдется.

– Умерь свою фантазию, – раздраженно убрал его руку я. – А по поводу гимназии я не шутил. Тебе же все равно, у какого директора сидеть в кабинете, – с ухмылкой заметил я.

– Это верно подмечено, – засмеялся брат, а затем с интересом посмотрел на меня. – Неужели все настолько плохо? Я первый раз вижу тебя таким растерянным.

– Оставь свои намеки, меня интересует исключительно программа обучения, ты же знаешь – я люблю сложные задачи.

– Я в этом только что убедился, брат, – с ироничной улыбкой слегка ударил меня в живот Стас. – А вот и Григорий!

К нам подъехал автомобиль представительского класса. Из него вышел средних лет мужчина, что работал на отца уже семь лет, и услужливо открыл заднюю дверь, приглашая нас в салон из бежевой кожи и темного дерева.

– Простите за опоздание, молодые люди! – извинился он. – Заезжал по делам вашего отца.

– Скорее бы тебе исполнилось восемнадцать, – с надеждой произнес брат, садясь на заднее сидение, – не придется чувствовать себя малолеткой!

– Думаешь, я разрешу тебе ездить спереди? – вопросительно посмотрел на него я. – В моей машине детское кресло будет оборудовано исключительно сзади.

– О, очень смешно! Тем не менее, это не я собираюсь сменить выбранную нам папой гимназию ради незнакомой и занятой девушки, – язвительно бросил он.

– Предупреждаю, если ты не прекратишь – будешь ездить в багажнике, – несерьезно пригрозил я.

– В любом случае, вряд ли отец разрешит нам перейти в другую школу. Хотя я бы встретился с той брюнеткой еще раз.

– Отца я беру на себя, – уверенно произнес я. – Можем ехать, Григорий.

Всю дорогу к дому я обдумывал, какие могу привести доводы касательно выбора нового учебного заведения. Но всем моим причинам не хватало веских на то оснований. И вот уже показалась кованая ограда и каменный забор, за которым возвышалось старинное трехэтажное здание. Я до сих пор испытывал некое угнетение при созерцании его вида. Серо-коричневый камень фасада грозно смотрелся на фоне цветочного сада, окружавшего дом и фонтан у его парадного входа. Я знал, что когда-то здесь был пожар, чуть не спаливший все вокруг, но его подробности туманно сохранились в моей памяти. По словам прислуги, следившей за этим домом около десяти лет, он долго восстанавливался от повреждений учиненных тем пожаром,

и не так давно приобрел свое прежнее обличие, но камень, из которого была выложена фронтальная стена здания, не подвергался реставрации и остался в первоначальном виде. Кое-где на нем все еще можно было заметить черные следы от копоти. Когда мы снова здесь поселились, я обнаружил, что несколько комнат в доме были заперты, и никто не мог туда попасть, даже для уборки. Отец нехотя отвечал на наши расспросы об их назначении, сообщив лишь, что там хранятся ненужные вещи и старинная мебель. А когда ему предлагали ее выбросить и расчистить комнаты под определенную функцию, он лишь отмахивался, говоря, что это не срочно.

Отец... Так что же ему сказать про смену гимназии? Какой привести главный аргумент? Он долго убеждал нас, что 32-я гимназия, куда он намеревался нас отправить – лучшая в округе. Там учился и он, когда был в нашем возрасте. Будет сложно его переубедить. Радует хотя бы то, что переезд совпал с периодом осенних школьных каникул и наши документы еще не были официально приняты гимназией. Я был настроен решительно. Та девушка... Что-то в ней было... Она излучала какой-то жизненный свет, необъяснимую энергию, которую я почувствовал всем своим телом. Мне просто необходимо было увидеть ее еще раз!

Покинув машину, я помчался в свою комнату и сел за компьютер. Нужно было больше узнать о гимназии №6, чтобы отец хотя бы выслушал меня. Я включил свой МАС и быстро набрал в поисковике название гимназии. Просмотрев несколько статей про учебное заведение, я наткнулся на ссылку основной его страницы. После прочтения информации об истории создания и многолетнего существования, меня заинтересовала вкладка «Гордость гимназии». В ней находился перечень учеников, которые добились каких-либо выдающихся успехов после окончания школы. Пролистывая список, я наткнулся на имя, от которого меня бросило в холод: Роксана Киливская (в девичестве – Брюст). Я не мог поверить своим глазам! Моя мама училась в этой гимназии?! Я нажал на ее имя, и в строке открылось подокно с краткой биографией и несколькими датами из ее жизни. Среди известных уже мне фактов нашлось несколько, которые я до этого момента не знал. Будучи архитектором, мама спроектировала отдельный корпус гимназии, ставший впоследствии закрытой школой-интернатом для детей-сирот. Также она являлась соучастником фонда, который профинансировал строительство этого корпуса и в дальнейшем оплачивал ежегодные расходы на обучение и содержание числившихся там детей. В возрасте 23 лет она вошла в группу специалистов, которые занимались реставрацией исторических зданий и сооружений Кенигсберга, пострадавших в военные годы и помогла воссоздать знаменитые Большие Цветочные Сады, ставшие гордостью округа. В конце писалось, что к глубочайшему сожалению всей школы и жителей города, Роксана Киливская погибла при пожаре в своем доме в расцвете лет. В сноске под этим текстом было приписано, что спустя какое-то время, благотворительные программы, финансируемые ее фондом, закрылись в связи с прекращением поступления денежных средств.

Я не мог поверить, что отец обо всем этом умолчал! Нам с братьями он говорил совершенно иное, и в том числе про смерть мамы! Злость и обида снова разожгли мою грудь. Я резко встал из-за стола, откинув клавиатуру, и направился в гостиную. На бархатной софе вальяжно лежал с книжкой в руках Лекс.

– Ты не видел случайно отца? – кипя от злости, спросил я у него.

– Если ты собираешься опять устроить перепалку, то нет, не видел, – отстраненным голосом ответил брат, не отрываясь от книги.

– Это срочно, Лекс! Где он? – едва не переходил на крик я.

Лекс выглянул из-за старого цветного переплета и окинул меня оценивающим взглядом.

– Да, похоже, на то, – все тем же тоном ответил он. – Отец разговаривает со Стасом, кажется, в кабинете.

Затем он перелистнул страницу и его внимание снова переключилось на книгу. Я быстрыми широкими шагами направился к кабинету отца.

– Вот и все Стас. Такие чернила ты вряд ли уже где-нибудь встретишь, – произносил отец, улыбаясь брату, когда я махом открыл дверь и вошел. – Что за манеры Виктор? Я разве учил тебя врываться в кабинет без стука? – недовольным голосом спросил он.

Стас удивленно уставился на меня, отходя в сторону и освобождая дорогу отцу.

– А мне интересно, какие манеры дают тебе право врать нам о нашей родной матери! – яростно бросил ему я.

– Да как ты смеешь! – взорвался отец.

– Как ты можешь меня в чем-то упрекать, когда сам вынуждаешь своими же действиями относиться к тебе таким образом?! Ты всю свою жизнь провел во лжи! Ты не достоин ничего уважительного! Как ты мог соврать нам о ее смерти?! Как мог закрыть дело ее жизни, отправить на свалку со всеми светлыми воспоминаниями? Я не понимаю, как она вообще вышла за тебя замуж! Твоей единственной заботой всегда была лишь работа, еще с детства помню, как днями и ночами ты пропадал в этом чертовом кабинете за кучами бумаг! – кричал я, душимый гневом и обидой.

Отец, ошеломленный вылившимися на него обвинениями, застыл с каменным лицом и одной рукой опирался о стол. Стас непонимающими глазами смотрел, то на меня, то на него.

– О чем он говорит, пап? – произнес брат, догадываясь до сути.

– Ты будешь продолжать все скрывать? – не унимался я. – Не ожидал, что кто-то из нас когда-нибудь узнает правду? Ты – трус, просто сбежал от всего, от воспоминаний, от людей, которые ее знали и скорбели, от жизни, в которой она всегда присутствовала! Сбежал от нее!

– Ты не знаешь, о чем говоришь, – скривившись, отмахнулся рукой отец. – Тебе не понять всего, ты еще слишком юн! Ты и половины вещей не знаешь.

– Такие понятия как предательство и лживость в школе мы уже проходили, – парировал я.

– Что опять за шум? – раздался позади меня голос Лекса.

Я обернулся и картинно развел руками:

– Полюбуйся крахом пирамидной лжи нашего прекрасного папочки! Так как вся семья в сборе, не будем откладывать в долгий ящик. Разберем все здесь и сейчас!

Я отошел и дал Лексу войти в кабинет, затем закрыл за ним дверь и подпер ее спиной. Отец принял прежний неприступный вид, и лишь дрожащая ладонь выдавала его волнение.

– Ну и что здесь происходит? – вопросительно посмотрел Лекс сначала на Стаса, потом на меня.

– А то, что оказывается наша мама... сгорела в этом доме! О чем, видимо, наш папочка забыл упомянуть, предложив сюда вернуться. А еще он забыл нам рассказать, что мама спроектировала и построила здесь школу при помощи средств фонда, который сама же и создала! Она также помогала восстанавливать Большие Цветочные Сады, которые находятся в двух километрах от нашего дома! – в порыве гнева перечислял я, прерываясь лишь перевести дыхание.

Я подошел к отцу чуть ближе и заглянул ему в глаза:

– Мы же двадцать раз на этой неделе проезжали мимо этих садов, и ты ни разу даже не упомянул о том, кто их создал. Почему ты вообще никогда и ничего нам о ней не рассказывал?

Отец лишь перевел взгляд. Я отвернулся и обратился уже к братьям:

– И я уверен, что это – всего лишь вершина айсберга, которую я узнал за час, проведенный в интернете.

– Папа, это все – правда? – недоверчиво посмотрел Стас на него.

Но тот продолжал молчать.

– Отец, – позвал его обеспокоенный Лекс.

Отец поднес руку ко лбу и медленным движением провел ею по волосам. Затем он подошел к минибару и достал из него бутылку элитного виски, налил себе полбокала и сделал пару больших глотков.

– Это правда, – низким голосом ответил он. – Ваша мать выросла в этом городе и отдала ему немало своих чудесных талантов и сил. Она была богата, но не страдала манией сорить деньгами. Она любила простоту, любила людей, обладала врожденным чувством справедливости, от этого и ее страсть к благотворительности. Ее идеи были так масштабны и невообразимы... но у нее была такая странная уверенность, что все получится, что все будет хорошо, – отец подошел к окну и приоткрыл штору, всматриваясь вдаль. – Я не закрывал ее фонд, я закрыл лишь этот интернат в Калининграде, остальные учреждения под патронацией действуют до сих пор. Смерть вашей мамы стала ударом для всех и для меня – самым большим ударом в жизни... Я не мог отдавать школе все то, что отдавала она, я жить здесь не мог! У меня просто не было сил смотреть на все эти вещи, стены, этих людей, – с болью в голосе произнес отец.

– Папа, но ты же говорил, что она погибла в автокатастрофе! – ошарашенный новыми фактами, изумился Стас.

– Так было проще объяснить ее уход из жизни. Вы были так малы! Представление о мгновенно ушедшей матери лучше, чем представление о сторевающейся заживо, – прискорбно заверил он.

– Как это произошло? – боясь услышать ответ, все же спросил я.

Отец грозно посмотрел на меня.

– Я не хочу об этом говорить сейчас, оставьте меня одного.

Но никто из нас не сдвинулся с места.

– Я хочу побыть один, все трое выйдите! – уже приказным тоном сказал он.

– Я не буду учиться в гимназии, которую ты нам выбрал! Я пойду в гимназию №6, где училась моя мама, – заверил его я и покинул кабинет.

Оказавшись в своей комнате, я снова сел за компьютер в надежде узнать больше о школе-интернате и о маминых проектах. Помимо заметок о созданном ею фонде, я также нашел несколько юношеских фотографий мамы. На тех, что сохранились у нас после пожара, ей было около 25 лет, за ее плечами был определенный жизненный опыт и трое маленьких детей, а с этих фотографий на меня смотрела юная девушка, полная надежд и жажды жизни. Я распечатал на цветном принтере одну понравившуюся мне больше всех фотографию и вложил в рамку, поставив рядом с компьютером. На рабочем столе я создал папку с именем «Роксана» и забросил туда всю найденную информацию о маме с ее снимками.

В коридоре послышались приближающиеся шаги, и через несколько мгновений в мою дверь постучали. Я открыл и увидел на пороге Стаса. У него был печальный вид.

– Расскажи мне, что узнал, – попросил он, проходя в мою комнату.

Я открыл ему вкладки с прочитанной ранее информацией и показал найденные фотографии. Стас внимательно все изучив, потерянными глазами посмотрел на меня.

– Не верится, что это наша мама. Она здесь такая юная и... живая.

– Да, – с горечью в сердце согласился я.

– Все равно, зря ты так с ним, – сказал он тоскливо. – Я уверен, на все, что он от нас скрыл – были причины. Ты не прав, что накричал на папу сейчас. Он так подавлен!

– Серьезно?! – не верил своим ушам я. – Опять ты его защищаешь?! Когда у тебя уже откроются глаза? – нервно отбросил брошюры с информацией об учебных заведениях я.

– А когда откроются твои? – вопросительно посмотрел на меня брат. – Ты видишь все в одном цвете, и этот цвет – черный. А жизнь, она как радуга!

– Ой, ладно, я пошел, – отмахнулся от него я. – Иначе меня сейчас стошнит, от этих твоих конфеток мудрости.

– Подумай над этим! – крикнул мне вдогонку Стас.

Я спустился на кухню прихватить в комнату что-нибудь из еды. За столом в одиночестве сидел Лекс и пил, судя по запаху, азиатский чай с травами.

– Ооо, а вот и наш Шерлок¹, – саркастично произнес он, заметив меня. – Накопал еще что-то? Выкладывай.

Его тон меня раздражал.

– Я лишь рассказал правду, которую отец не осмеливался открыть нам в течение двенадцати лет. Разве тебя не бесит, что он вообще ничего не рассказывает о маме, постоянно увиливает от вопросов?

– Ты лишь пытаешься восполнить свою утрату, ищешь виновных. Ты ничем не помогаешь.

– Отец не нуждается ни в чьей помощи! – пренебрежительно возразил я.

– Ты не прав. Ты только и делаешь, что винишь его во всех бедах, в смерти мамы. Каждый раз в каждой ссоре! Только ее уже не вернешь, никто уже не сможет что-либо изменить, а отцу мы еще можем помочь, – трактовал он в несвойственной ему эмоциональной форме.

– Я повторяю: он не нуждается ни в чьей помощи!

– Он спивается, Вик. Ты не замечаешь, но это так! С каждым годом все больше и больше! Мы потеряем его, и это – уже будет наша вина, – более серьезно сказал Лекс, отодвинув чашку с чаем.

– Ему я ничем не могу помочь, – сухо ответил я. – А имя и память нашей мамы я восстановить в силах.

С этими словами я покинул Лекса и вышел на крыльцо подышать свежим воздухом. На улице пахло отрезвляющей свежестью. Снег перестал стелиться и начал кое-где подтаивать, образуя небольшие лужицы. В моей голове было столько разных мыслей, но я не мог сконцентрироваться на чем-то определенном. Меня всего будто спутывали железные цепи, и их затягивали все туже и туже, от этого становилось трудно дышать. Как будто кто-то ударил меня под дых и очень сильно, так – что я не мог вдохнуть. «Мама, как ты могла так рано уйти? Как могла оставить нас с ним? Зачем он увез нас из этого города? Зачем вернул? Почему ограждал нас от тебя все эти годы?» Как же я зол на него, но больше всего на себя, за то, что в глубине души сочувствовал ему и жалею его, ведь он мой отец! «Слышишь ли ты меня там, мама?»

Я зажал свою голову руками на уровне колен и старался найти хоть что-то в своей жизни, заставившее меня бы поверить в то, что в ней есть что-то светлое и чистое, помимо лжи и разочарований. Мне это было необходимо, чтобы я смог продолжать бороться со всеми своими трудностями и горестями, чтобы смог вернуть надежду на лучшее и счастливое будущее. Перед моими глазами предстал образ рыжеволосой улыбающейся девушки с чарующим взглядом. Я стал медленно приходить в себя и вдыхать воздух полной грудью. «Софи, Софи» – несколько раз произнес про себя я. Так воздушно и мелодично было это имя. Наверняка, ее жизнь лишена драм и сложностей. Я вспомнил ее завораживающую улыбку и перекатистый смех. Да, определенно она не знает что такое боль и разочарование.

---

¹ Шерлок Холмс – литературный персонаж, созданный А. К. Дойлем, лондонский частный сыщик, разгадывающий неразрешимые задачи.

Глава II. Вик

Гимназия

Всю ночь я не мог уснуть. Меня одолевали кошмары. В них пламя пожирало людей, отовсюду были слышны ужасные женские и детские крики. И этим пламенем был я. Я безжалостно и непрерывно убивал всех этих людей, моливших о пощаде и милосердии, а в конце всегда появлялось измученное лицо мамы, протягивающей ко мне руки. Я несколько раз просыпался в холодном поту и под утро решил совсем уже не пытаться уснуть.

Открытым оставался главный вопрос – принял ли всерьез вчера мое заявление о переходе в другую гимназию отец. В неопределенности я спустился к завтраку в столовую. Никого еще не было. Адита – наш повар и по совместительству управляющая прислугой расставляла столовые приборы и тарелки. Я включил телевизор и просмотрел сводку новостей по одному из местных каналов. Передавали резкое похолодание в нашем районе.

– Пора готовиться к зиме? – отвлек меня Лекс, усаживаясь напротив.

– Да, довольно непривычно после тропиков слушать о заморозках, – фыркнул я.

– Как спалось?

– Честно, паршиво, – признался я.

– Да, мне также, – устало вздохнул он.

В столовую спокойными и уверенными шагами вошел отец. Вид у него был нездоровый, казалось, он совсем не спал.

– Всем доброе утро, – низким голосом поздоровался он.

– Доброе, – ответил Лекс.

Я промолчал. Лекс с укором посмотрел на меня, изогнув бровь, но я лишь отвел взгляд в сторону. Адита подала завтрак и свежесваренный кофе. В середине нашей трапезы в столовую наконец спустился Стас и сел рядом со мной.

– Итак, раз все уже в сборе я хотел бы поговорить о вашем обучении, – деловито начал отец. – Все документы уже находятся в 32-й гимназии, остались лишь небольшие формальности. Как я и говорил ранее, это общеобразовательное учреждение – самое лучшее в округе, со сложной и нестандартной программой обучения.

Я крепко сжал вилку в своей руке. Волна негодования прошла по моим мышцам, но мое лицо оставалось беспристрастным. За столом воцарилась тишина. После нескольких глотков кофе, отец продолжил:

– Но если вы захотите обучаться в 6-й гимназии, я возражать не буду. Мой помощник проведет все необходимые изменения.

На лице Стаса я заметил удовлетворенную улыбку, направленную в мой адрес.

– Спасибо, папа! Мы с Виком очень хотели бы учиться в гимназии, в которой училась мама! – радушно поблагодарил отца он.

– Я, пожалуй, буду придерживаться первоначального плана. Лучшая школа – для лучших, – самодовольно произнес Лекс.

– Раз мы все прояснили, увидимся за ужином, – сухо ответил отец, вставая из-за стола. – Я дам необходимые указания. Григорий развезет вас по учебным заведениям. Удачного дня.

– Спасибо! И тебе папа! – крикнул вдогонку уходящему отцу Стас, а затем обратился к брату: – Лекс, почему ты не хочешь учиться с нами в одной гимназии?

– Я не хочу растерять свое большое будущее в погоне за призраками, – иронично произнес он.

– Даже провал экзаменов не лишит тебя возможности работать у отца, – заметил Стас.

– Я хочу быть среди лучших. Ты вряд ли меня поймешь, – надменно посмотрел на брата Лекс.

– Доедай быстрее, – обратился я к Стасу. – Мы из-за тебя опоздаем в первый же учебный день!

– Машина подана, – оповестил нас Григорий, возникший ниоткуда.

– Мальчики, вот возьмите! – всучила всем нам небольшие свертки Адита. – Перекусите в школе. Это ваши любимые сэндвичи с тунцом.

– Спасибо, Адита! Спасибо, – с лаской отозвались мы поочередно.

Адита была отличным поваром, а по жизни заботливой и добродушной женщиной. Мы воспринимали ее как члена нашей семьи. У нас она работала уже около десяти лет и побывала не в одной стране, разъезжая с нами. Мы выросли на ее глазах, и она любила нас как своих детей, которых у нее не было.

Я аккуратно положил сверток в свою сумку и, поторопив в очередной раз Стаса, направился к автомобилю у входа.

– Кому-то пора завязывать с анаболиками, – шутливо произнес Стас, отесняясь от Лекса, когда мы уже находились на заднем сидении «бэнтли».

– Нам просто уже пора ездить на разных машинах, – недовольно ответил тот.

– А лучше на своих отдельных, – мечтательно произнес Стас.

– Да уж, скорее бы.

– До вашего совершеннолетия осталось всего пару месяцев. Отец не говорил какие машины вам подарит? – поинтересовался Стас.

– Нет. Я думаю, что это неважно. Так или иначе, они будут самые дорогие и безопасные, – уверил брата Лекс.

– Разумеется, – ответил с ноткой недовольства в голосе я. – Наше мнение неважно в этом вопросе.

Стас и Лекс переглянулись и снисходительно уставились на меня.

– Что? – с невинным лицом спросил я. – Я лишь поддерживаю беседу.

Братья продолжили обсуждение машин, а я пустым взглядом уставился в окно. Наша школа располагалась ближе гимназии Лекса, потому нас со Стасом высадили раньше. Лекс попрощался с нами со словами «Удачи, неудачники!» и с самодовольным видом закрыл дверь.

– Хоть вы и двойняшки с Лексом, но мне иногда кажется, что нам его подбросили! – посмеиваясь, произнес Стас.

– Знаешь, мне тоже, – согласился я.

Итак, мы стояли перед зданием 6-й гимназии. Большое двухэтажное здание со всех сторон окружали кирпичные колонны со вставленными между ними коваными прутьями черного цвета. Над входом была вывеска: «Добро пожаловать к знаниям», а под ней величественно располагались ворота из тех же черных прутьев, но уже большего диаметра и с круговым рисунком. Мы прошли сквозь них и очутились на просторной заасфальтированной площадке. Мимо нас то и дело пробегали ученики с массивными рюкзаками, а вокруг стоял невероятный гул от звонких юношеских голосов. Пройдя через колонну этих воплей, мы со Стасом вышли к широкой лестнице, ведущей к входу здания. Кучка старшеклассников, весело что-то обсуждавших, развернулась к нам лицом и с неприкрытой враждебностью устремила к нам свои взоры. Меня всегда напрягали такие взгляды, и я начинал тосковать по Азии, где все тебя встречали радушно и с улыбкой, впоследствии создавая вокруг тебя окружение позитивно-настроенных людей. Здесь же сразу видно было, что теплого приема мы не получим. Поднявшись по ступенькам, я и Стас вышли к парадным дверям, где сидел скусающий в одиночестве охранник.

– Ваши пропуска, молодые люди, – деловито попросил он, когда мы уже намеревались войти в здание.

– Мы первый день здесь, нам нужно попасть к директору, – пояснил я.

– Ольга Петровна! – окликнул он стоящую неподалеку женщину средних лет. – Проводите, пожалуйста, этих ребят к Александру Анатольевичу.

– О, это наши новенькие ученики? – наиграно ласковым голосом произнесла она, осматривая нас с ног до головы. – А меня никто и не предупредил о вашем появлении. Вы явно не из наших краев!

– Мы недавно сюда переехали, – учтиво пояснил Стас.

– Следуйте за мной, – сказала она и повернула за дверь в направлении длинного коридора.

Ее розовые туфли на небольшом каблучке звонко постукивали по напольной светлой плитке, а уверенная походка выдавала значимость ее персоны в данном заведении. Правда, проходящие мимо люди, по какой-то причине отстранялись от нее и бросали косые неодобрительные взгляды. Я задумался о том, есть ли вообще в этой гимназии добродушные люди.

– Тут что все ходят в форме? – еле слышно спросил меня Стас.

– Очень надеюсь, что нет, – озабоченно осмотрел я местных школьников, выпучивших на меня свои любопытные глаза.

Повернув налево, мы очутились у кабинета с вывеской «Директор Гимназии – Ситов Александр Анатольевич». Женщина, приведшая нас, постучала несколько раз в дверь кабинета, затем сразу же открыла ее и, пропустив нас вперед, плотно закрыла за собой.

– Александр Анатольевич, я привела к вам, как мне сказали, новых учеников, – словно ее этот факт задевал, произнесла она.

– Доброе утро, Ольга Петровна. Ребята, здравствуйте! – с интересом посмотрел на нас со Стасом мужчина сорока лет и довольно приятной наружности. Его темные волосы с проседью, слегка прикрывавшие высокий лоб, были аккуратно зачесаны набок, на переносице красовались добавляющие солидности очки в широкой оправе. Он казался уверенным и мудрым, от него исходило чувство надежности.

– Здравствуйте, – поздоровались мы.

– Я – директор этого учебного заведения. Как вы уже поняли, меня зовут Александр Анатольевич, – кротко улыбнулся он нам с братом, а затем обратился к женщине: – Ольга Петровна, я не успел вас предупредить, так как сам недавно узнал о мальчиках. Это Станислав и Виктор Киливские.

Женщина удивленно изогнула одну бровь и еще раз, более пристально, осмотрела нас с ног до головы. Мне стало как-то не по себе. Складывалось ощущение, что у них новые ученики появлялись крайне редко.

– Обговорим все детали после обеда, а сейчас я хотел бы поговорить с ребятами об их учебной программе в нашей гимназии, – произнес он, огибая стол и давая женщине время покинуть кабинет.

Когда мы остались с ним наедине он продолжил:

– Михаил, сегодня огорошил меня утренним звонком и новостью, что вы собираетесь здесь учиться, поэтому я еще не успел подготовить все необходимое. Я рад с вами познакомиться! – искренне улыбнулся он своей белоснежной улыбкой. – Не думал, что когда-нибудь еще увижу этот пронзающий взгляд.

Мы со Стасом переглянулись в замешательстве.

– Я знал вашу маму, Роксану, мы вместе учились, у вас ее глаза, – пояснил он, с небольшим сожалением в голосе. – Так кто из вас Станислав, а кто Виктор? – чуть погодя, спросил он.

– Я – Виктор, – представился я.

– А я – Стас, – ответил брат.

– Отлично, – потер ладоши он. – Ты, Стас, пойдешь в 9-й «Б» класс с уклоном в гуманитарные науки, а ты Виктор в 11-й «А» класс – физико-математический. Вход в наше учебное

заведение осуществляется строго по пропускам, которые обязательно нужно носить с собой, всегда. Правда, ваши еще не готовы, но я скажу на охране, чтобы вас внесли в список по фамилии с вашим фото, и вы какое-то время сможете проходить без проблем. Пропуска вам выдадут завтра. Что касается основных правил поведения, вы я думаю, и так все знаете, расскажу лишь особенности наших. Гимназия настоятельно рекомендует всем ее учащимся носить школьную форму с отличительными знаками ее герба. Данное правило не распространяется лишь на учеников выпускного класса, к их большой радости. Они добились этого у главного ученического комитета в прошлом году, теперь не могут нарадоваться, периодически появляясь в эксцентричных нарядах. Надеюсь, от вас я этого не увижу, – многозначительно посмотрел он на нас, а затем продолжил: – Обязательным условием является ношение формы по государственным праздникам и общегородским мероприятиям, проходящим в школе. По пятницам и выходным дням разрешен свободный стиль в одежде. Форму вам выдадут сегодня по окончании учебного дня.

Я заметил каплю разочарования на лице Стаса. Да, идея о форме меня самого не радовала. Хорошо мне не придется ее носить.

– А у вас учатся и в выходные? – покосился на него Стас.

– Иногда бывает ставят дополнительные занятия по субботам, в основном для провинившихся и отстающих учеников, – пояснил директор.

– Понятно, – совсем сник брат.

– Кстати об этом, – продолжил мужчина. – За проступки и неподобающее поведение на уроках, а также в пределах гимназии, к провинившимся применяются дисциплинарные меры в виде физических подсобных работ на территории заведения и работа над ошибками с отстающими учениками младших классов. Конечно, это все после подробного и досконального обсуждения проступка со мной и родителями ученика. Подробное описание правил поведения в гимназии вы найдете на этих страницах, – указал он на небольшие папки в углу стола, – возьмите себе по экземпляру, внимательно прочтите и принесите завтра подписанные.

Мы со Стасом взяли по одной папке и положили в сумки.

– Это ваше расписание занятий на этой неделе, – вручил директор нам по листку бумаги. – Основное табло с расписанием расположено в главном холле на стене здания.

Прозвенел звонок на урок.

– Ах да. У нас введена система трех звонков. Первый звонок извещает вас о том, что нужно идти на соответствующее занятие. Второй звонок призывает вас занять свои места в классе. А третий звонок сигнализирует о начале учебного урока. После третьего звонка учитель вправе вас не впускать. Некоторые стабильно пользуются этим правилом, так что будьте внимательны, – предупредил он. – Разница между звонками – одна минута, поэтому давайте поторопимся, чтобы успеть завести вас в класс.

С этими словами он встал и указал нам следовать за ним. Мы обогнули несколько колонн, поднялись на второй этаж и зашли в первый от лестницы кабинет слева.

– Вот твой класс, Стас, – обратился Александр Анатольевич к моему брату и затем открыл дверь.

Перед нами сидело несколько звеньев одинаково одетых подростков. Стас беспомощно посмотрел на меня и прошел вместе с директором в центр класса.

– Ребята, все познакомьтесь со своим новым одноклассником! – бодрым голосом произнес тот. – Его зовут Станислав Киливский, прошу вас принять парня в свой дружный коллектив!

Стас со всеми поздоровался и занял место за партой в конце класса. Своей нетипичной одеждой он существенно выделялся среди сверстников в форме. Директор, обговорив некоторые детали с учительницей, попрощался и вернулся ко мне.

– Что ж Виктор, осталось устроить тебя. Хочу сразу предупредить, что твой класс не такой дружелюбный, как у младшего брата. Но я думаю, ты сможешь построить хорошие отношения с большей его половиной, я прав? – внимательно посмотрел на меня он.

– Я постараюсь, Александр Анатольевич, – кивнул я.

Прозвенел второй звонок, и мы ускорили шаг.

– Вот мы и пришли, – сказал он, открывая очередную дверь.

Я зашел вслед за ним, и предо мной предстала совершенно иная картина, нежели пару минут назад. Класс пестрил разнообразными персонажами и представителями определенных культурных течений. Здесь были: и поклонник джаза с длинными дредами на голове в одежде на размер больше, и типичные блондинки в одежде розовых оттенков, и парни-спортсмены в тренировочных костюмах, и кто-то смешанный от разных стилей. Неожиданно, в центре класса я увидел необыкновенно-глубокие сияющие зеленые глаза, принадлежавшие уже знакомой мне рыжеволосой девушке. Софи... Я прослушал все, что говорил директор, поглощенный магнетизмом ее взгляда. К действительности меня вернуло легкое касание плеча рукой директора, он немного наклонился и тихим голосом приободрил:

– Зато тебе повезло с руководителем, ты в надежных руках.

Затем он вышел из кабинета. Прозвенел последний звонок, и учительница указала мне на место в левом ряду в конце класса. Когда я, не торопясь, направлялся к своей парте, Софи окинула меня удивленным взглядом. Я едва заметно с ней поздоровался, и она кротко улыбнулась в ответ. Мое место было позади нее, наши парты находились по-диагонали.

Внезапно дверь в класс распахнулась, и в помещение ввалилось еще несколько учеников. Среди них была уже знакомая мне загорелая брюнетка.

– Последний раз я разрешаю вам войти, – пригрозила им учительница и указала занять свои места.

– Спасибо, Анна Андреевна, – поблагодарила ее Кати и заняла свое место справа от Софи.

Девушки что-то эмоционально обсудили, а спустя пару секунд Кати обернулась ко мне и помахала рукой. Я помахал ей в ответ. Она выглядела довольно дружелюбной, в отличие от своей соседки. Я с осторожностью наблюдал за движением рыжих волос в течение всех 45 минут, но так ни разу и не удосужился ее внимания. Кати же то и дело бросала на меня короткие взгляды и мило улыбалась. После окончания урока они обе поспешно направились к выходу и быстро смешались с толпой в коридоре. Казалось, они хотели избежать встречи со мной, только у меня не было объяснения почему. Я посмотрел следующий в своем списке предмет. Физика. Физика – была одной из моих любимых дисциплин. По ее тематике я прочел множество литературных и научных изданий, несколько из которых хранил и перевозил с собой при смене места жительства. И мне льстил тот факт, что в какой бы школе я не учился, в классе физики я всегда был лучшим учеником.

По дороге к своему кабинету я наткнулся на брата.

– Вик, я уже серьезно не рад, что мы сюда поступили! – возмущено констатировал он. – Эти дружелюбные ребята – какое-то восстание машин. Я сойду с ума!

– Здесь есть дружелюбные ребята? – с долей скептицизма спросил я.

– Ты не поверишь, но все они собрались в моем классе! – изобразил безумную гримасу он.

Я по-товарищески похлопал его по плечу и улыбнулся:

– Ты справишься с этим, брат. Я в тебя верю!

Стас хотел что-то возразить, но кто-то из сверстников выхватил у него из рук листок с расписанием и навязался помочь найти следующий кабинет. Я помахал рукой брату, который одними губами прошептал «Помоги мне!» и пошел дальше.

Физика прошла для меня довольно скучно. Тему, которую мы разбирали на уроке я уже проходил в своей прошлой школе, да и мой преподаватель с большим энтузиазмом ее объяс-

нил, чем этот новый. Потому я почти не слушал, что он рассказывал у доски, лишь изредка записывая направление его мысли.

В моменты, когда на уроках мне становилось скучно, я рисовал. Мне нравилось придумывать новые механизмы и варианты осуществления тех или иных действий с помощью техники и технических приспособлений. Я не раз задумывался о том, чтобы после школы пойти учиться на инженера-конструктора. В альбоме, который мне подарил Стас на 16-летие, уже насчитывалось около пятидесяти эскизов различных приспособлений и механизмов. Я давно мечтал перенести их с бумаги в жизнь, но пока не знал каким образом. Я надеялся, что в будущем, когда научусь переносить задумки в материальный мир, создам что-нибудь полезное и необходимое современному миру и стану уважаемым изобретателем. Но об этом знал только Стас, отец не одобрил бы такой идеи. Он вообще не любил говорить о будущем, пресекая любые мои размышления на эту тему. Быть может, поэтому я перестал строить планы на годы вперед, ограничиваясь лишь несколькими месяцами. Возможно, отец рассчитывал, что все мы пойдем по его стопам и устроимся работать в его компанию, к деятельности которой я же не испытывал никакого интереса. Потому для меня было важным учиться на отлично и сдавать экзамены на высшие баллы: в случае нежелания отца финансировать мою учебу в университете на той специальности, которая мне будет по душе, я смог бы поступить по проходным баллам и учиться на стипендии.

За своими размышлениями я и не заметил, как закончился урок. Пока я записывал домашнее задание, Софи со своей подругой опять поспешно скрылась в неизвестном направлении. Становилось очевидным, что со мной она общаться не хотела.

Следующим по расписанию уроком должна была быть алгебра. Я решил сразу направиться в нужный мне кабинет и дожждаться начала занятия там. По моим наблюдениям ребята в этом классе не очень тянулись к знаниям. Их больше заботили какие-то личные проблемы и отношения, они то и дело перекидывались записками и перешептывались на задних рядах. Для меня это было непривычно. В моей школе все ученики всегда соблюдали строгую дисциплину во время урока, знания для них были роскошью. Здесь я увидел обратную ситуацию, и это немного раздражало.

В конце урока, где-то за пятнадцать минут до звонка, учительница дала небольшую контрольную работу. Задания для меня были простыми, я такие примеры решал за пять минут. Быстро написав решения, я отложил листок в сторону. Остальные ученики сидели с видом глубокой задумчивости, кто-то вообще с удивленным выражением лица. Я решил сдать работу по звонку, не хотел выделяться на фоне остальных, но мои планы внезапно разрушили.

– Молодой человек! – бросила в мою сторону через мутные круглые очки пристальный взгляд преподавательница. – Да, вы, Виктор, кажется.

– Да, – отозвался я и стал объектом всеобщего внимания.

– Вам что-то не понятно? Вы еще не проходили данные примеры? Вы можете мне сказать, я помогу, если вы не знаете, как решить задачи, – деловитым тоном предложила она.

– Спасибо за предложение, но мне не нужна помощь, – как можно вежливей попытался ответить я.

– Тогда почему вы сидите без дела? – иронично спросила она.

– Ээээ, – все с интересом смотрели в мою сторону, даже Софи бросила на меня озабоченный взгляд. – Я уже все решил, – ответил я после непродолжительной паузы и встал, чтобы передать свой листок с заданиями учительнице.

Она быстро прошлась ручкой по моим ответам и по окончании проверки подняла на меня изумленный взгляд:

– Все правильно, молодой человек! У вас хорошие перспективы в этом классе!

– Спасибо, – ответил я, чувствуя большую неловкость и сверлящие глаза одноклассников.

– Можете быть свободны, – указывая на дверь, предложила она. – Для вас урок окончен.

– Хорошо, спасибо.

Я прошел к своему месту и, быстро убрав вещи в сумку, направился к выходу. Затылком я ощущал неприязнь всего класса. «Что ж, неплохое начало», – подумал я.

Прогуливаясь по пустым коридорам, я наткнулся на доску почета гимназии. Из старших классов было представлено несколько учеников, в том числе и Софи. Под ее фотографией было написано: «Мастер пера и голос молодости». Что бы это означало? Я сделал снимок и сохранил его себе на телефон. В этот момент на дисплее появилось сообщение от брата: «Встретимся в столовой на первом этаже, приходи один». С кем же я еще могу прийти?

Прозвенел звонок. Я не знал, где находится столовая, но быстро отыскал к ней путь, так как большинство учеников толпой направлялось именно туда. Заняв свободный столик, я стал высматривать брата. Через пару минут показался знакомый силуэт и привычная мне улыбка до ушей.

– Наконец-то! – как всегда, полный эмоций, подлетел Стас. – Эта гимназия – просто нечто! Ты бы видел моих одноклассников. Как они мне еще обед в класс не принесли, я не знаю. Ну все, что мне требовалось: книги, карандаш, ластик, линейка, чистый листок бумаги, все они мне дружелюбно одолжили. Это не класс – а миссионерский кружок какой-то!

– А ты что с собой ничего не принес?

– Это же первый день! Зачем мне брать с собой школьные принадлежности?! – удивленно посмотрел на меня брат.

– Поверь это лучше, чем всеобщая ненависть, – сравнил я.

– Что ты уже натворил?

– Ничего, просто решил контрольную раньше всех.

– Хааа, ты в ударе, брат! – похлопав меня по плечу, засмеялся он.

– Да, уж. Кстати, в моем классе учатся две наши знакомые.

– Не может быть! Что ж ты сразу не сказал. Выкладывай! – взбудоражился он.

– Да нечего пока рассказывать. Они меня избегают. Может, пойдем, возьмем чего-нибудь? Ты не голоден? – попытался перевести тему я.

– Да, давай возьмем. Безумно хочу овощного рагу! Надеюсь, тут такие готовят.

Мы подошли к очереди за едой и взяли подносы. Выбор блюд был небольшой, но выглядело все довольно аппетитно. Когда мы стояли у кассы я заметил в дверях столовой Софи. Она разговаривала с каким-то светловолосым парнем.

Мы сели за свой столик.

– Итак. Почему наши красотки тебя избегают? – спросил брат, уплетая гречневую кашу с грибами, вместо отсутствовавшего рагу.

– Сам задаюсь этим вопросом, – ответил я, изучая столик за который присела Софи.

За ним сидело шесть человек: четыре девушки, одна из которых была Кати и двое неизвестных мне парней. Софи казалась напряженной. Все вокруг вели какой-то оживленный разговор, но она не принимала в нем участие. Ее вид был задумчив, а взгляд отстраненным. Неожиданно наши глаза встретились, и мы оба поспешно отвернулись в сторону.

– Что с тобой? – спросил Стас.

– Ничего.

– Кого ты там увидел? – он обернулся и осмотрел зал.

Заметив Кати, он расплылся в широкой улыбке.

– Брюнетка!

– Стааассс, – попытался его успокоить я.

– Что?

– Не пялься на них, смотри в свою тарелку!

– Я хочу поздороваться, – решительно произнес он.

– У тебя еще представится такая возможность, давай не сейчас, – пытался удержать его на месте я.

– Хорошо, выловлю ее как-нибудь на перемене. Так она с тобой в классе учится? – пылливо посмотрел он на меня.

– Да. Я, правда, еще не до конца изучил расписание. Здесь какие-то предметы проходят в смешанных группах из разных классов.

– Хм. Значит она старше меня где-то на два года, – задумчиво произнес он.

– Да, и ты уж извини, но вряд ли она будет встречаться с малолеткой.

– Я – не малолетка! – ударил он меня в плечо. – Я выгляжу не намного моложе тебя!

– Хорошо, прости, – засмеялся я. – Но я лишь указываю тебе на факты.

– Факт есть лишь один, – утвердительно сказал он. – Она – красива, а у меня – безумное обаяние!

Мы оба громко засмеялись. Кати посмотрела в нашу сторону и, заметив меня и Стаса, помахала нам рукой. Затем она схватила Софи под руку, и быстро попрощавшись с остальными, направилась к нам.

– Мальчики, как я рада снова видеть вас вместе! – приветливо начала она, оказавшись у нашего столика. – Не против, если мы присядем?

Стас сиял как алмаз и галантно представил к девушкам стулья.

– Мы тоже рады вас снова видеть, – ответил он.

– Ты нас поразил! – обращаясь уже ко мне, восторженно сказала Кати.

– И Викторию Петровну тоже, – добавила сдержанно Софи.

– Да, давно уже никто так ее не радовал! – засмеялась брюнетка.

– Мой брат умеет удивлять, – ответил Стас.

Я скромно развел руками и улыбнулся.

– А в какой класс распределили тебя, Стас? – поинтересовалась Кати. – В «Б» наверное, гуманитарный? Там учится моя подруга, у нее не самая лучшая успеваемость, но учителя ее тянут из-за солидных взносов родителей.

Мы со Стасом переглянулись и после некоторого замешательства он ответил:

– Да, ты угадала. Я попал в гуманитарный класс.

– Я заметил, у вас тут на переменах играет музыка, – поспешил сменить тему я. – Довольно демократично.

– Да! – загорелась Кати. – Это мое детище! Ну, или наполовину мое. Мы с другом проталкивали эту идею с восьмого класса, и вот к завершению нашей учебы проект осуществился! – демонстративно взмыла руками в воздух она. – Неделю за аппаратной сидит мой друг Антоша, или ди-джей Тош, а другую неделю ставлю треки на переменах я.

– Вот это круто! А как твое прозвище? – с интересом спросил Стас.

– Я именую себя ди-джей Блан. Блан – это моя фамилия, – пояснила Кати.

– Ты – француженка? – удивился Стас.

Кати утвердительно покачала головой.

– Наполовину. Мой отец родом из пригорода Парижа.

– Невероятно! Я первый раз разговариваю с француженкой, – восторженно засмеялся Стас. – И на родном языке!

Софи молчаливо смотрела то на Стаса, то на меня. Казалось, между нами существует какая-то неловкость, но я не мог понять из-за чего.

– А песни по заявкам вы принимаете? – спросил он.

– Да, заявки принимаются постоянно. У нас в холле стоит специальный ящик, и по пятницам мы крутим песни, указанные в записках, опущенных в этот контейнер. Но, конечно же, существует и цензура, – поджав неодобрительно губы, ответила она.

– Здорово! Правда, Вик? В наших школах ничего подобного не было! – Стас больно пнул меня ногой под столом.

Видимо, он призывал меня принять участие в беседе.

– Да, это отличная затея, Кати, – одобрительно покачал головой я.

– Нам пора выдвигаться, скоро начнется урок, – посмотрев на часы, сказала Софи.

Мы все встали из-за стола и попарно направились к длинному коридору, ведущему к лестнице. Я шел слева впереди, заняв место рядом с Софией. Кати и Стас шли позади нас и что-то бурно обсуждали. Мне хотелось тоже о чем-нибудь поговорить с Софи, но темы для беседы не шли в голову.

– Ты во всем такой умный, как в математике? – робко поинтересовалась Софи.

– Эммм, почти, – ухмыльнулся я.

– И в чем же ты не так хорош? – в ее голосе почувствовалась уверенность.

– Вот так сразу, хочешь узнать все мои слабые стороны? – подтрунивал я.

Софи застенчиво улыбнулась.

– Ну, скажем так: я не умею строить нормальные отношения с людьми.

– Да? – удивилась она. – А по тебе и не скажешь...

– А что скажешь? – мне было интересно, что она обо мне думает.

– Что ты притягиваешь людей, – ответила она, прикусив нижнюю губу. – Но при этом довольно трудно понять, о чем ты думаешь.

– Разве это плохо? Лучше быть открытой книгой?

– Не знаю, – пожала плечами она. – Но могу сказать точно, что половине класса ты не понравился, – продолжила она с сочувствующим видом.

– Надеюсь, ты не из их числа? – пошутил я.

– Нет, – улыбнулась она своей искренней улыбкой. – Нам с Кати ты кажешься хорошим парнем.

Софи заправила рыжие локоны за ухо. Ее голова была где-то на уровне моего подбородка, и я мог почувствовать свежий цветочный аромат, исходивший от ее волос. Я едва сдержался, чтобы не вдохнуть полной грудью. Хотелось сохранить этот запах. Эта девушка вызывала во мне все больше странных ощущений и желаний.

– Я польщен, – приложив руку к затылку, кротко ответил я.

– Но тебе будет не просто. У нас в гимназии, и на потоке в частности, есть довольно неприятные личности. Парни, так вообще любят задирать друг друга, – казалось, она переживает из-за этого.

– Я могу за себя постоять, – уверил ее я. – Но мне приятно, что ты беспокоишься.

– Я не... С чего ты?... Я не, – растерянно пыталась возразить Софи.

– Да, я просто... Ну, ты так сказала... и я... – замялся вдруг я.

Между нами вклинились Стас и Кати.

– Нам вон в ту дверь, – указала брюнетка на дверь в конце коридора. – Еще увидимся Стас!

– Обязательно! – ответил брат, провожая ее глазами.

– Я догоню вас, – бросил я девушкам и повернулся лицом к Стасу.

– Не увлекайся чрезмерно этой девушкой, слышишь? – пытался добиться его внимания я.

– Это происходит не по моей воле, – с наигранной беспомощностью ответил он.

– Ты ее не знаешь.

– Вик, это как щелчок, раз – и ты уже в игре. И поверь мне, она тоже играет в эту игру, – расплылся в улыбке он.

– Эй, хватит летать в облаках! – я щелкнул пальцами у его глаз. – Когда она узнает, что ты учишься не в 11-м «Б», а в 9-м «Б» – все ваши игры закончатся. Я тебя предупреждаю, как

друга и брата. Таким девушкам важно, что о них говорят и думают другие, а другие не поймут такие отношения. И ты окажешься в проигравших, а это больно.

– Не нужно меня оберегать, серьезно! – взбросил челку Стас. – Я уже достаточно взрослый, чтобы принимать решения самостоятельно. И я не врал по поводу класса, она спросила лишь про букву, про цифру речи не было.

– Она будет считать по-другому. Ты знаешь, что я прав. Подумай над моими словами, не бросайся в омут с головой.

– И это говоришь мне ты? Я же вижу, как ты смотришь на эту рыженькую! Ты сам уже давно в омуте! – насмешливо заявил он.

Прозвенел звонок на урок.

– Не носи чушь! Это совсем другое, – возразил я.

– Да? И почему? Моя девушка хотя бы свободна. А у Софи, насколько я помню, есть этот ночной водитель.

– Тебе пора на урок, да и мне тоже, – сказал я и, развернувшись, твердым шагом направился к своему кабинету.

– Подумай над этим! – крикнул мне вдогонку брат.

В моем сознании снова всплыла эта картина: Софи, сидящая на переднем сидении «леса», и парень, целующий ее в губы. Кто он? Любит ли она его? Как давно они вместе? Эти вопросы поселились в моей голове со вчерашнего дня. Вчера был насыщенный день, принесший мне кучу ненужных и двойственных эмоций. И все они для меня были в новинку. Мне нужно было время разобраться в своем состоянии и понять как вести себя дальше, но частично Стас был прав, по какой-то причине меня привлекала Софи. И хоть когда-то я дал обещание ограждать себя от романтических чувств к девушкам, мысль о том, что Софи близка с каким-то светловолосым парнем огорчала меня.

Последующие два урока пролетели незаметно, и я уже предвкушал завершение первого учебного дня. Стас заваливал меня смсками с расспросами о Кати и жалобами на скуку. В чем-то я его понимал, жизнь в Азии и здесь сильно отличалась, а в этом городе в особенности. Возможно, из-за преимущественно пасмурной погоды, а возможно, из-за разного менталитета людей. В целом, кроме учебы, заняться особо было нечем. Я обдумывал с чего бы мне начать, чтобы разузнать о маме и ее деятельности в гимназии и проектах, о которых я прочел в интернете. Возможно, директор сможет мне чем-то помочь...

– Вик, тебя можно отвлечь? – позвал меня приятный голос.

Я поднял голову и увидел неуверенное лицо Софи. Она нервно перебирала пальцами рук оборки на белоснежных рукавах своей кружевной рубашки.

– Да, конечно. Я немного задумался.

– На этом уроке нам нужно будет разбиться на пары, а Кати учится в другой подгруппе. И так как ты новенький, Марина Васильевна попросила меня ввести тебя в курс дела.

– Спасибо, я только за, – одобрительно кивнул я.

– На этом уроке нам нужно будет опознать горные и песчаные породы, а также провести несколько экспериментов на подтверждение их свойств. Вы что-нибудь подобное делали у себя в школе?

– Нет, но по описанию это довольно интересная работа.

– Это только по описанию, – кротко улыбнулась она.

Прозвенел третий звонок. Софи аккуратно села рядом, а затем поочередно разложила свои вещи на столе. Она казалась чрезмерно сосредоточенной. Я невольно улыбнулся. Все сорок пять минут она поясняла действия, необходимые совершить для того или иного эксперимента и ни слова не сказала не по теме. Я старался не вмешиваться в ее обучающий процесс, мне интересно было наблюдать за ней и слушать ее мелодичный голос. Несмотря на свою миловидную и в чем-то озорную внешность, она оказалась довольно рассудительной, начитан-

ной и внимательной к мелочам. Все ее действия были взвешенными и четкими. Учитель объяснил бы все не так доходчиво, как объяснила она. Я был приятно удивлен.

– Мне кажется это – гранит, но нужно проверить это по седьмой таблице, – поглощенная работой, сказала она, обтирая рукой камень.

Мы оба потянулись за учебником и наши руки соприкоснулись. По моему телу словно пропустили электрический заряд, меня даже слегка бросило в жар. Софи резко убрала руку и выронила камень из другой. Но я еще несколько секунд ощущал прикосновение ее теплой и нежной кожи. Уверенность моей соседки испарилась, она растерянно пожимала пальцы в ладонях, стараясь не смотреть мне в глаза.

– Извини, давай ты, – как можно непринужденней обратился к ней я, придвигая учебник географии.

– Лучше ты, – отодвинула она его обратно, и добавила со смущенной улыбкой: – Я весь урок все делаю сама, нужно и тебе принять участие.

Я открыл учебник и стал листать до нужной мне таблицы, сердце мое еще бешено колотилось. Я корил себя за такую реакцию, ведь в том, что произошло, не было ничего особенного. Но все внутри меня будто всколыхнулось, и еще несколько минут я испытывал неловкое волнение при общении со своей соседкой. Правда, под конец задания мы снова вернулись к тем ощущениям, что наполняли нас в начале работы. Собранный в нужной ситуации и мне и ей было не занимать. После того как работа была выполнена мы сдали тетрадки и вышли из класса.

– Ты – хороший напарник, – удовлетворенно похвалила она.

– У меня был хороший учитель, – сделав поклонный жест, ответил я.

– Спасибо, – с легким румянцем на щеках, произнесла Софи.

– Ты давно учишься в этой гимназии? – поинтересовался я.

– Мы с семьей приехали сюда около пяти лет тому назад, до этого часто меняли место жительства. Мой папа – военный.

– Оо, значит, у нас есть с тобой много общего, – улыбнулся я. – Оставленные дома, друзья, школы. Мы тоже часто переезжали.

– Сочувствую тебе, – с ноткой грусти произнесла она.

– Почему?

– Ну, это паршиво: оставлять друзей, менять компанию общения, особенно когда плохо получается строить отношения с людьми, – с сочувствующей гримасой пояснила Софи.

– Ты об этом, – усмехнулся я. – Я приспособился, тем более у меня есть братья. С ними скучно не бывает.

– Братья – это хорошо, – задумчиво произнесла она. – А у меня есть Кати. Она мне как сестра. Не знаю, чтобы я без нее делала.

– Ты одна в семье?

– Нет, у меня есть старший брат. Но мы не общаемся.

На лице Софи проскользнула тень сожаления. Мне захотелось как-то приподнять ей настроение.

– Я могу поделиться с тобой одним из своих братьев, если хочешь.

– Спасибо, но мне с головой хватает Кати, – рассмеялась она. – Она бывает такой энергичной, что даст фору двоим.

Приятно вновь было слышать ее чудный смех и видеть горящий румянец на щеках. Это невольно вызвало у меня улыбку.

– Кстати о братьях, – указала на лестничную клетку она.

К нам на всех порах неся Стас. В руках у него была наша с ним верхняя одежда и какой-то объемный пакет.

– Вик, я встретил секретаршу директора, она передала нам форму. Так что мы свободны и можем покинуть наконец-то эту гимназию! – протараторил он.

– Слава богу, нам не нужно ее носить каждый день, – с облегчением сказала Софи.

– Это точно, – многозначительно посмотрел я на Стаса.

Тот сделал вид будто не понял моего намека.

– Я позвоню Кати, узнаю, скоро ли она, – сказала Софи и отошла в сторону.

– Я предупредил Григория, он заедет за нами через 15 минут. Лекса заберет отец.

– Как это мило с его стороны, – съязвил я.

Стас закатил глаза. Он не разделял моего отношения к отцу, но с некоторых пор перестал рьяно меня переубеждать.

– Кати немного задерживается, – повернувшись к нам, сказала Софи. – Вы как, уже уходите?

– Нет, мы думали еще немного прогуляться по территории, – слукавил я. – Может, составишь нам компанию?

– Я? – она немного замешкалась.

– Да, – испытывая небольшую неловкость, кивнул я. – Покажешь нам, что и где у вас тут находится, – обрисовывал руками в воздухе я.

– Ммм... ну хорошо, – покачиваясь на своих каблуках, согласилась она. – Я подойду через пару минут, только заберу свою куртку из раздевалки, – прикусив нижнюю губу и потирая ладони о свою юбку, ответила она, и уже направилась было за вещами, но неожиданно развернулась и добавила: – Встретимся на улице.

– Да, давай, – знакомое уже мне странное волнение наполнило мою грудь.

Софи мило улыбнулась и поспешно скрылась из виду.

– Это было довольно мило, – едва сдерживая смех, произнес Стас.

Я почесал затылок и, слегка толкнув его в плечо, направился к выходу.

– Прогуляемся по территории? – поравнявшись со мной, вопросительно посмотрел на меня он. – Здесь же нечего смотреть!

– Ты ошибаешься, – сказал я и повел его на улицу.

– Смотри! – указал я на пристроенное здание желтого цвета, когда мы обошли стоянку. – Этот корпус создала наша мама. Правда, в настоящее время он не используется по назначению.

Стас изучающее осмотрел двухэтажное здание из желтого кирпича и, сделав пару шагов, приложил руки к его стенам.

– Это так необычно! – повернувшись ко мне, сказал он. – Я как будто уже был здесь, на этом самом месте.

– Дежавю?

– Ага, – кивнул он. – Очень странно!

– Давай вернемся на стоянку? – предложил я, заметив Софи, прогуливавшуюся среди припаркованных машин.

– Давай, – все еще заворожено смотревший на стену, отозвался Стас.

– Вот вы где! – заметив нас, облегченно выдохнула Софи. – Я уж думала вы уехали домой.

– Мы осматривали местность, так сказать, – ответил я.

– Тут особо нечего смотреть, если честно, – пожав плечами, проинформировала она. – Вон там футбольное поле и тренировочные площадки, а там наша школьная оранжерея, – указала она. – Все остальное – это дорожки, тропинки и подсобные здания.

– А ты знаешь что-нибудь об этой пристройке? – указал я на место, откуда мы только что пришли.

– Да, это когда-то была школа-интернат для детей-сирот, но она уже давно закрыта. Говорили, что вся программа финансировалась какой-то богатой дамой, и та, судя по всему, пере-

думала вкладывать деньги или случилось что-то еще, точно не знаю, – пожала плечами она. – В итоге школу прикрыли и с того момента эта часть здания не используется.

– Странно, вроде бы здание в хорошем состоянии, – удивился я. – Не похоже, что его никак не используют.

– Да, вообще об этом здании ходило много всяких странных историй.

– Да? Каких? – с интересом включился в беседу брат.

– Говорили, что дети, которые здесь обучались, были не совсем нормальными, кто-то даже утверждал, что они и сиротами не были, – таинственно произнесла она. – По слухам, в здании произошло несколько несчастных случаев, один мальчик погиб.

– Ого, а можно где-то об этом узнать поподробней? – мне было безумно интересно узнать все.

– Ну, это же только разговоры, не думаю, что они завязаны на каких-то фактах, – усомнилась Софи. – Но если ты так интересуешься историей, я могла бы допустить тебя к архиву школьной газеты. Я – наш главный корреспондент и имею туда постоянный допуск, – с гордостью указала на себя она.

– Буду очень тебе благодарен, – кивнул я.

– Спасибо за краткий экскурс, – поблагодарил Стас.

– Не за что, – улыбнулась она. – Кстати, как вам первый учебный день?

– Пойдет, – ответил я. – Надеюсь, дальше будет сложнее, иначе я стану засыпать на ваших уроках.

– Ты самоуверен! – возмутилась она.

– Не считаю это плохой чертой характера.

– Еще бы, – одобрительно покачала головой она.

– А я надеюсь, что будет немного теплее, – сказал слегка озябший Стас.

– Ты бы прикупил пару теплых вещей для начала, – посоветовала Софи, указав на его осенние кеды и куртку, – здесь все-таки не тропики.

– Спасибо, походу на сегодня это будет не последний совет, – недовольно ответил тот.

– Что это с ним? – недоумевая, взглянула на меня она.

– Не бери в голову, – отмахнулся я. – Вас с Кати кто-то заберет?

– Нет, мы с ней поедем вдвоем. Кати частенько подвозит меня до дома.

– У нее есть права?! – выпучив глаза, спросил Стас.

– Да, ей недавно исполнилось 18, – обыденно ответила Софи, покосившись на него.

– Значит она старше нас всех, – констатировал я, сдержанно улыбаясь брату.

– А когда тебе исполнится 18? – поинтересовалась у меня Софи.

– 16 января.

– Оу, совсем скоро, – заметила она. – А тебе Стас?

– Мой день рождения в августе, – нехотя, ответил тот.

– Значит у вас разница всего в восемь месяцев, но как тогда...

– София! – неожиданно раздался голос позади нас.

Мы трое обернулись. Голос принадлежал темноволосому парню высокого роста и спортивного телосложения. Казалось, я его уже видел в нашем классе.

– Ты теперь у нас работаешь экскурсоводом для новеньких? – ехидно спросил он.

– Чего тебе надо, Игорь? – раздраженно бросила она.

По ее реакции я понял, что к данному типу София не испытывала симпатию, скорее даже наоборот.

– Я хотел узнать, не видела ли ты Дэна сегодня, он пропустил тренировку.

– Он оформляет Визу с родителями.

– Ммм, точно, я и забыл, – лукаво посмотрел он в нашу сторону.

– Это все что ты хотел? – сухо спросила она.

- Может, тебя подвезти? – предложил парень.
- Нет, спасибо, я жду Кати. Мы вместе поедem домой.
- Странно просто, что ее до сих пор нет, – все никак не отставал он.

Этот парень уже раздражал и меня. Вся его манера поведения излучала пренебрежение, невежество и, на мой взгляд, еще недостаток ума.

- Что-то еще? – попыталась закончить разговор Софи.

– Намекаешь мне уйти? Хорошо, – нехотя ответил он, раскачиваясь на месте. – Вообще-то Софи, ты могла бы проводить время со своими настоящими друзьями вместо того, чтобы шататься с малознакомыми азиатами. Подхватишь еще какую-нибудь заразу, – язвительно бросил он.

- А ну-ка, повтори? – мгновенно закипел я и подошел к нему ближе.
- А у тебя что, слух отшибло? – вызывающе ответил парень.
- Еще пару слов и слух придется лечить тебе, приятель, – вступился Стас.
- А ты значит, ручная собачка этого умника? – указывая на меня, обратился он к Стасу.
- Ребята, успокойтесь, не нужно переходить на грубости! – попыталась встать между нами

обеспокоенная Софи.

Я едва сдерживался, дабы не врезать этому типу по наглой физиономии. Мои кулаки уже чесались. Стас тоже был на взводе. Если бы не присутствие девушки, я бы давно разрешил эту ситуацию.

– Я лишь сказал, что они разносят заразу, и нормальным людям рядом с вами делать нечего. Поэтому, отойди от них, Софи, – резким движением перетянул на свою сторону ее он.

Она схватилась за его руку и быстро освободила свою. Было видно, что данное действие причинило ей некоторую боль. Это стало последней каплей моей сдержанности! Я с силой толкнул его в грудь, так что парень отступил на несколько шагов назад, и взглядом дал понять, что готов поставить его на место. Через пару мгновений он уже летел с кулаками на меня, и мы сцепились. Стас и Софи отступили в сторону. Одновременно с этим подошло несколько человек и окружило нас. Оказавшись зажатым между двоих по виду борцов, я старался вырваться, но попытки мои были тщетны. Перед моим лицом мелькала раздраженная физиономия Игоря, который бросал в мой адрес угрозы и проклятия. Стас стоял рядом со мной, пытаясь меня освободить, но его постоянно оттаскивали на недоступное к нам расстояние. Я уже приготовился принять удар и закрыл глаза, но удара не последовало. Я почувствовал у самых своих губ уже знакомый аромат цветов и свежести. Открыв глаза, я увидел практически вплотную, стоящую ко мне спиной, Софи.

– Остановитесь! Вы сошли с ума? Хотите, чтобы вас исключили под конец учебы из гимназии? – пригрозила она.

Все внимательно за ней наблюдали. В ее голосе не было и толики неуверенности и кротости, которую я слышал до этого. Она излучала силу и твердость. Стас, стоявший рядом, резко отпихивал державших меня парней и когда ему это наконец удалось, отвел меня из центра круга в сторону.

– Что вы взъелись на этих ребят? Они ничего вам не сделали. Они такие же, как мы и ничем не отличаются, и уж точно не заразные! Расходитесь, нечего тут толпиться! –скомандовала Софи, а затем обратилась к Игорю: – Что ты вытворяешь, Игорь? Сколько можно уже ко всем цепляться? Или ты считаешь себя каким-то особенным, кому дано право кого-либо оскорблять? Да ты только и делаешь, что нарываешься на драки! Это ты чем-то болен! Сходи к мозгоправу, я уверена, что ему будет, чем с тобой заняться на годы вперед.

– Да пошла ты! Защищаешь всякий сброд, – бросил он и повернулся к нам. – А с вами мы еще увидимся, азиатики.

Во мне опять забурила кровь, и я ринулся в его сторону. Софи все же успела меня остановить.

– Посмотрим, что на это скажет Дэн! – крикнул он, скрываясь за углом здания.

– Извини, я предупреждала, что у нас полно неадекватных ребят, – виновато произнесла она.

– За что ты извиняешься? Это этому придурку нужно извиняться перед тобой! – все еще кипел от злости я.

– Ну, просто он мой знакомый и не полез бы к тебе, если бы меня не было рядом.

– Поверь, он нашел бы другой повод. Я знаю таких ребят. Тебе не стоило вступаться! – недовольно сказал я.

– И что бы ты делал? – удивленно посмотрела она на меня.

В этот момент появилась Кати.

– Что происходит? – спросила она у Стаса, спокойно наблюдающего за происходящим, сидя на лавке.

– Да вот, наблюдаю рождение страсти, – шутливо ответил он.

– Оу, это интересно, – поддержала она и присела рядом.

– Я бы сам прекрасно справился с этими недоделанными придурками! – убеждал я Софи.

– Да уж, конечно, ты бы справился! Тебя бы просто избили на моих глазах.

– Ничего бы подобного не случилось! Я контролировал ситуацию.

– Неужели нельзя просто сказать спасибо? – недоумевая, произнесла она.

– Спасибо, но я справился бы сам!

Меня бесила мысль, что она думала, будто я нуждаюсь в чьей-либо защите. Я сильный парень и умею постоять за себя. Я бы нашел способ выпутаться из лап тех двоих придурков и показал бы этому Игорю, какой я азиат, азиатским боксом.

– Почему ты так остро реагируешь? Я лишь хотела вас защитить! – возмущалась Софи.

– Я в защите не нуждаюсь, поверь! Это я должен защищать тебя и своего брата! – выпалил я.

Софи замерла в недоумении, потом сделала глубокий вдох и выдох и более уравновешенным голосом сказала:

– В этом все дело? В том, что задето твое мужское самолюбие?

– Что?! – моему возмущению не было предела. – Дело в том, что ты считаешь, будто я бы этого не смог! А я могу еще и не такое! И меня бесит, что ты думаешь иначе и считаешь, что можешь защитить... меня!

– Ах, прости, что не дала тебе шанс показать себя в деле! Но я все же думаю, что проблемы решать нужно словами, а не кулаками! Ввязавшись в драку, ты был бы ничем не лучше Игоря! – презрительно бросила она.

Я в негодовании покачал головой. Почему она меня не понимает? И почему так злится на меня? Я повернул голову в поисках брата и увидел довольные и любопытные лица Стаса и Кати. Они вальяжно расположились на скамейке и, не скрывая интереса, наблюдали за нами с Софи. Для полной картины им не хватало только попкорна.

– Что вы делаете? – все еще пребывая в раздражении, спросил я их.

– Смотрим, – невинно ответил Стас.

– Вам что больше нечего делать? – поддержала Софи.

– Нет, – невинно ответила ее подруга.

– Поехали домой, – скомандовала София Кати.

– Григорий уже ждет нас минут семь, – заметил Стас и указал на «бэнтли» в двадцати метрах от парковки.

– У вас что, собственный водитель? – прыснув от смеха, спросила Кати.

– Ага, – с неким пафосом ответил брат.

– О, это очень самостоятельно, – съязвила Софи, показушно улыбнувшись мне при этом.

Затем она взяла под руку Кати и, резко потащила ее в противоположную сторону. Та лишь успела помахать нам на прощание. Я кипел от негодования. Проследив за их маршем к машине, мы со Стасом также направились к своей.

– Ты ее слышал, Стас? – обратился я к брату, когда мы уже сидели в машине. – Она нас защитила!

– Ну, вообще-то она права, – спокойно ответил брат. – Если бы она не вступилась, мы были бы втянуты в драку и, возможно, нас бы исключили из гимназии, судя по этим пунктам.

Стас перелистывал папку, которую нам сегодня вручил директор.

– Решил ознакомиться, на всякий случай, – пояснил он. – Так вот за драку и телесные повреждения учащемуся или сотруднику гимназии полагается исключение.

– Нас бы не исключили! Это завязал тот парень, – с сомнением возразил я. – А Софи не понимает всей ситуации.

– Скорее наоборот. Да и что ты взъелся? Тебя действительно задевает, что за тебя вступилась девчонка? – заискивающе посмотрел на меня брат. – Я бы на твоём месте был польщен. Она за тебя вступилась, хоть толком и не знает. Это говорит о том, что либо она – Мать Тереза и на стороне всех нуждающихся и обделенных, либо ты ей нравишься, и она не хочет, чтобы кто-то испортил твоё симпатичное личико!

Стас засмеялся. Его слова заставили меня задуматься.

– Думаешь, я ей нравлюсь? – пытаюсь скрыть свою заинтересованность, спросил я у него.

– Определенно брат! – лукаво улыбнулся тот в ответ и отвернулся в сторону.

На какое-то время мы погрузились каждый в свои мысли. Я взвешивал все сегодняшние события и пытался расставить по полочкам свои ощущения от произошедшего. Но все было настолько сумбурно, что в конечном итоге я снова запутался и решил оставить самоанализ до лучших времен.

Меня насторожило молчаливое поведение брата. Это было не в его стиле о чём-то размышлять про себя. По большей части все беспокойства он изливал вслух и вообще любил поговорить.

– О чём ты задумался, Стас? – отвлек я его.

Он нехотя повернул голову, и я заметил толику расстройства на его лице.

– Думаешь, Кати действительно не будет воспринимать меня всерьёз, когда узнает, что я младше ее на два с половиной года?

– Честно, Стас, я не знаю, – попытался уйти от ответа я.

– Но ты ведь говорил, тогда перед уроком, что когда она узнает, я останусь в проигравших. Значит, ты действительно думаешь, что у нас ничего не выйдет? – расстраиваясь все больше, говорил он.

Мне захотелось его поддержать и успокоить.

– Ты же знаешь мое мнение по поводу всех этих отношений и чувств. Я не верю в непредвзятость и исключительность одного человека к другому, в том, что каждому предназначен кто-то свой и существует любовь, за которую нужно бороться. Но ты не такой, ты мечтатель и не боишься впускать в свой мир людей и веришь во все то, во что не верю я. И я знаю, если ты не попробуешь, то будешь себя потом упрекать за трусость. Поэтому не думай о моих словах касательно этой девушки. Если ты чувствуешь, что у вас все получится – действуй и не бойся быть собой. Если она не глупая, то оценит все твои достоинства и не станет приписывать к недостаткам твой возраст, – закончил я, удивившись разыгравшейся во мне сентиментальности.

– Спасибо, брат! Ты мой самый лучший друг, – поблагодарил меня Стас, приобняв за плечи. – В тебе это тоже все есть: вера в людей, в преданность, в отношения, вера в любовь. Когда-нибудь ты осознаешь это, – в надежде посмотрел он на меня.

– Завязывай Стас, я сейчас расплачусь, – приложив руку к груди, шутливо парировал я.

Он толкнул меня в бок и засмеялся, вернув к себе прежнюю уверенность, но я знал, что он говорил серьезно. Я не был уверен, что мои убеждения когда-либо поменяются, но решил с ним не спорить в этот раз.

– Ну, так и что ты решил делать с Кати?

– Не буду пока ей ничего говорить, пусть узнает меня получше, – мечтательно ответил он.

– А как же форма?

– Придумаю что-нибудь.

Мы подъехали к нашему дому. На крыльце сидел озабоченный чем-то Лекс. Казалось, он дожидался нас.

– Что-то вы долго, – сказал он, когда мы поравнялись с ним.

– Решили немного осмотреть окрестности гимназии, – ответил я.

– Отец только что уехал, вернется через несколько дней.

– Как уехал? – спросил Стас. – Куда?

– По делам, в Лондон, – пояснил он.

– Почему он сам нам не сказал? – поинтересовался Стас.

– Вас не было, а он спешил. Срочное дело на работе.

– Отчего у меня всегда такое ощущение, будто ты знаешь больше, чем говоришь? – заметил я.

– Оттого, что у тебя богатая фантазия, Шерлок, – с насмешкой ответил Лекс, открывая нам парадную дверь и пропуская вперед.

Брат зашел за нами и, очевидно, не желая продолжать разговор, прямоком направился в свою комнату. Лекс никогда не давал прямых ответов. Это качество он унаследовал от отца.

– В последнее время Лекс какой-то странный, ты не находишь? – обратился ко мне Стас, когда мы остались одни.

– Возможно. Мне кажется, папа посвящает его в свои дела, связанные с компанией. С нами он вряд ли будет это обсуждать, – предположил я, обремененный теми же сомнениями что и младший брат.

– Он ведь даже порвал со своей последней девушкой, Зафирой, кажется. Я не помню момента за последние несколько лет, когда бы у него не было девушки.

– А ты ведь прав, я давно уже не слышу этих надоедливых звонков, и Лекс не делится очередными победами, – удивился я. – Да, с ним явно что-то происходит.

Как обычно в семь часов вечера мы поужинали в семейном кругу, поделились друг с другом впечатлениями от первого учебного дня и разошлись по своим комнатам. Я порылся в интернете в надежде узнать что-либо о таинственном корпусе, построенном моей матерью, но не нашел ничего нового. Последней инстанцией оставался архив школьной газеты. Но поможет ли мне с ним Софи после сегодняшнего инцидента? Скорее всего, она еще злится на меня. Надо будет извиниться перед ней завтра.

Я посмотрел на время, было почти одиннадцать часов вечера. Я решил зайти к Стасу перед сном и немного приободрить его. Когда я вошел он что-то переворачивал в шкафу.

– Эй, ты там клад, что ли, ищешь? Не разнеси этот антикварный шкаф! – шутливо предостерег я.

– Я ишу свою синюю рубашку, и, кажется, я ее забыл в Бангкоке, – показала голова брата из-за дверцы шкафа.

– У тебя полно других рубашек.

– Эта была счастливая! В ней я выиграл кубок по экстремальному катанию в прошлом году и сдал экзамен по химии! А ты ведь знаешь, какие у нас с химией отношения, – ответил он, все еще копаясь в груде вещей за дверцей.

Я прошел вглубь комнаты, так чтобы было видно брата.

– Что за фигня на тебе одета? – рассмеявшись над его внешним видом, спросил я.

Стас крутился, оглядывая себя с ног до головы взглядом полной беспомощности. Тусклая темно-синяя гамма его брюк и рубашки убивали в нем всю индивидуальность, а безразмерная форма брюк придавала еще и комичности. Данный цвет также не шел к его лицу, как и фасон рубашки к его худощавому, но мускулистому телу.

– Ты тоже думаешь, что это убого? – в панике посмотрел он на меня. – Как я буду это носить каждый день?

Стас покрутился передо мной и разочарованно развел руками:

– Эта форма – полнейшая безвкусица!

– Это – форма? – я еще раз оглядел брата.

– Прикинь!

Стас обреченно плюхнулся на кровать.

– Я думал, что если не буду надевать этот свитер, – он достал вязанный синий кардиган в красную полоску, – и надену свою синюю рубашку, то будет незаметно, что я одет в форму, но нет! Это убожество ничем не скроешь!

Стас поднял ноги и вытянулся во весь рост на кровати, уткнувшись в подушку.

– А вообще, если присмотреться, то она не так уж и плоха. Ты привыкнешь к ней, – пытался хоть как-то приободрить его я.

– Я не хочу привыкать к этой робе! Я хочу носить свои вещи, эти мне не нравятся! – возмущался он.

– Вспомни Шанхай. Там мы все ходили в форме. И ничего, – настаивал я.

– Тогда мне было двенадцать! – завопил брат. – И единственным моим желанием было – кататься на роликах в парке!

– Что ты заладил как девчонка, – уже более строго произнес я. – Вся гимназия ходит в этой форме и ни один парень или девушка еще не умерли от этой обязанности.

– Вся? – с негодованием посмотрел он на меня. – А вот и не вся! Тебе не нужно ее носить, Кати не нужно ее носить! Всем 11-классникам не нужно ее носить! – снова завопил он.

– Что вы опять раскричались, на ночь глядя? – спросил Лекс, остановившись в дверях комнаты младшего брата.

– Стас, отказывается носить форму гимназии, – пояснил я.

– У вас тоже дурацкая форма? – обрадовался Лекс.

– Посмотри, – привстал с постели Стас, чтобы Лекс мог осмотреть его.

– Ты забыл свитер, – бросил ему на колени кардиган я.

Стас с силой швырнул в меня подушку.

– Если тебя это успокоит брат, у меня форма не лучше, – ответил Лекс и развернул из-за плеча вешалку с одеждой, на ней висела еще более мрачная форма с гербом гимназии №32 на груди.

Мы все дружно засмеялись.

– Как же мне повезло! – радовался я, все еще заливаясь смехом. – Мне ничего из этого не придется носить!

– Почему это? – спросил Лекс.

– По правилам нашей гимназии выпускной класс освобожден от этой обязанности, – самодовольно пояснил я.

– Ах ты, жук! – завелся Лекс. – Ты как знал куда идти!

– Ну, ты можешь успокаивать себя тем, что ты учишься среди лучших! – подтрунивал над ним я.

– Ну, держись! – пригрозил Лекс и накинудся на меня с целью скрутить и повалить на пол.

В помощь к нему присоединился Стас. Вместе они меня обездвижили и нацепили поверх моей одежды свою безвкусную форму. Было довольно весело, мы трое умирали со смеху, катаясь по полу и натягивая поочередно друг на друга предметы школьной одежды. На какой-то

миг я снова вернулся в детство, к тем временам, когда мы затевали всякие подколы и розыгрыши. Я ощутил, как дороги мне были мои братья, несмотря на все наши различия и споры. Когда же веселье утихло, я вернул им их одежду, и мы разошлись по своим комнатам спать.

Глава III. Вик

Ускользающая правда

Меня снова мучили кошмары. В этот раз я был один в лесу, мне было шесть лет. В лесу было холодно, под ногами лежал снег. Мне было страшно, я убегал от кого-то и звал маму. Но этот кто-то стремительно меня нагонял. Я выбежал на озеро, покрытое льдом и проскользил несколько метров в падении. Сильно ударившись затылком о замерзшую наледь, я расшиб голову, у меня пошла кровь. Человек в черном обличье с капюшоном на голове быстро настиг меня и схватил за шиворот. Я старался вырваться из его рук, но он крепко держал меня, перебросив через плечо. Неожиданно кто-то толкнул похитителя в бок, и мы упали, провалившись под лед. Я стал захлебываться водой, все тело пронзили ледяные иглы, страх и паника затуманили мой рассудок. Казалось, я умираю. Тут меня резко кто-то схватил за руку и вытащил на воздух.

Я проснулся в холодном поту, в ужасе оглядываясь по сторонам. Сон был настолько реален, что я не сразу понял, что покинул мир грез. На часах было 6.45 утра. До звонка будильника оставалось еще пятнадцать минут. Я снова рухнул на кровать. Вытирая лицо руками, я пытался понять, чем же вызваны эти ночные кошмары. Они снова вернулись в мою жизнь после стольких лет отсутствия. Когда-то, в детстве отец водил меня к доктору, так как я не мог нормально спать, тогда мне тоже снились подобные вещи. Где-то после полугода посещений и определенных процедур они пропали. А теперь... теперь вернулись вновь. Но почему?

Я встал в постели и пошел в душ. Прозвенел будильник. Одевшись в приготовленные для меня прислугой коричневые брюки, майку и прилегающий к телу темно-серый свитер, я спустился вниз. За столом уже сидели мои братья. Лекс был одет в форму, а Стас в черные зауженные джинсы, темно-серую футболку и черную кофту на молнии.

– Всем доброе утро, – поприветствовал их я и сел напротив младшего брата.

Я был очень голоден, поэтому решил оставить свои расспросы о его внешнем виде на потом.

– Что-то не видно твоих девушек, – как бы невзначай поинтересовался Стас у Лекса.

– Я недавно поменял место жительства, если ты не заметил, а все мои девушки остались за границей, – ответил тот.

– Да, но ни звонков, ни смс, ни новых рассказов, – продолжал настаивать Стас.

– Я решил, что это – удачное время завязать со старыми контактами и сосредоточиться на учебе, – деловито пояснил Лекс.

– Да неужели? – не выдержал и присоединился я.

– А что тебя так смущает братишка? – обратился он ко мне.

– Ты? Променял своих девушек на учебу? Нет, на тебя это не похоже, – посмеиваясь, указал на него вилкой я.

– Хочешь сказать, будто хорошо меня знаешь? – словно оскорбился моими словами Лекс.

– Это правда, все это на тебя не похоже, – поддержал меня младший брат.

– Я не обязан вас убеждать, если вы мне не верите, – отрезал Лекс.

– Рано или поздно мы узнаем, что происходит, – заверил его я.

Лекс засмеялся в ответ и встал из-за стола:

– Ага, удачи вам, герои Конана Дойла²!

Затем он вышел из столовой.

– Он что-то скрывает, – поделился мыслями вслух я.

---

² Имеются в виду герои произведений А. К. Дойла – Шерлок Холмс и доктор Ватсон

– Определенно, – кивнул Стас.
– Кстати, ты почему не в форме?
Брат изобразил мучительную гримасу.
– Да, я решил пока походить в своем.
– Но ведь, это запрещено, что ты скажешь учителю или директору, если тот тебя увидит, – поинтересовался я.
– Скажу, что потерял форму или, что вчера ее прожгли, когда гладили.
– Ты же знаешь, что не сможешь вечно придумывать отговорки. Рано или поздно тебе придется ее надеть.
– Знаю, – тяжело выдохнул он. – Мне просто нужно время.
– Ну, дело твое, – решил не давить на него я.
– Я пойду, соберу сумку, встретимся в машине, хорошо? – сказал он и направился к себе в комнату.
В столовую зашла Адита.
– Я могу убирать со стола, Виктор? – поинтересовалась она.
– Да, я уже закончил, спасибо, – поблагодарил я. – И называй меня Вик, пожалуйста, я же сто раз уже просил.
– Конечно, мой сладкий, – ответила она, ласково погладив меня по голове.
Тут мне в голову пришла внезапная идея.
– Адита, а у нас на кухне, случайно не завалялась какая-нибудь коробка шоколадных конфет?
Адита удивленно посмотрела на меня. Ее губы расплылись в улыбке.
– Возможно. Я сейчас схожу, посмотрю.
Она скрылась за дверью, а через несколько минут появилась с небольшой коробкой в руках.
– Вот, держи, сладкий. Подруги говорят, от них невозможно оторваться, съешь одну, и уходит вся коробка! Готовишь кому-то подарок? – радостно поинтересовалась она.
– Что-то вроде того, – уклончиво ответил я. – И не называй меня «сладкий», я давно не ребенок!
– Я знаю. Ты уже такой взрослый, совсем мужчина! – с гордостью и теплотой в голосе ответила она, пригладив выбившуюся челку на моей голове. – Но для меня ты всегда останешься милым мальчиком с пронзающими глазами. Удачного тебе дня!
– Спасибо, Адита, – проводив ее взглядом, поблагодарил я.
Я положил коробку в сумку, надел зимнее пальто и вышел из дома. Стас и Лекс уже сидели в машине. Всю дорогу мы молчали. Каждый думал о своем: Лекс, сдвинув брови, что-то читал в телефоне, Стас нервозно поглядывал на часы, я думал, как буду извиняться перед Софией за вчерашнее.
– Удачного дня, Лекс! – пожелал я брату, когда мы уже подъезжали к нашей гимназии.
– И вам! Надеюсь, вы не наделаете глупостей, – ответил он.
Я посмотрел по сторонам, но не увидел машину Кати. Скорее всего, Софии тоже еще нет. Это хорошо, у меня будет время подготовиться к ее приходу. Мы с братом получили на входе свои пропуска и я, оставив Стаса у своего шкафчика с вещами, проследовал в кабинет истории.
Я зашел в класс по первому звонку. К моему удивлению, Софи уже сидела на своем месте. Я застыл в проходе между партами, взвешивая как мне поступить: пройти и сделать вид, что все хорошо, или сразу подойти и извиниться. Пара зашедших парней протолкнула меня вперед, и я прошел мимо нее, сухо сказав при этом «привет», и занял свое место в конце класса. Софи лишь кинула на меня быстрый взгляд, но не проронила ни единого слова. Как она тут очутилась? Кати ведь еще не было, ее место пустовало, а на столе с ее стороны не было ни тетрадок, ни книжек. Может, она добралась на автобусе или ее привезли родители. «Или парень» –

мелькнуло у меня в голове. Эта мысль разозлила меня. Почему я вообще что-либо должен ей объяснять? Наверняка, ей и дела нет до меня. Газета... точно, мне же нужен доступ к архиву. Хорошо, тогда я просто извинюсь, подарю конфеты и перейду к делу. Или подождать, пока она заговорит первой? Я терялся в догадках. Софи сидела неподвижно и повторяла, заданные на прошлом уроке исторические даты сражений. Я собрался с духом, достал конфеты и подошел к ее столу.

– Софи, я хотел извиниться за вчерашнее недоразумение. Прости, что накричал на тебя и если чем-то обидел. Я не хотел этого, – начал я, удерживая коробку за спиной.

Я присел рядом, на место Кати. Софи повернула голову и вдумчиво посмотрела мне в глаза. Ее взгляд выражал неприступность, но сами глаза излучали тепло. На Софи сегодня был светло-зеленый свитер, одетый поверх белой рубашки, который выгодно подчеркивал тон ее светлой кожи и глаз, а также врожденный яркий окрас волос. Мне было сложно подбирать слова, когда она находилась так близко, поэтому я немного отстранился.

– Это тебе, – положил я коробку конфет рядом с ее ладонью и виновато улыбнулся. – Говорят, если съешь одну, уйдет целая коробка, так что придержи ее до обеда.

Строгая маска исчезла с лица Софи, и я увидел уже знакомое очарование ее смущенной улыбки.

– Не стоило тратить на конфеты, – как бы с упреком сказала она. – Простого извинения было бы достаточно.

– Я хотел наверняка, – с облегчением выдохнул я. – Мир?

Я протянул руку для пожатия. Софи неуверенно подала мне свою. Я мягко взял ее ладонь и еле ощутимо пожал пальцы. Уже знакомое тепло наполнило мое тело. Софи замерла, я заметил напряжение в ее шее, будто она задержала дыхание. Ее робкий взгляд и нежный румянец на усыпанных веснушками щеках обезоруживали. Что-то доселе незнакомое зародилось в моей груди, заставляя бешено биться сердце, словно толкая тело вперед. Я не хотел отпускать руку Софи, так она приятно грела мою ладонь, и не делал этого. Я осторожно провел большим пальцем по внешней стороне ее кисти. Кожа Софии бархатным покровом стелилась по изящным контурам пальцев и запястья. По какой-то причине она также не выпускала свою руку из моей.

– Софи, ты уже здесь! – вернул меня к действительности удивленный голос Кати. – Я смотрю, вы помирились?

Софи тотчас же одернула руку, и приложила ее к своей шее. Мы синхронно отвернулись друг от друга и посмотрели на Кати.

– Я, пожалуй, займу свое место, – сказал я, уступая место Кати.

Софи украдкой бросила в мою сторону изучающий взгляд. Кати же пристально осмотрела меня с ног до головы и присела на стул рядом с подружкой. Я отошел к своей парте. Прозвенел третий звонок, сигнализируя о начале урока. Я наконец смог выдохнуть.

Последующие занятия Софи будто избегала меня. На большой перемене, в обеденный перерыв ее не оказалось в столовой. Зато Стас довольно открыто, на мой взгляд, успел пофлиртовать с Кати. Ее это нисколько не обезоружило. Как оказалось, они имели много схожих качеств: оба были веселы и открыты для людей, имели позитивное мышление, слушали одинаковую музыку и любили экстремальные виды спорта. Правда, Кати больше любила смотреть, нежели участвовать. Я также отметил, что Стас не врал, когда говорил, что у него невероятное обаяние. Ранее я не присутствовал при его тесном общении с девушками, и для меня это было своего рода маленьким открытием. Он очень искусно подбирал слова, так, что с одной стороны они выражали его искреннюю и веселую манеру общения, а с другой вселяли уверенность его собеседницы в своей исключительности.

Последним уроком у нас была физкультура. Я записался в команду по баскетболу, так как это был единственный вид спорта из представленных в гимназии, который мне нравился. Перед началом занятия я решил прогуляться по спортивному корпусу и осмотреть игровые

залы. После изучения закрытых площадок я вышел к футбольному полю, о котором так часто упоминали парни из моего класса. Поднявшись на трибуны и пройдя несколько рядов, я заметил одиноко-сидящую Софи. Она хаотично что-то записывала в толстый блокнот. Какое-то время я не решался к ней подойти, но до начала занятия оставалось не так много времени, и я не знал, смогу ли я увидеть Софи после. Потому, когда она убрала свой блокнот в сумку и вдумчиво устремила взгляд вдаль, я решил действовать.

– Привет. Не знал, что ты здесь будешь, – сказал я, подсаживаясь к ней. – Не против компании?

– Нет, – удивленная моему появлению произнесла Софи.

– Медитируешь?

– Ага, – отстраненно ответила она. – Я съела все конфеты. Теперь воображаю, сколько кругов мне нужно пробежать, чтобы сжечь все лишние калории.

– Зимой лишние калории не помешают, – заметил я шутя.

Софи слегка улыбнулась. Она чем-то была озабочена и не активно поддерживала разговор. Я решил сменить тему.

– Значит ты все-таки фанатка футбола?

– Не то чтобы я любила футбол, – ответила она и через некоторое время продолжила, – здесь играет мой парень.

Ее слова вызвали неприятную реакцию в моем теле, но я, стараясь не показывать вида, безучастным голосом спросил:

– И давно ты стала увлекаться, хм... – откашлялся я, – тренировками?

– Если под тренировками ты подразумеваешь моего парня, – иронично посмотрела она в мою сторону, – то нет, тренировками я стала увлекаться всего несколько месяцев назад.

– Значит у вас все хорошо? Начало отношений – это суперское время, буря эмоций, непреодолимое чувство быть вместе. Ты хочешь за него замуж?

– Что? – изумленно подняв брови, посмотрела она на меня. – Что за вопрос?

«Я только что произнес это вслух? Суперское время? Замуж?» – бегущей строкой пронеслось у меня в голове. Я был удивлен не меньше Софи тем, что только что вылетело из моих уст, но нужно было как-то спасать ситуацию.

– Это не вопрос. Просто у меня здесь нет друзей, а с тобой мы вроде как сдружились, хотелось бы узнать о тебе побольше, – ровным голосом ответил я.

– Хочешь дружить? Со мной? – недоверчиво окинула она взглядом меня.

– Почему бы и нет, – пожал плечами я и невинно улыбнулся в ответ.

– Хох, это...

Софи выглядела немного растерянной и будто пыталась подобрать нужные слова, но я ее опередил:

– Считаешь, парень с девушкой не могут быть друзьями? Или конкретно мы с тобой не смогли бы стать друзьями?

– Нет, я считаю, что дружба между парнем и девушкой возможна, просто, – едва сдерживая смех, ответила она.

– Что? – я не мог понять ее реакции.

– Последний парень, с которым я дружила, сейчас выбегает на поле.

Я осознал всю иронию и выжидающе стал вглядываться в вышедших игроков местной футбольной команды. Спустя пару секунд один из них – светловолосый парень среднего роста и спортивного телосложения помахал в сторону трибун. Софи сделала ответный жест.

– Это Дэн, – указав на парня, произнесла она.

– Не знаю его лично, но с виду неплохой парень, – пытаюсь быть вежливым, ответил я. – Так значит, вы были друзьями?

– Да, много лет мы просто дружили, но как выяснилось недавно, Дэн испытывал ко мне... симпатию, не как к другу. В конечном счете, он добился моего согласия стать парой. В этом он очень упорный, – смущенно произнесла она. – Не знаю, зачем я тебе это все рассказываю.

– Может, потому, что у меня располагающее к доверию лицо? – шутливо предположил я.

– Возможно, – улыбнулась она в ответ, посмотрев на меня своими сияющими глазами.

– Видишь, между нами завязывается доверие, – пытаюсь по-дружески толкнуть ее по плечу, я немного переусердствовал с силой, и Софи слегка отклонило в сторону.

Я успел подхватить ее за руку и вернул в исходное положение. Расстояние между нами немного сократилось.

– Извини, я не хотел, – виновато произнес я.

– Ничего страшного, – тихим голосом ответила она.

Дыхание Софи участилось. Наши глаза встретились на пару секунд, и я опять поддался их невероятному магнетизму, но быстро опомнившись, отстранился и сел обратно на свое место.

– Одна из причин, почему девушки не дружат с парнями – это неравенство сил, – произнесла она, слегка поджав губы.

Казалось, идея с дружбой ее не вдохновляла. Мне нужно было как-то переубедить Софи, но мой опыт общения с девушками был не очень большой. Я не знал, как правильно строить с ними диалог, особенно диалог с возражениями, так как все мои знакомые девушки всегда сами инициировали общение. Я вспомнил Стаса и Лекса. Что бы они сделали на моем месте? У меня возник неплохой план.

– Обещаю, этого больше не повторится, – заверил ее я. – Мы можем стать неплохими друзьями, я уверен. А насчет вашей с парнем истории, можешь не беспокоиться, у нас это не повторится.

– Да я и не беспокоюсь! – возмущенно ответила она, казалось, моя фраза ее задела. – Я вообще-то...

Но я не дал ей закончить.

– Вот и отлично! Тем более что ты, как бы так сказать, – умышленно замялся я, – немного не в моем вкусе.

– Что? – изумилась она.

– Уж прости. Мне нравятся брюнетки, такие жгучие темненькие девицы, вроде твоей подруги – Кати, – утопая в самодовольстве, продолжал я. – А ты, как мы видим, не совсем, – я изобразил наигранное сожаление. – Так что насчет романтических чувств между нами можешь не беспокоиться.

– Тебе когда-нибудь говорили, что ты хам? – пораженная моим откровением, ответила она.

Меня забавляла ее реакция. Я не мог не продолжать эту игру:

– Что красив, как Аполлон, говорили, и что остроумен и глаза у меня невероятно глубокие, но что хам... пожалуй, нет. Хотя, в восьмом классе я что-то такое слышал, когда назвал учительницу старухой.

Софи попыталась сделать обиженное лицо, но дрожащие уголки ее рта выдавали подавляемую ею улыбку. Она быстро порылась в сумке и достала оттуда что-то похожее на шарообразную игрушку, кажется, это был ее пенал. С нескрываемым удовольствием на лице она пригрозила мне этим шаром, закинув вверх руку.

– Я все понял, ухожу, – поспешно перекинув сумку через плечо, попятился назад к выходу я.

Когда я был уже на безопасном расстоянии, то добавил:

– Приятно было поболтать, друг! Увидимся завтра!

В нескольких сантиметрах от меня звонко ударился о стену круглый пенал с принадлежностями. Я с широкой улыбкой на лице, не оборачиваясь, спокойно продолжил свой путь к выходу. Возможно, я ей все же нравлюсь.

В следующие два дня я вел себя так же непринужденно и самодовольно, как и при встрече с Софи на спортивной трибуне. Ее это немного злило, но в целом она была настроена дружелюбно и не отвергала мысль о нашем с ней товариществе. Тем более что, Кати и Стас стали проводить все больше свободного времени вместе, и так или иначе, это коснулось и нас с Софи. Иногда она пропадала куда-то на время перемены или обеда, но в целом мы почти всегда общались вчетвером.

– Софи, помнишь, ты говорила, что сможешь провести меня в архив вашей газеты? – подошел я к ней, когда она доставала из своего шкафчика учебники к очередному уроку.

– Ах, да, точно, – вспомнила она, в небольшой спешке убирая книги в сумку. – Завтра я буду редактировать одну статью, и могла бы тебя на это время взять с собой. Пойдем на большой перемене.

– Отлично! – обрадовался я. – Тогда завтра я возьму обед с собой. А о чем ты пишешь?

– О негативном воздействии полигона ТБО на жителей города. О его закрытии твердят уже не один год, но почему-то до сих пор он бесперебойно забрасывает нас отходами, – с неприязнью в голосе ответила она.

– Да ты – настоящий борец со злом и несправедливостью, – пошутил я. – Я думал, что в школьной газете пишут только про новости, кающиеся непосредственно самой школы.

– Про это мы пишем тоже, – кротно улыбнулась Софи и спешно собрала волосы в хвост.

На ее лице появилась тень тревоги. Она опустила глаза и прикусила нижнюю губу. Все необходимые учебные принадлежности из личной ячейки уже были у нее в руках, но почему-то она продолжала стоять у своего шкафчика, прикрывая лицо его дверцей.

– С тобой все в порядке? – поинтересовался я.

– Да, встретимся в классе, Вик, – немного понизив голос, ответила она, осторожно взглянув через плечо.

– Ты какая-то странная.

Я уже собирался направиться в класс, как между мной и Софи неожиданно возникла мужская фигура, вынудив меня задержаться.

– Софи, дорогая! – произнес светловолосый парень в синей толстовке. – Я все утро тебя ищу!

– Здравствуй Дэн, – сдержанно поздоровалась она.

Парень нагнулся, одним прикосновением поцеловал ее в губы и прижал к себе.

– А ты должно быть, тот самый Виктор! – протянул мне руку он. – Я слышан о тебе.

– Здравствуй, Дэн, – пожал его руку я, стараясь не показывать свою неприязнь. – Я тоже о тебе слышал. Рад знакомству.

Парень задержал на мне пытливый взгляд, а затем снова обратился к Софи.

– Мне нужно с тобой поговорить, конфетка.

– Я немного опаздываю, – слукавила она, так как до занятия оставалось еще не менее пяти минут, а кабинет был совсем рядом.

– Это не займет много времени, – настаивал он.

При этих словах Дэн провел внешней стороной кисти по щеке Софи. Она широко улыбнулась и с наигранной заинтересованностью согласилась. К своему удивлению я распознал ее притворство. Парень повернулся ко мне, намекая оставить их одних.

– Я, пожалуй, пойду в класс, – сдержанно произнес я и с безучастным видом направился в кабинет.

Софи стояла, прижавшись к шкафчикам, и с потерянным видом ожидала речи Дэна. Я зашел в класс и нервно бросил сумку на свою парту. Кати, занявшая уже свое место, удивленно оглянулась на меня.

– Поаккуратней, мачо! Не разнеси нам мебель, – шутливо произнесла она.

– Простите, немного не рассчитал, – бросил я.

Как бы я хотел, чтобы на месте моей сумки оказалось довольное лицо того блондинчика! Через несколько минут, по второму звонку зашла Софи. Она была бледна и встревожена. Что ей мог там сказать этот Дэн? Нет, я не хотел об этом думать и тем более выяснять. Эти двое, играя в парочку, выводили меня из себя и то, что я не мог оставаться безразличным к данному типу их отношений, злило меня еще больше.

Весь последующий день я избегал Софи. Мне не хотелось, чтобы она заметила мое раздраженное состояние, и поэтому считал лучшим – держаться от нее подальше. После уроков, уже сидя в машине, я заметил, как она выходила из здания, держась за руку с Дэном. Они остановились у золотистого «лексуса», парень галантно открыл перед Софи дверь и она скрылась за тонированными стеклами ненавистного мне авто. Всю дорогу домой Стас попытывался, почему я такой хмурый, но я списывал свое настроение на погоду и усталость. Я и сам не знал, почему во мне бурлили все эти негативные эмоции. Оказавшись дома, я поужинал, а остаток времени посвятил спортивному залу, оборудованному в южной части нашего особняка.

– Тебе нужно увеличивать вес, если хочешь ко дню рождения выглядеть как я, – обратился ко мне Лекс, занимавшийся на соседнем тренажере.

– Я не хочу быть как ты, – бросил я, все еще управляемый злостью.

Я рывком перетянул значительный вес, имитируя греблю.

– Хочешь выпустить пар? Тогда тебе лучше позаниматься с тяжелым мешком, – предложил он, полной грудью делая выдох и опуская ручки тренажера для плеч.

Я подумал, что будет неплохо уплотнить жесткий мешок, выплеснув свое негодование наружу. Закончив свою греблю, я перебинтовал руки и направился к боксерскому мешку, висевшему в противоположном углу зала. Через пару мгновений он уже раскачивался из стороны в сторону, принимая на себя тяжелые удары.

– Полегче, парень! – прервал меня настороженный Лекс. – Так ты его скоро сорвешь. Давай я буду придерживать.

Я сделал еще пару десятков ударов, а затем отошел немного перевести дыхание.

– Не растерял еще навык, – заметил брат с довольной ухмылкой на лице. – Не зря мы столько занимались с Син Тяном.

– Это как научиться кататься на велосипеде. Раз освоишь – всю жизнь будешь ездить, – вытирая струящийся пот со лба, ответил я.

– Да, но Син Тянь – гуру своего дела! – восторгался Лекс, уповая воспоминаниями о школе боевых искусств, куда мы ходили долгое время, живя в Китае. – Таких учителей как он – мало!

– Я бы сказал, что он один такой! – припоминая наши тяжелые тренировки, ответил я. – Продолжим?

Лекс крепко сжал грушу в ожидании моего яростного удара. Я махал кулаками, пока не рухнул на пол от бессилия.

***

Ночью мне снова приснился ужасный сон. Я опять был пламенем, и как наяву чувствовал пронзающий меня жар и испепеляющий огонь, не оставляющий после себя ничего живого. Повсюду раздавались дикие голоса умирающих и горевших заживо людей. Я узнал стены здания, в котором был пожар, это был наш дом.

Прикосновение холодной и твердой руки вернуло меня в реальность. Я открыл глаза, по моей шее стекал холодный пот. На краю постели слева от меня сидел отец и держал меня за руку. Я одернул свою руку и вытер пот с лица.

- Тебя опять мучают кошмары? – сочувствующе произнес он.
- Я не хочу об этом говорить, – отвернувшись от него, ответил я.
- Мы можем снова обратиться к специалисту, в прошлый раз это помогло, – настаивал он.
- Всем иногда снятся плохие сны, со мной все в порядке, – возразил я.
- Я посмотрел на отца. Он был одет в зимнее пальто, в левой руке у него была шляпа.
- Который час? – спросил я.
- Около шести утра.
- Почему ты в верхней одежде?
- Я только что вернулся из поездки, зашел вас всех проведать и задержался у твоей

постели. Ты что-то бормотал во сне.

Голос папы отдавал теплотой, казалось, он совсем не злился на меня из-за нашей недавней ссоры.

- Давно ты здесь сидишь? – поинтересовался я.

– Минут пятнадцать. Но раз ты говоришь, что все в порядке, то я пожалуй пойду к себе, – похлопав меня по плечу, ответил он и встал с моей кровати.

Будучи уже в дверях, он повернулся и добавил:

– Я знаю, что между нами не всегда все гладко и есть события, которые ты не можешь принять. Но я хочу, чтобы и ты знал, что если тебе будет нужна помощь или ты захочешь поговорить о чем-либо, ты всегда можешь ко мне обратиться.

Я был тронут его словами. Отец не часто позволял себе эмоции, он считал это проявлением слабости, но когда это случалось, я начинал видеть в нем человека, не просто работающего бизнесмена в костюме с цифрами и графиками в голове, а человека, который все понимает и чувствует. Мне стало стыдно, что я так часто нападал на него. Его ведь никто не учил растить троих сыновей в одиночку, так или иначе, он старался дать нам все самое лучшее, пусть и по-своему. С другой стороны ничто не оправдывало его вопиюще-грубых ошибок касательно нашей мамы. Я не знал, смогу ли простить его когда-нибудь за то, что он вычеркнул ее из своей и нашей жизни.

- И смени подушку, она вся промокла от твоего пота, – уже в дверях добавил отец.

Затем он вышел, и я остался один на один со своими мыслями.

К семи утра все члены семьи собрались за столом, поглощая завтрак. Стас и Лекс спрашивали отца о Лондоне и его поездке. Не смотря на то, что тот провел всю ночь в самолете, он отвечал бодро и охотно поддерживал беседу.

– Есть определенные проблемы, но мы прилагаем все усилия, чтобы их решить, – размышляя о чем-то, произнес отец.

- Что-то серьезное? – поинтересовался Стас.

– Не бери в голову сынок. Это все рабочие моменты, – с полуулыбкой ответил отец брату, а затем строго посмотрел на Лекса. – Ты не пройдешь со мной, Александр? Я хотел бы тебе кое-что показать.

Лекс проследовал за отцом в кабинет. Вернувшись к нам, он выглядел задумчивей обычного и всю дорогу до гимназии молчал. Мы со Стасом явно в чем-то были не в курсе, но не эта мысль занимала меня в данный момент. Я предвкушал, что смогу или не смогу найти в архивах, в которые сегодня меня должна была провести Софи. Я был настроен исключительно поделовому и решил оставить все личностные взаимоотношения для тех, кому это действительно важно, для тех, кто перевозносит чувства над разумом. Все это не для меня. Софи с Дэном, возможно, у них есть будущее, возможно, нет. Но меня в их отношениях точно не будет. Да и с чего мне вообще думать о каких-то там возможных отношениях с Софи? Я не знаю ее достаточно, чтобы чувствовать что-то большее, чем симпатию. Да, это – просто симпатия, чисто человеческая. Софи красива и приятна в общении, и именно поэтому меня к ней тянет. Такие люди всем нравятся. Просто она мне симпатична, как человек в облике девушки, этого я и буду

придерживаться. Может быть, у нас и получится стать друзьями. Правда, в детстве дружить с девочками у меня получалось намного лучше.

Первым уроком по расписанию должна была быть моя любимая физика. Я вошел в класс и к своей «безмерной» радости застал Софи, Кати и Дэна, мило беседовавших друг с другом.

– Здравствуй Вик, – первой поприветствовала меня Кати.

– Всем доброе утро! Кати, Софи, Дэн! – поздоровался я, слегка переборщив с позитивом.

– Доброе утро, Вик, – настороженно ответила Софи.

– Здорово мэнь! Я вижу, ты сегодня в хорошем расположении духа, – пожимая мне руку, радостно произнес Дэн.

– Я отлично выспался, вкусно позавтракал, мой любимый предмет первым уроком, почему бы мне не радоваться? – соврал я.

Я совсем не был рад. Ко мне снова вернулось вчерашнее чувство раздражения. Правда, в этот раз я умело его скрывал. Со стороны все видели лишь довольного жизнью парня, не знающего забот и проблем. Так и будет в дальнейшем.

– Тебе лучше знать, – многозначительно посмотрел на меня Дэн.

Я занял свое место и достал учебник физики. Пытаясь показать заинтересованность, я пробежался глазами по основным главам сегодняшней темы. Через какое-то время я заставил строки доходить до моего сознания и действительно увлекся чтением. По третьему звонку Дэн наконец-то покинул наш класс, и я вздохнул с облегчением. «Меня не должен волновать ни Дэн, ни Дэн и Софи», – пытался убедить себя я, повторяя эту фразу из раза в раз, когда мой взгляд обращался к рыжим волосам. – «Это всего лишь симпатия, скоро все пройдет».

***

– Ребята, вы займете мне место в столовой? Я вас догоню, только заброшу вещи в класс, – попросил Стас, встретившись со мной, Кати и Софи во время большой перемены в холле гимназии.

– Мы, не пойдем на обед, – ответил я. – Нам с Софи нужно посетить архив.

– А, да? – задумался брат. – Точно, ты о чем-то таком говорил мне.

– Я могу пойти с тобой. Забросим твои вещи и пойдем в столовую вместе, – предложила Кати.

– Нет! – выпалил Стас. – Знаешь, я передумал. Зачем тратить драгоценное время? Пойдем сразу в столовую. Я так хочу есть!

Стас при всей своей эмоциональности в этот раз переборщил с жестикуляцией. Его поведение поставило в недоумение не только Кати и Софи, но и меня. И это уже был не первый такой момент за неделю. Только вот я знал причину его странностей, а девушки нет. Он до сих пор оттягивал свой разговор с Кати и выкручивался, как мог, лишь бы она не узнала правду о его возрасте.

– Знаешь, иногда твой брат ведет себя довольно странно, – заметила Софи, когда мы поднимались по лестнице.

– Все мы иногда ведем себя странно. К примеру, ты со своим парнем вчера вела себя странно, – не удержавшись, подметил я.

– Ничего подобного, – возразила она.

– Я не заставляю тебя мне что-либо рассказывать. Просто говорю, что ты была странная. Софи ненадолго замолчала.

– Вот и пришли, – сказала она, когда мы очутились перед потертой широкой дверью.

Помещение, где размещалась редакция школьной газеты, оказалось довольно вместительным. Часть комнаты занимали несколько высоких стеллажей с документацией, а напротив них располагались обустроенные рабочие места с компьютерами, которых было пять штук. На стене за столами справа от входа была прикреплена большая доска, на которой где-то были

выведены надписи, а где-то были приклеены стикеры и фотографии. Софи положила свои вещи на стол у окна и включила расположенный на нем компьютер.

– Ты можешь оставить сумку здесь, если хочешь, – указала она на соседнее от своего место.

– Спасибо, я только достану свой блокнот и ручку.

– Ты основательно подготовился, – оценила она. – Вот здесь у нас хранятся все записи и издания газет.

Софи указала на большой многоуровневый стеллаж со старыми разноцветными папками, что стоял наряду с остальными вдоль левой стены.

– Состав, конечно, не как в городской библиотеке, но все же, есть, что почитать.

– А за какой период собран этот архив? – спросил я.

– Кажется, его начали составлять спустя пару лет после основания гимназии, то есть порядка 70 лет он существует.

– Немалый срок!

– Да, это точно. Но самое прикольное, что редакция газеты была образована примерно в то же время что и сама гимназия, и с тех пор не прекращала свою работу. И я являюсь частью этой писательской группы и, возможно, когда-нибудь какой-то ученик, просматривая старые выпуски, наткнется на мое имя, – мечтательно произнесла она.

– Так ты хочешь в будущем стать журналисткой? – меня удивила эта идея.

– Я еще не решила, – скромно ответила Софи. – Меня многое что увлекает. Журналистика – мое основное внеурочное занятие в гимназии. Но я также люблю заниматься музыкой и иногда исполняю песни на различных городских мероприятиях.

– Это очень интересно, – продолжая удивляться открывающейся мне девушке, ответил я. – А я могу где-нибудь послушать твои песни? Наверняка, у тебя приятный голос.

– Возможно, и сможешь, – загадочно ответила она, поправляя волосы. – Близится Новый год и, скорее всего, меня попросят выступить на новогоднем вечере.

– Я обязательно приду, если ты там будешь, – уверил ее я. – Ты поешь свои песни или чужие?

– Я пою те песни, которые мне нравятся, в основном это песни известных групп и артистов, свои я тоже пишу, но не исполняю их на публике, это слишком личное, – смущенно произнесла она, прикусив нижнюю губу.

Софи небыстрым шагом подошла к своему столу и добавила:

– Что-то мы отвлеклись от нашей основной цели. Тебе нужно поторопиться, если хочешь что-нибудь сегодня отыскать в этих папках.

– Тогда начну с этого шкафа, – указал я на ближайший ко мне стеллаж, тактично оставляя свои расспросы на будущее.

Я определил временной промежуток, когда моя мама училась в гимназии, и момент создания ею проекта нового корпуса. Но чем больше просматривал я заметки и статьи тех времен, тем меньше оставалось надежды на успешное завершение моего предприятия. Складывалось ощущение, будто мама в школьные годы вообще себя никак не проявляла. Ни одного упоминания о ней в школьной газете в промежуток с ее поступления и до выпуска я не нашел. Зато нашел статьи об аномальных природных явлениях, которые частенько происходили в те годы. Многие очевидцы утверждали, что это проклятие господне за все совершенные грехи людьми этого города. И в самом деле, размах стихийных бедствий поражал: за четыре года с 1985 по 1988 было зафиксировано пять случаев сильнейшего шторма, одно затопление, несколько лесных пожаров, аномальные морозы, погубившие большую часть урожая и много всего прочего. В этом районе было даже одно землетрясение, что несвойственно для данной территории. А после 1988 года катаклизмы как по волшебству сами собой прекратились.

Я успел разобрать пять коробок с изданной когда-то прессой минут за десять. Чтобы закончить с первым стеллажом мне оставалось просмотреть еще шесть коробок. Некоторые выпуски газет не соответствовали своему временному указанию на папках, как будто кто-то неумелый порывлся в архиве и убрал все не на свои места.

– Ну как успехи? – поинтересовалась Софи, когда я доставал очередную папку из ящика с надписью «1989 год».

– Создается ощущение, что за вашим архивом некому следить. Некоторые папки не на своих местах, – недовольно ответил я, пролистывая истертые листы старой газеты.

– Хмм, странно. Обычно наша руководительница щепетильна в таких вопросах, – удивилась Софи, подсаживаясь ко мне и рассматривая отложенные мною коробки.

Дойдя до середины своей папки, я наткнулся на странный заголовок «Неиссякаемый энтузиазм наших умов». Я перевернул страницу и обнаружил в конце статьи фото, знакомой уже мне молодой девушки.

– А что конкретно ты ищешь? – после просмотра нескольких папок спросила Софи.

Я непроизвольно проигнорировал ее вопрос, так жадно я вчитывался в интервью, напечатанное на этом старом листке серой бумаги. Вопрос – ответ, пояснение автора, фотография. Это была она, на фотографии была изображена моя мама! А в статье говорилось о том, как она собирает средства на постройку дополнительного корпуса гимназии, цель которого было бы бесплатное обучение способных детей-сирот. Ее ответы были такими взвешенными и обдуманными! Я был так рад снова открыть частичку ее жизни, узнать что-то до сегодняшнего дня неизвестное о ней, увидеть еще одно ее фото! Она была такая красивая и такая молодая! Горечь потери и обида снова овладели мной.

– Вик, ты в порядке? – осторожно спросила Софи, прикоснувшись к моему плечу.

Не знаю, как выглядело мое лицо, когда я повернулся к ней, но по ее реакции я понял, что точно не типично для меня.

– Вик!

– Да, я просто, – подбирая слова, начал я, – не был готов найти то, что искал.

– Кто эта женщина? – поинтересовалась она, заглядывая в газету, зажатую в моих руках.

– Это моя мама, – отстраненно произнес я.

Софи удивленно окинула меня непонимающим взглядом.

– Твоя мама? – повторила она.

– Она училась в этой гимназии, – пояснил я, пролистывая папку дальше.

– Да? Я и не знала.

– Я тоже до недавнего времени.

Софи ненадолго притихла. Я пролистал папку до конца, но больше ничего не нашел.

– Подай мне, пожалуйста, следующую папку из той коробки, – попросил я, указывая на коробку со следующим годом.

– Да, конечно, – она протянула к ней руку и достала нужную папку. – Я могу поинтересоваться, почему ты ищешь сведения о своей маме здесь, а не спросишь напрямую все необходимое у родителей?

Я посмотрел на Софи. Казалось, поступившая информация не укладывалась у нее в голове. Я решил прояснить ее замешательство.

– Потому что моя мама умерла и вряд ли ответит на мои вопросы. А отец, – я сделал глубокий вдох, – он не любитель разговоров о прошлом.

Софи сочувствующе пожала мою руку. Не знаю, почему я ей так открыто все выложил, но у меня было чувство, что я могу доверять этой девушке, и она не станет рассказывать всем подряд мои секреты.

– О, мне так жаль Вик, – с грустью произнесла она, сжимая мою руку немного сильнее.

И теперь я пожалел, что рассказал ей о делах в своей семье. Последнее что мне нужно было от Софи – это ее жалость. Я убрал свою руку и взял у нее папку со следующим годом. Пролистав ее и не найдя ничего по нужной мне теме, я со злостью бросил ее обратно в коробку.

– В архиве их еще полно, я уверена ты найдешь что-нибудь, – участливо произнесла она.

Я не разделял ее уверенности. Встав из-за стола, я отошел к окну.

– Это была последняя папка из возможных, я отобрал все года до ее смерти. Вряд ли я найду что-то еще.

– Ты же сам говорил, что некоторые издания в папках перепутаны, может быть, в других коробках есть те, что тебе нужны? – попыталась вселить в меня надежду Софи. – И потом ты зря отсекаешь мысль о том, что после даты смерти твоей мамы ты ничего не сможешь найти. Иногда именно после смерти человека о нем пишут больше, чем при жизни.

А ведь она в чем-то была права. Может быть, кто-то написал о моей маме и ее трудах после ее смерти.

– Я тебе помогу, – осторожно произнесла она, – если ты не против, конечно.

Софи излучала уверенность и была настроена решительно. Я бы поспорил, что откажись я от ее помощи, она бы убедила меня в ее необходимости.

– Хорошо. Но я не хочу, чтобы ты меня жалела, – твердо поставил условие я, наблюдая за ее реакцией. – И смотрела вот так, как сейчас.

Софи подошла ко мне и виновато улыбнулась, пронизывая меня насквозь своим чутким взглядом.

– Это не жалость, Вик. Я просто сочувствую тебе, а в сочувствии нет ничего плохого. Тем более для друзей.

– Так значит мы друзья? – с ноткой сомнения произнес я.

– Я делюсь чем-то с тобой, ты делишься со мной. Думаю это одна из составляющих частей дружбы.

С этими словами она протянула мне руку для пожатия и мило улыбнулась.

– А ты не боишься, что твой парень заревнует тебя к таким друзьям? – я пожал руку Софи и немного притянул к себе.

Софи по инерции оказалась на пару шагов ближе. Ее дыхание участилось, но глаза излучали доверие.

– Я думаю, вам тоже стоит подружиться, – тихо произнесла она, немного опустив глаза.

– Ну, это вряд ли! – с насмешкой ответил я и снова отошел в сторону.

– Почему?

Она была огорчена моим ответом.

– Твой Дэн – показушник и не внушает доверия! – выпалил я. – Не думаю, что у нас найдется хоть одна общая тема для разговора.

– Ты не прав! Ты его не знаешь. Он хороший и намного проще, чем ты думаешь, – защищала его Софи.

– Да неужели! Тогда почему ты его избегаешь? – подметил я.

– Я его не избегаю!

– А что тогда было вчера в коридоре у шкафчиков? Да у тебя на лице все было написано! – снова начинал злиться я.

Софи застыла в негодовании, но ничего не ответила. Сделав пару возмущенных взглядов в сторону, она перекинула свою сумку через плечо и уравновешенным голосом произнесла:

– Я попрошу тебя больше не поднимать эту тему, если хочешь чтобы мы оставались друзьями.

Прозвенел первый звонок на урок. Я снова корил себя за несдержанность. Я же решил не влезать в их отношения с Дэном. Мне нужно научиться лучше себя контролировать.

– Извини, ты права, это не мое дело, – отрешенно произнес я.

- Нам пора, иначе опоздаем на алгебру.
- Хорошо.

Я быстро разбросал папки по коробкам и убрал их на место в стеллаж. Прозвенел второй звонок. Нам пришлось поспешить, чтобы успеть к третьему звонку занять свои места в классе. Кати осуждающе посмотрела на нас, когда мы вошли. Ей не терпелось что-то рассказать Софи, и она была огорчена, что ее лишили этой возможности. В течение урока она с завидной перидичностью что-то нашептывала Софи на ухо. Учительница сделала ей даже несколько замечаний, но Кати ничто не могло успокоить.

К концу учебного дня я чувствовал легкую усталость. Эта неделя была довольно напряженной и богатой на события. По дороге домой я, Стас и Лекс делились своими впечатлениями и наблюдениями. Все мы пришли к единому мнению, что, несмотря на всю внешнюю скучность, этот город был полон жизни. В гимназии Лекса всюду велась подготовка к соревнованиям по лыжной ходьбе и сноубордингу. Стас весьма огорчился тому, что в нашей школе сноубординг не был популярен. У нас главным видом спорта считался футбол. Все парни были на нем помешаны, правда, мы со Стасом их увлеченности не разделяли. Обсуждая тему спорта, мы с братьями договорились устроить вылазку на местные склоны и покататься на досках.

– Кстати, я сегодня нашел кое-что интересное в нашей библиотеке, – решил поделиться своими новостями я.

- Да? И что же? – поинтересовался Стас.
- Я нашел статью 1989-го года о нашей маме с ее интервью и фотографией!
- Да ладно? – обрадовался он.

Лекс подозрительно проигнорировал эту информацию.

– Да, я думал, что это безнадежная идея – найти что-то в этом архиве. Но удача оказалась на моей стороне.

- Ты ее взял с собой? – спросил Стас.
- Нет, Софи сказала, что из архива ничего нельзя выносить. На следующей неделе я сделаю копию.

– Кто такая Софи? Библиотекарша? – включился в беседу Лекс.

– Нет, это его подруга, – шутливо ответил вместо меня Стас.

– Она мне не подруга! – возразил я, толкнув младшего брата в плечо. – Мы просто друзья.

Стас рассмеялся во весь голос.

– Боже, Лекс, ты бы видел его! Друзья?! Да он сам не свой, когда видит эту девушку!

– Значит, тебе пришлось по вкусу местные особы, Вик? – с издевкой произнес Лекс.

– Мы просто друзья, учимся в одном классе. Стас, перестань нести чушь!

– Да, они просто друзья, ведь у Софи есть парень! – не успокаивался Стас.

Лекс удивленно посмотрел на меня исподлобья.

– Да что ты его слушаешь, – ответил я ему. – Он сам влюбился и смотрит на все вокруг через призму порхающих бабочек.

– Вижу, вы зря времени не теряли, – улыбнулся Лекс. – Только на твоём месте Вик, я не стал бы здесь заводить какие-либо долгосрочные отношения, через полгода мы уедем из этого города и из этой страны.

– Я не собираюсь заводить никаких отношений, – фыркнул я в ответ.

– Ну и отлично, – удовлетворительно произнес он. – А с тобой что, Стас?

– А я влюблен как никогда! – мечтательно произнес брат. – И пусть вы будите надо мной смеяться, но я думаю, что встретил ту самую!

– Как же, – наигранно удивился Лекс. – Помню, ты то же самое говорил и о Суун.

– Нет, то была мимолетная влюбленность, здесь все по-другому. Она невероятная! – расплывшись в улыбке, ответил Стас.

– Ну-ну, – насмешливо произнес Лекс. – Посмотрим, что ты скажешь через месяц.

***

Выходные пролетели довольно быстро. Мы с утра и до вечера рассекали небольшие заснеженные склоны, созданные природой недалеко от города. Стас и Лекс соревновались в виртуозности, а я ускользал от своих многочисленных дум в голове, под музыку любимых групп. Это было невероятное чувство единения с природой и убежденности в том, что ты способен ее покорить. При каждом прыжке мне казалось, что я растворяюсь в этой необъятной невесомости. А с каждым приземлением я чувствовал, как вновь собираюсь в гармоничный сосуд силы и превосходства, чтобы в очередной раз рассеяться на частицы. Свежий воздух и энергичные занятия подняли всем нам настроение и внесли разнообразие в нашу жизнь, лишенную их в момент возвращения домой.

К вечеру воскресения все мы были выдохшиеся, но приятно-уставшие. Меня клонило в сон, и вместе с этим мучила невероятная жажда. Я, борясь с сонливостью, решил все-таки спуститься на кухню и выпить чего-нибудь прохладительного. Проходя мимо гостиной, я заметил спящего Лекса. Небрежно развалившись на диване у старинного камина, он мирно посапывал, а одна его бровь периодически возвышалась над другой. Я заметил в его руках странного вида книгу. Переплет был немного потерт, а страницы отдавали стариной. Я подошел ближе. Мне захотелось узнать, каким чтением на этот раз увлекся мой заносчивый брат. Обойдя диван и став спиной к камину, я осторожно вынул интересующую меня вещь из рук брата. Лекс немного поежился и принял зеркальную прошлой, позу для сна. Кожаный переплет искусно обрамлял внешний костяк книги. «История современной Мирны» – так гласило ее название. Под надписью красовался небольшого размера герб в виде руки, держащей пламя. Я присел у камина, так чтобы свет попадал на страницы, и стал читать с того места, на котором остановился Лекс. Страница 147-я: «и долго искал народ Мирны место, где смогли бы прижиться переселенцы, и потратил много ресурсов и сил. Казалось, что все братские планеты канули в прошлое и не найти мирнянам новый дом. Но вера, вселенная Создателями, не покидала сердца ищущих. И вот, спустя почти пять веков, их поиски и надежды оправдались. Искатели в третьем поколении: Сот, Кхалу, Минот и Линга обнаружили планету, полную жизни, воздуха и воды. Звалась она – Землей. Похожих созданий и климат нашли они на этой планете, и встретили братьев своих по предкам, но отличались те по развитию и представлениям о жизни вне их космической системы. И хоть имели братья, зовущиеся людьми, похожее строение скелета, внутренних органов и внешность, далеки они были до умов мирнян. Мы – тсулы, были развиты лучше и физически и умственно. Нам были доступны многие тайны общей вселенной и мира, технологии и разработки, которые люди могли только представить в своих безумных фантазиях. Они могли бы посчитать нас Богами, раскрой мы свое существование...»

– Эй, что ты делаешь? Отдай! – резко выхватил у меня из рук книгу обеспокоенный Лекс.

– Мне просто стало интересно, что ты читаешь, – я не ожидал такой реакции брата.

– Впредь научись спрашивать, перед тем, как брать чужие вещи, – все еще с опаской поглядывал он.

– Это же всего лишь книга! – возразил я. – Кстати, это что, фантастика?

– Много ты прочел? – словно на допросе спрашивал брат.

– И страницу не успел прочесть, как ты выхватил ее у меня из рук.

Почему он так обеспокоен?

– Это очень дорогая книга, мне дал ее почитать один знакомый. Второй такой экземпляр и не сыщешь, ограниченное издание, – поспешно ответил брат, осматривая книгу с разных сторон.

– А кто автор? – поинтересовался я.

Лекс не очень-то меня убедил своим объяснением.

– Автор неизвестен, – нехотя ответил он.

- Не знал, что ты увлекаешься фантастикой. Ты же любитель классики.
  - Нужно расширять свой кругозор, – он встал с дивана.
  - Дашь, почитать?
- Лекс немного замешкался.
- Боюсь, что нет. На следующей неделе мне нужно ее вернуть.
  - Что ж, очень жаль, – слегка расстроившись, произнес я и направился на кухню.
  - Это всего лишь книга, не стоит так переживать! – крикнул мне вслед он.
- «Тогда почему так сильно переживаешь ты?» – возник вопрос в моей голове.

Глава IV. Софи

Сложный день

На дворе стояла холодная ноябрьская ночь. Падал мелкий искрящийся снег, покрывая узкие улочки и дома белым бархатом, а голые деревья пушистой кроной.

В то время как мирные жители нашего небольшого городка спали в своих уютных кроватях, предвкушая начало новой недели, мы отрывались большой компанией у Бориса – звезды нашей футбольной команды гимназии.

– Эй, Дэн! – окликнула его я. – Оставь хотя бы глоток! Не будь таким жадным.

– Извини милая, ничего не могу с собой поделать, – ответил светловолосый коренастый парень, сделав последний глоток мартини, и заключил свои руки у меня за спиной. – Ты хочешь выпить? Зачем? На тебя это не похоже.

– Я хочу, чтобы мысли в моей голове исчезли хотя бы на какое-то время, – призналась я.

– Тебя что-то тревожит, детка? – стараясь четко произносить слова, спросил он.

– Я не знаю. По идее не должно, но стоит закрыть глаза, – протяжно начала я.

– Тогда держи глаза открытыми, – перебил Дэн, одной рукой касаясь моих век.

Мы залились жутким смехом.

– В следующий раз обязательно принесу для тебя такого же, – указал он на опустошенный сосуд бутылки мартини. – Сейчас в моей голове совершенно нет мыслей!

– Я не хочу в следующий раз! Я хочу сейчас! – немного отстранившись, капризно потребовала я.

От моего парня несло спиртным, он едва держался на ногах, но все же, я не убирала его рук. Мы находились одни в кабинете отца Бориса. Я сидела на письменном столе, держа в одной руке пустую бутылку шампанского, а в другой густые локоны Дэна.

– А знаешь, чего я хочу сейчас? – многозначительно улыбнулся он, притянув меня обратно.

Его лицо двоилось у меня в глазах. Я плохо осознавала действительность. Наклонившись, Дэн начал целовать мою шею.

– Дэн, прекрати! Ты пьян, – слегка оттолкнула его я.

– Ну и что? Это не делает мое желание неосуществимым. Ты такая красивая, – с этими словами он запустил свои пальцы мне в волосы и очень страстно поцеловал в губы.

Я уронила бутылку на пол. Сердце бешено застучало, и страх немного отрезвил голову. Я уперлась руками в грудь Дэна и оторвала его от своих губ. Мы несколько секунд смотрели друг другу в глаза, а затем он снова, но уже с меньшей силой прижал меня к своему телу. Оно было очень горячим. Мы были так близко, что я могла чувствовать, как бьется его сердце. Он вновь поцеловал меня, но уже более нежно. Я не останавливала его. В глазах все кружилось и, казалось, я не могу контролировать свои действия. Его горячие руки бродили по моему телу, а губы не отрывались от моих губ. Затем его поцелуи стали медленно смещаться к моей груди и в тот самый момент, когда он расстегнул последнюю пуговицу на моей кофте, кто-то громко постучал в дверь. Послышался женский голос, и дверь приоткрылась. Я только и успела, что запахнуть кофту и сложить руки на груди. Дэн слегка отстранился, и я увидела знакомое лицо. Это была моя подруга – Кати.

– Ребята, там все уже уходят, – смущенно начала она, – я зашла спросить, с кем поедет Софи. Но, похоже, и так ясно, – заключила она, недоверчиво осматривая подкашивающегося Дэна. – Соф, я буду ждать тебя снаружи, а ты Дэн, можешь поехать с Владом, он самый трезвый из всех сегодня, – быстро добавила она и закрыла дверь.

Я принялась экстренно застегивать пуговицы своей кофты, а Дэн продолжал стоять как вкопанный, опустив голову.

– Слушай Соф, если хочешь, можешь поехать со мной, – предложил он, когда я управилась с одеждой. – Моих родителей сегодня нет дома.

– Не думаю, что эта хорошая идея, – ответила я. – Лучше будет, если ты поедешь с Владом, а я с Кати.

– Ты уверена?

Я утвердительно кивнула.

– Хорошо, – нехотя согласился он.

Мы поспешно вышли из кабинета и направились к выходу. Холод улицы пронзил меня до кончиков пальцев, возвращая голове трезвость. Я попрощалась с Дэном, и под дикий гул и визжания пьяных старшеклассников мы разъехались по домам.

– Черт, что вы там вытворяли? – спросила сердито Кати, когда мы уже сидели в ее машине.

– Тебе лучше не знать, – закрыв лицо руками, ответила я.

– Ты же хотела подождать! – не успокаивалась она.

– Да, я знаю. Кажется, я выпила лишнего, а потом как-то все так пошло. Хорошо, что ты зашла, – растирая виски холодными пальцами, пыталась прийти в себя я.

– Да уж. В следующий раз будь разумнее и не напивайся в компании с Дэном!

– Постараюсь. А сколько время? – вдруг опомнилась я.

– Что-то около двух... О, дьявол! Завтра же понедельник! – неожиданно завопила она.

– Ну да, если верить календарю.

– Завтра – 17 ноября! Понедельник! У нас будет этот чертов тест! – чуть ли не в истерике забила Кати.

– Точно! Ну что за невезучесть!?

Мы обреченно переглянулись и тяжело вздохнули.

– Ты дойдешь сама до кровати? – спросила подруга, когда мы подъезжали к моему дому.

– Да, не беспокойся. Увидимся завтра в школе, – пролепетала я, покидая ее машину.

Кати кивнула и, развернув автомобиль, быстро скрылась в ночи. Я на цыпочках проникла в дом и витиеватой походкой направилась к себе. Прислушавшись, я облегченно вздохнула – папа мирно сопел в своей спальне. Не хотелось, чтобы он видел меня в таком виде и в такое время. Придерживаясь стены, я тихо пробралась в свою комнату. Раздевшись, я залезла под одеяло и мгновенно погрузилась в сон.

Проснувшись я позже обычного. Виной тому были жуткая слабость и похмелье после вчерашней вечеринки. Так хотелось еще отлежаться пару часов, но я заставила себя подняться. С шикарной укладкой, которую я планировала на этот день, пришлось попрощаться потому, что времени катастрофически не хватало. Я спешила скорее попасть в гимназию, так как сегодня намечался важный тест. Он должен был выявить лидеров среди нашего потока, которых зачислят в специальную подгруппу с усиленной подготовкой по четырем основным предметам. Полугодовая программа обучения в подгруппе приравнивалась к довузовским курсам, что давало возможность без особых стараний сдать вступительные экзамены в любой университет. Я бы совсем забыла об этом событии, если бы не напоминание моей подруги Кати в два часа ночи возле моего дома. И почему она не вспомнила об этом раньше, когда еще смесь разных напитков не затмила мой разум?! Тогда бы у нас был шанс подготовиться к контрольной или сделать шпоры. Но нужно отдать ей должное хотя бы за это.

Таким образом, не в духе я направилась на кухню, чтобы чем-нибудь перебить свой ужасный перегар, но осмотрев все полки, поняла, что завтрак отменяется. Столкнувшись с папой, уже выходящим на улицу к ждущей его машине, я в невнятных объяснениях узнала, что горничная Лена, которая обычно приходила два раза в неделю для поддержания жизнедеятель-

ности в нашей квартире и закупала нам продукты, заболела. Как некстати это случилось! Ну почему именно сегодня, когда я уже позволила себе одну непростительную оплошность? Что ж, придется пить пустой чай.

В спешке я собрала волосы в пучок, а вот над своим нарядом все же потрудились: отыскала свои строгие черные брюки и белую рубашку, представляющую меня в выгодном свете, сверху накинула жилет. Из бижутерии выбирать особо было некогда, и я надела большие черные бусы, свисавшие с угла моего зеркала. Когда я заканчивала со своим макияжем, с улицы послышался гудок. Взяв свою огромную сумку, в которой всегда было полно всяких ненужных и нужных вещей, я вылетела из квартиры. Прямо напротив моего дома был припаркован необыкновенный «лексус». За рулем сидел парень 18 лет, со светло-русыми волосами чуть выше плеч, аккуратно уложенными и убранными назад тонким ободком. Лицо его выражало усталость, будто он не спал трое суток, виднелись синяки под глазами, но сами глаза отражали яркий огонек веселья и задорности, а на лице была деловитая улыбка, и это придавало ему даже некую свежесть. Это лицо я встречала каждое будничное утро у своего дома уже на протяжении пяти месяцев. По какому-то странному стечению обстоятельств, этот молодой симпатяга был моим парнем. Денис, или Дэн, как любили сокращать на западный манер имена у нас в гимназии, обладал переменчивым настроением, был избалован своими родителями, которые ему ни в чем никогда не отказывали, и имел репутацию Дон Жуана. Я же являлась прилежной ученицей и творческой натурой, воспитывалась отцом в строгости и высокой морали. То, что мы с Дэном из разряда друзей перешли к разряду пар, удивляло не только меня, но и всех наших знакомых. Многие считали, что мы слишком разные и не подходим друг другу, и возможно, были правы.

Спустившись по лестнице, я быстро миновала ступени порога и оказалась на улице. Запрыгнув в машину и поцеловав своего симпатичного водителя, я стала рассказывать, как не задался с утра мой день и что я совсем не готова к проверке своих знаний, особенно, когда меня каждую минуту мучает жажда. Улыбнувшись, Дэн, протянул мне бутылку минералки.

– Неужели ты оставишь меня погибать без воды? – спросил он, когда я почти опустошила бутылку.

– Ну, вчера ты не сильно хотел делиться со мной, поэтому, – усмехнувшись, я сделала последний глоток и бросила пустую бутылку на заднее сидение.

Вспомнив, что последовало за вчерашним мартини, я поджала губы. Дэн, видно, понял, о чем я подумала и тоже напрягся.

– Соф, – начал он, – я хотел извиниться за вчерашнее. Я немного перебрал и не особо контролировал свои действия.

– Да я тоже, как-то не совсем контролировала, – тихо ответила я.

– Я обещаю, что такого больше не повторится, – уверил меня он. – Конечно, если ты сама... – тут он прервался и смущенно откашлялся.

Ситуация была неловкая. Краска полностью залила мое лицо, и я отвернулась в сторону, чтобы он не видел моего смущения.

– Ты не поверишь, что выкинул Влад, когда мы приехали ко мне вчера ночью, – едва сдерживая смех, сменил тему Дэн.

– И что же? – поинтересовалась я.

– Он был сильно уставшим после отработанной смены в кафе. Ты же в курсе, что он подрабатывает в «Сладкие кейки»?

Я утвердительно кивнула головой.

– Так вот, он ночь не спал перед дневной сменой, готовился к сегодняшнему тесту, а потом двенадцать часов работал и на вечеринку пришел уже вымотанным. А после пары глотков пива, его практически срубило, не знаю, как он вообще довез меня до дома, – удивлялся Дэн. – И вот, приезжаем мы домой, я предлагаю ему еще выпить по бутылочке. Мы идем в мою комнату и включаем спортивный канал, а там не поверишь, прямая трансляция игры

Реал Мадрида и Валенсии. Через пару минут я отрубился, а проснувшись, первое, что увидел, это помятое лицо Влада, спящего рядом в моей кровати, – уже заливался смехом он.

– Ну, у тебя довольно большая кровать, между прочим. На ней легко могут поместиться четверо, – представляя себе описанную им картину, с улыбкой заметила я.

– Да, я-то не против, тут нет ничего такого, – продолжал смеяться он. – Но представь лицо моих родителей, когда после ночного перелета и долгой дороги домой, они зашли в мою спальню посмотреть на любимого сына и увидели рядом со мной незнакомого парня в кровати!

Мы оба рассмеялись. Я понимала, что его развеселило, так как хорошо была знакома с его родителями. Они были довольно прогрессивными сами по себе и в воспитании своего сына, особенно в плане отношений в юном возрасте. Мне сразу вспомнилась лекция мамы Дэна, когда мы с ним только начинали встречаться о том, что нам нужно научиться предохраняться и в случае, если у нас не окажется под рукой «нужного средства», как она выразилась, я могу взять его из шкафчика в ванной комнате на второй полке сверху. Это был самый неловкий разговор в моей жизни!

– Я уверен, что предки подумали о том, о чем я даже и в мыслях себе представить не смог бы, – все еще поражаясь своим родителям, произнес Дэн. – Видела бы ты, с каким выражением лица мама подавала тарелку с хлопьями Владу на завтрак!

– Даже не знаю, смеяться или сочувствовать тебе, – усмехнулась я.

И в таком расположении духа мы подъехали к гимназии. Она располагалась в пятнадцати минутах езды от моего дома, так что мы приехали почти вовремя. Попрощавшись с Дэном в холле, я направилась по ненавистному коридору в сторону своего класса математики. Как же она меня раздражала в этом году! Не столько сами алгебра и геометрия, сколько манера их преподавания нашей новой учительницей Викторией Петровной. Я не очень любила точные науки, но по воле случая была зачислена в физико-математический класс. А когда подружилась с Кати и другими одноклассниками, не стала менять направление, выбрав в дополнительные часы изучение творческих дисциплин, таких как живопись, класс фортепиано, пение и вступила в ряды корреспондентов школьной газеты. Я отсчитывала дни, когда поступлю в университет, и начну дышать яркими впечатлениями полной грудью. И вот, с этой мыслью, я зашла в кабинет, где Виктория Петровна, которой доверили проводить многообещающий тест, уже раздавала листы с заданиями. Я, стараясь быть незамеченной, тихонько проскользнула на свое место.

– Ну, ты как? – спросила я, сидящую рядом Кати.

– Дурно, как всегда, – угрюмо ответила она. – Я на грани паники. Как мы с тобой напишем на отлично? Я не повторила ни одного задания. Мне кажется, что и четверка нам не светит.

– Извини меня Кати, если бы я знала, что этот тест будет сегодня, то, правда, не стала бы тебя упрашивать идти со мной. Да я и сама бы не пошла, мне это так же важно, как и тебе, – извинялась я.

– Девушки, если вы не наболтались, то я могу вам выделить целый коридор, для того, чтобы обсудить все ваши новости. Надеюсь, вам хватит одного часа? – грозно произнесла учительница.

– Извините, Виктория Петровна, мы обсуждали оформление работы, – деловитым тоном ответила я. – Я считаю, что фамилию нужно написать в начале задания, а Кати, что в конце. Так как же нам поступить?

– Конечно же, в начале! Вы что, первый раз пишете подобные задания?

– Вообще-то да, – еле слышно ответила я.

– Спасибо, – прошептала Кати. – Очень любезно с твоей стороны выставить нас еще и идиотками!

– Первое, что пришло в голову, – виновато прошептала я, пока наша надзирательница стояла спиной к классу. – Надо что-нибудь придумать, иначе все лето мы проведем в обществе учебников!

– Да уж, хорошая перспектива, – поникла подруга.

Мы стали осматриваться по сторонам, в надежде найти спасение. Казалось, весь класс погрузился в оцепенение, все усердно делали вид, что читают задание, хотя добрая половина класса уже прочла его два раза. Каждый ждал какого-то сигнала, по которому можно было бы начать использовать свое тайное оружие – шпаргалки. Но учительница очень зорко всматривалась в каждое лицо, каждый шорох привлекал ее внимание. Обстановка в классе накалилась до предела, когда на часах стукнуло 9.00 – прошла первая половина урока. Мы с Кати все также озирались по сторонам в надежде найти спасательный круг. Я в очередной раз повернулась и заметила пристальный взгляд совершенно спокойного Вика. Он был у нас новенький, и вряд ли мог претендовать на попадание в спецгруппу, так как еще не закрыл пробелы в разнице программ прошлой и теперешней гимназий. А насколько мне было известно, тест включал в себя одну треть вопросов из недавно пройденных материалов разных дисциплин. И пусть Вик был ассом в алгебре и физике, мне сложно было поверить, что он напишет тест на отлично. Возможно, еще и потому, что его идеальная внешность никак не ассоциировалась у меня с таким же идеальным умом. Ведь не может же быть человек настолько совершенен! В безысходности я снова уставилась в листок с заданиями. За половину урока я смогла решить только треть теста. Остальные задания вызывали у меня вопросы, и я не осмеливалась проставить галочки наугад.

– Кати, как твои успехи? – позвала я соседку.

– Я застопорилась на семнадцатом задании, – в негодовании прошептала она.

– Вик еще сидит со спокойным видом? – поинтересовалась я.

– Посмотри сама, – фыркнула Кати.

– Я уже смотрела. Давай ты, – упрашивала я.

– Ох, хорошо. Пригнись! – со вздохом прошептала она и через несколько секунд вернулась в исходное положение. – Да, он все еще сидит и скучает. Думаю, он давно все решил.

– Этого не может быть! – не могла поверить я.

– А я вот не сомневаюсь. Стас говорит, что его брат занимал первые места на всех олимпиадах, в которых участвовал.

Я снова бросила на Вика быстрый взгляд. На этот раз он отстраненно смотрел в окно. В его руке даже не было ручки! И здесь было только два варианта: либо он написал все, что знал и оставил попытки дорешать незнакомые задания, либо уже все сделал и не беспокоится о положительной оценке по данной работе. Терзаемая догадками я отвернулась и обреченно ожидала контрольного звонка. До конца урока оставалось пятнадцать минут и непрерывное щелканье автоматической ручки соседки почти довело меня до нервного тика. Прошло еще две минуты. Внезапно до меня донесся призыв из дальнего угла класса, с того самого места, куда я упорно старалась больше не смотреть. Звук повторился и я, пересилив себя, обернулась. Вик что-то мне показывал, но я не могла ничего разобрать. Делал он это очень осторожно, так как Виктория Петровна все еще поддерживала порядок в классе. Когда учительница в очередной раз отвернулась, Вик достал что-то из кармана и кинул в мою сторону. Я не очень-то была ловка и пропустила «посылку» между пальцев рук. В это самое время наша надзирательница обернулась и зашагала в моем направлении. Пот выступил у меня на лбу, и я заерзала на стуле, предательски опустив глаза вниз, чтобы найти свою записку. Учительница, проследив мой взгляд, сделала вид, будто уличила меня в чем-то ужасно-падком и попросила подняться со своего места. Кати пыталась всем видом отвлечь ее внимание на себя. Она бы уже закашлялась до припадка, если бы это было в действительности вызвано простудой, но Виктория Петровна не сводила с меня своих зорких глаз.

– Я вижу, вы так больны, Катрина, что мой долг отправить вас домой, дабы вы смогли излечиться от этого недуга. Не дай бог заразите весь класс! – с ухмылкой сказала учительница в ответ на попытку моей подруги мне помочь.

– Спасибо, Виктория Петровна, мне уже лучше. У меня бывают такие приступы, здесь нет ничего страшного. Это аллергия на пыль, видно в классе давно не убрались, – с явным расстройством, что ее раскусили, ответила Кати.

Тут позади меня раздался резкий грохот. Взгляд Виктории Петровны на секунду переключился в сторону звука. Мне хватило этого времени, чтобы обнаружить клочок бумаги под столом и накрыть его подошвой своего сапога. Когда это действие было выполнено, я оглянулась назад и увидела, как Вик собирает рассыпанные канцелярские принадлежности у своей парты. Внимание учительницы снова переключилось на меня. Я по ее просьбе поднялась со стула, сделав вид, что не понимаю, зачем было устроено это представление. Проверив мой стул и листы на парте, и не обнаружив ничего запрещенного, она в негодовании отвернулась и велела продолжать работу. Я быстро подняла скомканный обрывок бумаги и, развернув его, положила между своими листами. В записке аккуратным почерком были написаны все ответы к тесту. Я не верила своим глазам! Да и Кати была в изумлении, но свои восторги мы решили оставить на потом, так как до конца урока оставалось не больше пяти минут. Этого времени нам с подругой хватило, чтобы на скорую руку переписать недостающие ответы и когда прозвенел звонок, мы уже несли свои работы на сдачу. В душе я ликовала! Как же здорово, что нам не придется все лето сидеть за учебниками и самостоятельно готовиться к вступительным экзаменам! В правильности решений я уже не сомневалась, как и в идеальности парня, написавших их. Я пребывала в эйфории от свершившегося чуда, ведь, еще утром я и подумать не могла о таком исходе. Я размышляла, как же мне отблагодарить Вика за его помощь, что сказать ему через несколько секунд при встрече. Нервно кусая губы, я уставилась на Викторию Петровну, сама того не замечая.

– Вы что-то хотели спросить, Мегашина? – в недоумении спросила она.

Я тут же осознала всю странность своего поведения и, ответив, что забыла что-то сделать, быстро сдала работу и покинула кабинет. Как оказалось, я вышла последняя. Возле двери к моему большому огорчению меня ждала лишь Кати. Она мяла в руках мою большую сумку и как только я подошла к ней, бросила ее мне в руки.

– Что ты там носишь? Гири? – шутливо спросила она. – Почему так долго-то?

– Я замешкалась со сдачей работы, – немного не точно изложила причину я. – А где Вик?

– Ушел, – коротко ответила она.

– Почему ушел? – огорчилась я.

– Не знаю. Сказал какие-то дела и, кажется, искал директора, – неуверенно произнесла она. – Какой же он хороший, правда? Почти как его брат Стас. Помог нам, когда мы сами того не просили, и не только помог решением, но и отвлек математичку от тебя, когда у меня это не получилось. Он даже не стал дожидаться наших благодарностей. Такой благородный! – с восхищением изрекала подруга.

Я слушала ее слова и мысленно соглашалась с ней.

– Я даже не знаю, как его отблагодарить, – с мечтательной улыбкой произнесла я вслух.

– Мне кажется, обычного спасибо будет не достаточно. Нужно узнать, что ему нужно или нравится и преподнести в качестве сюрприза, – загорелась Кати.

– Я, кажется, знаю, какой подарок он оценит, – осенила вдруг меня гениальная мысль, но сначала я хотела найти и поблагодарить Вика лично.

– Я тоже придумала! – воскликнула Кати. – Мы отведем его в ресторан с азиатской кухней! Наверняка, он соскучился по любимым деликатесам.

– Кати, – не могла понять я, шутит она или нет.

– Думаешь, слишком банально? – разочаровано посмотрела она.

– Ты серьезно?

Она пропустила мой вопрос мимо ушей. Казалось, новая мысль поглотила ее внимание. Мы вышли из коридора в холл первого этажа, когда она воскликнула так громко, что я чуть не подпрыгнула:

– Я знаю, я знаю, почему он нам помог! Это же очевидно! Как я раньше этого не поняла?! Он влюблен в одну из нас!

Проходившие мимо ребята жутко покосились сначала на нас, потом друг на друга и снова на нас. Но она ничего не замечала вокруг, так была поглощена своей безумной теорией.

– Ну как же можно было так долго не замечать этого?! Он постоянно находится с нами. Из класса общается только с нами. В друзьях из ребят у него никого нет. А эти долгие пристальные взгляды... Быть может, он влюблен в нас обеих?! А что? Такое тоже может быть. Я как-то видела фильм, так там девушка была влюблена в двух парней одновременно и никак не могла определиться, кого она любит сильнее. Итог, правда, был печальный, но ведь такое же может случиться и с нашим Виком!

– Кати, ты, что пила с утра? – попыталась выявить причину ее безумия я.

Она лишь закатила глаза.

– Это же бред, Кати! – уже более четко возразила я. – Ни в кого он не влюблен. Влюбленные парни как-то ухаживают за девушками, активно проявляют свою симпатию. Но Вик ничего похожего не делает. Да, он общается только с нами, но лишь потому, что мы познакомились с ним раньше остальных. А он как ты знаешь, плохо сходится с людьми. Да и вообще он слишком хорош и для тебя и для меня и для любой другой девушки в этом городе.

Последнее было обиднее всего, но я действительно так считала. Ему нужна была такая же идеальная девушка, как и он сам. Но я таких еще не встречала.

– Положим, я немного поспешила, выдвинув идею о любви к нам обоим, но то, что он испытывает симпатию к кому-то из нас неоспоримо! – все не унималась она. – Хотя если выбирать между ним и его братом, я бы выбрала Стаса. Он такой лапочка!

Кати расплылась в восторженной улыбке.

– Да, вот эту симпатию я уже давно заметила, – иронично сказала я.

– А я и не скрываю! И даже если бы захотела, не смогла бы, настолько меня распирает от радости, когда он рядом.

В глубине души я завидовала подруге. Я хотела подобных чувств к Дэну, но они почему-то не возникали с его появлением.

Я и не заметила, как мы очутились перед порогом кабинета иностранного языка, который должен был начаться с минуты на минуту. Учащимся гимназии в обязательном порядке, помимо английского, нужно было изучать еще один иностранный язык на выбор. Я изучала испанский, а Кати французский, он был ей ближе по духу, так как ее отец по происхождению был француз. Поэтому и назвали ее при рождении Катрин и сокращенно произносили «Кати», а не «Катя» или «Катюша». Вик так же выбрал вторым языком испанский и был определен в мою подгруппу. Кати, подмигнув мне, помахала напоследок и побежала к своему кабинету, который располагался в пяти метрах от нашего. Я вошла в класс точно по последнему звонку. Инга Романовна попросила всех занять свои места и открыть учебники на прошлой теме. Я так хотела поговорить с Виком, но он как всегда сидел в углу за последней партой, а мое место было в середине класса, что исключало возможность какого-либо общения. Вик смотрел в учебник и будто не замечал никого в этом помещении с красно-желтыми стенами. Хотя что-то в его лице изменилось, но я не могла понять что именно. Уткнувшись в страницы испанского, я обдумывала все, что Кати наговорила во время перерыва. У меня был целый час, чтоб составить наконец подробное представление о Вике Киливском.

Итак, Вик... Все что я знала о нем до этого момента, слагалось из его собственных коротких повествований, рассказов Кати, полученных от Стаса, и слухов, которые ходили о нем

по школе. Мне было известно, что Вик отдавал предпочтение точным наукам, и его любимым предметом являлась физика. Он никогда не получал отметок ниже пятерки, а если ему и хотели поставить четыре, он просил дать ему еще какое-нибудь задание, чтобы повысить свой бал, и учителя, видя такое рвение, шли ему на уступки. И тем не менее, Вик не принадлежал к числу тех отличников, которые пренебрегали общением с двоечниками или троечниками, с умным видом создавая вокруг себя хвастливое самомнение. Нет, он не задавался по поводу своих успехов в учебе и со всеми общался одинаково ровно, правда, держался на расстоянии, избегая шумных компаний и посиделок во время перемены, и предпочитая проводить время с братом. Ребята говорили между собой, что он чуть ли не главный игрок в их баскетбольной команде, и что он занимался чем-то вроде борьбы или каким-то боевым искусством, так как очень умело отражал выпады соперников в игре, когда любой другой парень просто бы свалился. За эти его способности он быстро попал в привилегированный список тренера, что жутко не нравилось всем остальным парням в команде. Другое дело обстояло с девушками. Они бросали восторженные взгляды в его адрес, стоило Вику лишь войти в помещение. Оно и понятно, ведь Вик был очень хорош собой и имел подкаченное тело спортсмена. Пару раз кто-то оставлял ему записки на парте, прочитав которые он сразу выкидывал в корзину для мусора, но заговорить с ним напрямую никто из девушек не решался. Многие считали также как и я, что Вик идеальный и не могли представить даже в мыслях, что он обратит на них внимание. По большей части так и было, он не проявлял ни к кому из местных девушек какой-либо романтический интерес. Действительно, он общался только со мной и Кати, но это ведь была только дружба. Со слов Кати я знала, что девушки у него не было, но не так давно он разорвал свои отношения с давней подругой из Китая, которая была по уши в него влюблена. Мне она представлялась невероятно красивой и умной и, безусловно, брюнеткой. Иначе просто, и быть не могло.

Когда мне нечем было отвлечь себя на уроках, а именно на геометрии и обществознании, я тайно наблюдала за Виком. Это было не трудно, так как на этих предметах он сидел передо мной. На уроках он редко чем-то занимал себя кроме учебы и всегда записывал то, что просил записать учитель, одновременно с этим делая какие-то зарисовки. Как-то раз я увидела в его тетради рисунок механизма, который и в книге-то было бы не разобрать, а он его так аккуратно и детально вычертил, что можно было подумать, будто это распечатанный на принтере картинка. Когда же мой интерес к его зарисовкам пропадал, я переключалась на его одежду. В подборе его вещей чувствовался вкус. Я бы не сказала, что он одевался элегантно или имел классический стиль в одежде, нет. Просто что бы он ни надел, будь то обычные джинсы с футболкой или классические брюки с рубашкой и джемпером, все в его внешнем виде было подобрано с поразительной гармоничностью и чутким сочетанием цветов и тканей. Такой тщательно-подобраный внешний вид можно было бы приписать к делу рук женщины, но как мне было известно, Вик жил без мамы, а горничной он вряд ли бы доверил этим заниматься. Потому к моим знаниям о нем приписывался еще и очень хороший вкус в выборе одежды. Вик жил в достатке и мог позволить себе, наверное, что угодно, если бы захотел, но его потребности были просты и без намека на пафос. Вообще он не был похож на типичных золотых сынов своих богатеньких родителей, и не был испорчен деньгами. Тем не менее, было странно, что при всем этом, он не ходил по клубам и тусовкам, не зависал в барах, где пропадало большинство старшеклассников, в том числе и мы, предпочитая уединение и общение с братьями. Мне было очень интересно, как же они проводили свое свободное время, и больше всего, где. И сейчас, когда он практически спас нас с Кати, Вик стал для меня еще большей загадкой.

Краем глаза я взглянула в его сторону, он сидел все с тем же сосредоточенным видом, как и в начале урока. Лишь изредка его взгляд отрывался от учебника и устремлялся к доске, где заведенная Инга Романовна что-то эмоционально объясняла. Задумчивое лицо Вика придавало его персоне еще большую притягательность. «Неужели можно быть настолько красивым?» – с тоской подумала я.

Меня отрезвил раздавшийся звонок с урока. Я неторопливо собирала свои вещи, когда добрая половина класса уже выходила из кабинета. Учительница испанского подозвала Киливского и, отдав ему какие-то листы в руки, стала что-то объяснять. Хорошо, у меня есть передышка, хоть не придется снова ощущать на себе завистливые взгляды одноклассниц. Вот Инга Романовна оставила своего подопечного, и тот направился в сторону выхода. Я, набравшись смелости, последовала за ним, так быстро, как только могла. Неожиданно Вик остановился в дверях, будто забыл что-то и уже почти развернулся, когда я со всеми своими учебными принадлежностями в руках врезалась в его широкую спину.

– Черт! – выругалась я, а потом, растерявшись, остолбенела.

– Ну, не такой уж я и страшный, – улыбнулся он и нагнулся, чтобы поднять мои вещи.

Я не могла поверить, что допустила такую неловкость, мне было ужасно стыдно. Если бы можно было провалиться сквозь землю, я бы с радостью воспользовалась этой возможностью. Еще хуже было то, что я, залившись румянцем, стояла и смотрела, как Вик собирает мои вещи.

– Извини, я не то хотела сказать, – выдавила я из себя таким голосом, что сама бы, услышав, не поверила, будто он принадлежит мне. – То есть я хотела... Тебя поблагодарить... Но... Не так, – запинаясь, начала я. – В общем, я хотела сказать тебе большое спасибо за то, что ты нас с Кати так выручил. Если бы не ты, мы бы точно провалили этот тест и просидели бы все лето за учебниками, а теперь попадем в специальную группу, я в этом не сомневаюсь. Ты ведь гений! Ты не получаешь плохих оценок и, конечно же, в этот раз ты тоже все решил правильно, я уверена, – тараторила я.

Что на меня нашло? Почему я так волнуюсь в его присутствии? Раньше я испытывала определенную неловкость при общении с Виком, но это чувство было совсем иным. Мои щеки пылали алым румянцем.

– Да не за что, – ответил Киливский, в руках которого уже были аккуратно сложены мои школьные принадлежности. – Я бы подготовился лучше, если бы знал, что сегодня будет тест. Надеюсь, что оправдаю твои ожидания.

– Что? Ты думаешь, что... – замешкалась я, обдумывая посеянное им сомнение.

Вик решил не томить меня в ожидании и с улыбкой произнес:

– Да не волнуйся. Я пошутил. Я уверен в правильности теста на 99 процентов.

Я издала нервный смешок. Может, это утреннее похмелье так на меня влияет?

– Я просто хотел сказать, что ты могла бы и предупредить меня о предстоящем тесте, – спокойно заметил он.

– Ах... Прости, пожалуйста... Я бы... – опешила я. – Ну, я бы обязательно это сделала, если бы сама о нем помнила. Сегодняшний тест оказался для меня такой же неожиданностью, как и для тебя, – виновато заверила его я.

Взгляд Вика изменился, он из беспристрастного превратился в задумчивый, но ответа так и не последовало. В кабинете воцарилась тишина. Я испытывала большое напряжение, находясь на столь близком от него расстоянии.

– Я еще раз хотела бы сказать спасибо, – наконец решилась на отважный шаг я, казавшийся мне в прошлый перерыв довольно простым и само собой разумеющимся. – Ты прекрасный друг!

С этими словами я осторожно приобняла Вика, обвив его руками шею. От него исходил прелестный мужской аромат, а тело приятно отдавало теплом через свитер. Это объятие мне так понравилось, что на мгновение я забыла его причину и просто наслаждалась редким приятным моментом. Я даже чуть не издала блаженный вздох, но наконец опомнилась, и резко отстранилась от этого притягательного парня. Я точно еще под действием алкоголя!

– Это я в честь благодарности, – испуганно пояснила я.

Вик совершенно не ожидал моего «прыжка» на шею, это было понятно не только по выражению его лица, но и потому, что он не обнял меня в ответ. Его руки все также были опущены

вдоль тела и сжимали мои тетрадки и ручки. У него был странный вид, казалось, он смотрит не на меня, а словно сквозь меня, и думает о чем-то действительно важном. Солнечные лучи переливались в его густых черных волосах, а все черты лица так четко выделились, что я не могла оторвать взгляд, и открыто рассматривала этот великолепный застывший портрет. Мое сердце учащенно забилося, когда я осознала, что меня тянет к нему, как к магниту. Ситуация казалась катастрофичной!

– О! Вот ты где, Софи! Наконец-то! А я уже успела сбегать на английский и биологию в поисках тебя. Привет, Вик! – озарила его своей озорной улыбкой она.

Вик быстро среагировал, повернувшись к Кати:

– Привет.

– Софи уже сказала, как сильно мы тебе благодарны? – с поразительной легкостью прошептала подруга.

– Да, – ответил Вик и уже в мою сторону продолжил: – Мне не стоило это большого труда и вам не за что меня по десять раз благодарить. Кстати, твои вещи, – с этими словами он небрежно сунул мне стопку моих тетрадок. – Мне уже пора. Увидимся.

– Да... конечно, – невнятно промолвила я.

Как только Вик скрылся из виду, Кати воскликнула:

– Что это сейчас было?

– Сама не знаю, – я запустила пальцы рук в волосы и опустила голову.

– Это сейчас выглядело ооочень странно, – заметила она. – Рассказывай!

– Да что тут рассказывать? Я хотела сказать спасибо, и наткнулась на него при выходе. Посыпались мои тетрадки и ручки. Он их собрал. Я несла какую-то чушь, а потом приобняла его по-дружески. Все остальное ты сама слышала и видела.

– Что? Приобняла по-дружески? Это как? – недоверчиво посмотрела Кати.

– Вот так, – воспроизвела объятие я. – Мне кажется, что я еще не протрезвела. Я странно себя веду и ощущаю.

– Это точно! Потому как твое объятие я бы дружеским никак не назвала, – покосилась с улыбкой на меня Кати. – Он же сам не свой отсюда ушел. Я определенно была права в своей теории, – довольная своим умозаключением подытожила она.

– Кати? Я ничего не понимаю.

– Короче, объясняю для особо одаренных: ему нравишься ты! – с повышенной интонацией и почти неуловимой досадой проговорила подруга. – Сама тоже хороша. Ведешь себя, как семилетняя девчонка! Не можешь нормально поговорить с парнем, врезаешься в него, вещи роняешь... погоди! – вдруг остановилась Кати, будто что-то ее осенило, и схватила меня за руку.

На лице ее появилась хитрая улыбка.

– Он тебе тоже нравится!

– Ты что, с ума сошла? Это уже ни в какие рамки не лезет! – возмутилась я, освобождая запястье, и зашагала прочь от кабинета испанского.

Кати последовала за мной.

– Нет, нет, нет! – не успокаивалась она. – Можешь отрицать, сколько хочешь, но я все равно не поверю. Он тебе нравится, нравится, нравится! – практически дразнила она.

– Да что за бред?! Мы просто друзья. У меня есть Дэн. Хватит говорить ерунду! – категорически отрицала все сказанное ею я.

– Ладно, ладно, не обижайся. Может, ты еще сама не осознала этого, – смеялась Кати. – Поговорим об этом, когда созрешь. Кстати о твоём Дэне. Я видела его на перемене, он сидел с Миллой, которая что-то ему очень эмоционально рассказывала. Вечно она около него крутится!

– Да, я знаю. Он мне часто жалуется, что она к нему пристает со всякими глупыми разговорами. Но они учатся вместе, и избежать этого нельзя. А продолжая тему Вика, я хочу тебя уверить, что ничего кроме интереса, как к личности, я к нему не испытываю. И давай прекратим этот разговор, – настояла я. – И тем более не распространяйся о своей сумасшедшей теории при Стасе.

– Хорошо, хорошо. Я же просто предположила, – улыбнулась мне подруга. – Ты мне лучше скажи вот что: чем мы сегодня займемся вечером? Готовиться к чему-либо уж точно не надо, поэтому можно было бы что-нибудь придумать?

– Не знаю как ты, а я собиралась провести вечер за откисанием в ванной и сладким сном.

– Ну, брось, Соф! – взмолилась она. – Давай сегодня погуляем? Или я могу прийти к тебе с ведром попкорна и диском с интересным фильмом.

– Я подумаю, – заходя в очередной кабинет, ответила я.

***

После уроков я встретила с Дэном, и он отвез меня домой. Вторая половина дня у меня была свободна. Дэн сегодня не мог со мной встретиться потому, что к ним приехали какие-то родственники и родители просили его остаться дома. Смотреть фильм с Кати желания не было, я еще злилась на нее за сегодняшний разговор и последующие донимания. Оставалась либо уборка моей комнаты, либо без толку слоняться по дому. Я выбрала второе. Сначала я посмотрела телевизор, но не найдя ничего занимательного, пошла к себе в комнату и включила компьютер. Проверив почту, я зашла на пару сайтов и спустя какое-то время так же потеряла к нему интерес. Тогда я поставила играть свой любимый плейлист и от нечего делать ползала по полкам в надежде найти что-нибудь интересное. Я очень обрадовалась, наткнувшись на стопку больших фотоальбомов на самой дальней полке за вазами. Просматривать старые фотографии – было моим любимым занятием. Я делала это не часто, но всегда с особым наслаждением, вспоминая каждое событие, запечатленное на снимке. Я любила возвращаться мыслями к памятным моментам и больше всего в свое детство. Тогда я была так счастлива и не знала никаких проблем! Жаль, что я это понимаю только сейчас, раньше-то для меня обычные пустяки, по типу сломанной куклы или невозможности выйти на улицу, чтобы поиграть с друзьями, казались трагедией.

Первый альбом был родительским, он содержал мало фотографий. В основном это были фото со свадьбы и наши общие семейные снимки. Меня всегда обижал тот факт, что моего старшего брата Ваню в детстве фотографировали чаще. Видно, когда родилась я, родителям наскучило снимать детей. А точнее наскучило снимать вообще, моих фоток насчитывалось от силы штук десять. Тогда было сложное время, 90-е. На фоне произвола и общего хаоса мама лишилась работы, а спустя год умерла ее мама. Всем было тяжело, но маме приходилось тяжелее всех. Не представляю, сколько труда ей стоило вернуться к своей обычной жизни. Папа часто уезжал в командировки, и тогда становилось совсем плохо. Пребывая в депрессии, мама пристрастилась к алкоголю, и часто ссорилась с папой. Мне было 4, а брату 7 лет. Ваня уже все понимал, и происходящие события тех лет наложили определенный отпечаток на его характер. За тот сложный для нашей семьи период не было сделано ни одной фотографии.

Закончив с родительским фотоальбомом, я приступила к своим школьным годам. Я мало что помню из первых двух классов. Помню только яркие моменты, к примеру, поход в цирк, фотосессию для школьного альбома или доски достижений. Мои фотографии часто там красовались. А вот и мои старые друзья! Такие они здесь все крохотные и худощавые! К более сознательному возрасту я уже помнила каждый снимок, и все что с ним было связано. Фотографии были яркие и веселые, но среди них находились и два не совсем удачных снимка, которые я бережно хранила. История этих фото всегда вызывала во мне противоречивые чувства. Мне было лет 11. Мы с братом после школы во что-то играли в гостиной, мама спала, папа был на работе. Ваня полез за чем-то в ящик стола и обнаружил там фотоаппарат. Мама настрого

запретила нам делать фотографии без ее разрешения, так как считала, что мы просто портим кадры. Ваня предложил меня сфотографировать, а я начала отказываться и убеждать его, что это не правильно, что родители нас накажут. Но он меня никогда не слушал, и причем, всегда убеждал поступать, как ему хотелось. И в тот момент, когда я с ним спорила, он меня сфотографировал. Мое лицо получилось на снимке ужасно смешным, рот был открыт, а руки протянуты вперед, а следующий снимок он уже сделал, когда я согласилась на еще одно фото, чтобы уж получилось все как следует. Я долго причесывалась и спрашивала, как лучше встать, но в ответ ничего дельного мне не поступало. И этот второй снимок всегда прилагался к первому. Я мило, даже застенчиво, улыбалась в объектив, а мои тщательно причесанные длинные волосы были заправлены за уши, которые из-за этого торчали как у мартышки. Брату в последствии понравилась эта фотография, и он попросил меня ее сохранить. Мама, когда узнала, совсем не ругалась. И по какой-то причине эти два фото производили на меня большое впечатление. Словно они являлись напоминанием о некой, прошедшей мимо моего сознания, драме...

Следующий альбом был посвящен нашим многочисленным поездкам. Мы часто путешествовали всей семьей. Папа был военным, потому нам частенько приходилось менять место жительства. Меня это несколько не расстраивало, я любила бывать в необычных местах и знакомиться с новыми людьми. А вот Ваня, наоборот, всегда очень остро воспринимал переезд, так же, как и мама. Он привязывался к обжитому месту и людям, которые его населяли. Мама же считала, что это плохо отражается на нас, так как мы не имели постоянного дома и друзей. Они с папой часто ссорились из-за этого, но она всегда ему уступала, правда, до определенного момента.

Фотографии различных городов сменялись снимками непохожих друг на друга людей, но всех их я могла вспомнить в данную минуту и рассказать что-нибудь интересное с ними связанное. За свою недолгую жизнь я проучилась в пяти школах. Что ни год, то новый класс, и новые школьные фотографии. С некоторыми подругами я и общалась и сейчас, мы переписывались по электронной почте, правда, с каждым годом все реже и реже. Я отложила несколько фотографий с друзьями и одну семейную. Мне захотелось украсить ими свою пустую стену над кроватью.

Оставался последний альбом. Альбом, который я начала, когда мы приехали в Калининград. В нем почти не было фотографий брата и мамы. Четыре года назад, мои родители развелись, и мама переехала жить в Лондон. Ваня переехал вместе с ней, но не столько из-за развода, сколько из-за своей феноменальной способности влипать в неприятности. В середине 10-го класса его перевели в лондонскую закрытую школу, а по ее окончании он поступил на юридический факультет в Лондонский городской университет³, который находился в самом сердце Лондона. Этому университету было более 100 лет, и он считался очень престижным вузом в Англии. Ваня был без ума от этой страны и постоянно склонял меня к тому же выбору места жительства. Но я предпочла остаться с отцом, мне было жаль оставлять его совсем одного, тем более Лондон я никогда не любила. Этот постоянный дождь и холод совсем неблагоприятно влияли на мое здоровье. Из Калининграда, спустя полгода, мы с папой переехали в город Хамхын в Северной Корее, где прожили еще год. Вернувшись обратно на родину, мы вдвоем обосновались в трехкомнатной квартире в тихом районе Калининграда, недалеко от побережья. С братом мы виделись всего несколько раз в год, а с мамой немного чаще, в основном на каникулах и когда папа куда-либо уезжал на длительное время в командировку.

Закончив просматривать свой последний альбом, я взяла отложенные мною снимки, остановившись на последней совместной семейной фотографии, которую я так любила. Я словно вернулась на несколько лет в прошлое, когда все мы жили одной полноценной жизнью. С этими воспоминаниями я закуталась в плед, закрыла глаза и провалилась в сон.

---

³ City University of London

– Доброе утро красавица, – слышался мне близкий голос.

Я нехотя открыла глаза и увидела папу. Он сидел у моей кровати, в зимней куртке, на которой еще не успели растаять снежинки. Он улыбался, и в целом его состояние можно было описать, как восторженно-радостное.

– Привет папа. Ты уже вернулся? Сколько время?

– Уже, что-то около десяти вечера. Софи, у меня хорошая новость! – спешил скорее ею поделиться он. – Через месяц прилетает Ванька. Он досрочно сдает экзамены и проведет все свои каникулы у нас. Где-то около двух недель.

– Как? На целых две недели? Ничего себе! Что-то не похоже на него. Обычно он и пяти дней не проводил у нас, а тут, – ошарашенная данной новостью произнесла я.

– Ну что ты, зайчик! Разве ты не рада, что увидишь брата? – удивленно посмотрел на меня папа.

– Нет, я рада, правда. Просто странно как-то, – задумалась я. – Может, что случилось?

– Перестань, Софи, – строго прервал мои предположения отец. – Ваня любит бывать у нас, и в этом нет ничего подозрительного. Как я уже сказал, он досрочно сдает экзамены. Мне, казалось, ты будешь рада, а ты как всегда ищешь подоплеку в его действиях. Надеюсь, когда он приедет, ты будешь вести себя хорошо. Не хочу, чтобы вы с ним ссорились.

– О, ну, конечно же. Я буду ангелом! – с невинной улыбкой кивнула я.

– Ты итак ангел, – ласково провел рукой по моим волосам он. – Кстати, я закупил продукты, так что если ты голодна, можешь помочь мне приготовить ужин.

Папа вышел из моей комнаты, давая мне время привести себя в порядок. Когда из кухни слышалось громоподобное гудение посуды, я поняла, что ничем хорошим это не кончится и поспешила в сторону шума.

– Надеюсь, ты не собираешься готовить свое фирменное блюдо? А то я не успела позвонить пожарным, – иронично произнесла я, входя на кухню.

– Я лишь единожды спалил ужин, а ты припоминаешь мне это уже второй год, – наигранно обиделся отец.

– У этой шутки нет срока действия! – засмеялась я. – Что на этот раз?

– Мне порекомендовали сливочного краба.

– Ого! Краб это, конечно, хорошо, но я предлагаю не экспериментировать. Ты можешь пока посмотреть телек, а я тут быстро что-нибудь смастерю. Хорошо?

– Что ж, если ты настаиваешь, – многозначительно улыбнулся он и удалился.

В гостиной затараторил голос спортивного комментатора, и я принялась за дело. Достав филе курицы из холодильника и кинув его размораживаться в микроволновку, я поставила вариться рис. Когда филе оттаяло, я порезала его на маленькие кусочки, бросила на сковороду, добавила лук и морковь, и заправила специями. Пока готовилась еда, я вернулась к своим размышлениям о брате. Все-таки мне не верилось, что причиной его приезда к нам на столь длительное время была тоска по родным. Да, конечно, он скучал по мне с папой, но чтоб провести с нами все каникулы... Определенно он не хотел оставаться в Лондоне, а предлог поехать к отцу и сестре никто не расценил бы как бегство. Вот только от чего же он бежал? Если я спрошу напрямую, то вряд ли он мне ответит. Мы с ним не особо откровенничали друг с другом. Может, получится выудить у мамы? Если она знает, то, скорее всего, расскажет. А если не знает? Вдруг он вляпался в какую-нибудь жуткую историю? Я бы не удивилась такому раскладу.

Я сидела за кухонным столом и нервно разрывала края салфетки. Мои размышления прервал запах подгорающего мяса. Когда ужин был спасен, я накрыла на стол и позвала папу.

– Очень вкусно дочурка, – произнес он, доедая последний кусок курицы. – Если бы не было Лены, я бы нанял тебя.

– Боюсь, у тебя не хватило бы денег оплачивать мои услуги, – поддержала шутку я.

Отец улыбнулся.

– Ах да! – вдруг вспомнила я. – Можешь меня поздравить.

– С чем?

– А ты подумай хорошенько. Может, вспомнишь, чего я так ждала два месяца? – подогрела его интерес я.

– Ну, давай не томи, рассказывай! Что случилось-то? – с нетерпением произнес он.

– Помнишь, я рассказывала, что в нашей гимназии будет проводиться отбор в специальную подгруппу, в которой будут подготавливать учеников к вступительным экзаменам в университет?

– Что-то припоминаю, – задумчиво ответил он.

– Так вот. Перед тобой – ученица этой специальной подгруппы! – гордо представилась я.

– Поздравляю, София! Это же замечательно! Я очень рад! Ты просто умница! – обрадовался он и крепко обнял меня.

– Знаю, знаю, – ликовала я. – И Катя тоже будет там учиться. Это так здорово! Результаты еще не объявляли, но я уверена на 99 процентов, что мы прошли.

– Отчего же такая уверенность? – поинтересовался папа.

– Нам помог написать тест один одноклассник, – нехотя призналась я. – Он – отличник, потому у меня нет сомнений, что все решено верно.

– Ммм, и кто же этот маленький гений?

– Да ты его не знаешь. Он недавно в нашей школе, зовут Вик Киливский, – пытаюсь быть безучастной, отозвалась я.

– Киливский? – переспросил он. – Отец которого – Михаил Киливский?

– Не знаю, возможно. Я ни разу не видела его отца, – ответила я, удивившись тому, что папа знал отца Вика.

– Тогда все ясно, – усмехнулся он. – Михаил Киливский – известный в определенных кругах ученый. Он работает в очень влиятельном научно-исследовательском институте, связанном с министерством обороны. Странно было, если бы сын оказался у него глупым парнем, – заключил он.

– Ученый? Ничего себе! Никогда бы не подумала. У них ведь достаточно богатая семья.

– Еще бы, – усмехнулся папа. – Жена Михаила Киливского была богачка и оставила им громадное наследство после смерти, – ответил он, убирая со стола тарелки. – Я помою посуду.

– А что ты еще знаешь об их семье? – пытаюсь скрыть свой возросший интерес, спросила я.

– Да в общем-то, это все. Не знал, что они вернулись, – задумчиво ответил он.

– Понятно, – разочарованно произнесла я. – Я буду у себя если что.

– Хорошо, дочурка. Ступай.

Оказавшись в своей комнате, я села за компьютер и зашла в свою почту. Там меня ждало письмо от мамы, в котором в двух словах сообщалось о ее делах и скором приезде Вани. Последняя строчка письма меня немного озадачила. Она писала: *«Софи, я, конечно, понимаю, что вы с братом любите доставать друг друга, но прошу тебя в этот раз быть терпимее. Пока»*. Что означает «терпимее»? Он, что чем-то болен? Да что за тайны, в конце концов! Сейчас же позвоню и все узнаю. Я взяла телефон и стала набирать номер, но тут вдруг вспомнила, что у нас разница во времени три часа. Я кинула взгляд на часы, было уже 10.30. Значит у них сейчас полвторого ночи. Я мгновенно положила трубку. Надеюсь, они не услышали звонка, было бы очень странно объяснить им причину, по которой я звоню в такое время. Поговорю с мамой завтра.

В этот момент у меня в руках зазвонил телефон, и я от испуга уронила его на пол. Скорее всего, я разбудила маму, и теперь она хочет узнать, что за срочность заставила меня это сде-

лать. Не брать трубку было бы свинством, поэтому я, приготовив нужные извинения, подняла телефон с пола и ответила.

– Алло. Слушай мама, извини. Я не хотела тебя разбудить, я совсем забыла о времени. Знаю, что уже не первый раз так делаю, прости. Давай завтра поговорим. Ложись и постарайся уснуть, хорошо? – протараторила я.

– Я, конечно, не твоя мама, но извинения мне бы тоже хотелось услышать, – ответил голос на линии.

Это была Кати.

– Черт, это ты, Кати? Приспичило тебе звонить так поздно! – разозлилась я.

– Да я тебе кучу сообщений оставила на мобильном, а ты мне ни на одно не ответила! – возмущалась она. – Я хотела к тебе зайти сегодня, если ты помнишь.

– Ах да. Я спала, прости, – виновато ответила я.

– А зачем ты звонила маме так поздно? Что-то случилось? – озабоченно спросила подруга.

– Нет, все в порядке. Давай завтра поговорим?

Мне не хотелось сейчас поднимать эту тему.

– Хорошо, – по тембру голоса я поняла, что Кати была недовольна. – Мне заехать за тобой утром или ты поедешь с Дэном?

– Думаю, Дэн заедет за мной, – неуверенно ответила я. – Если что, я тебе напишу, хорошо?

– Окай. Спокойной ночи.

– Спокойной ночи.

Я повесила трубку и зашла в раздел сообщений. Четыре были от Кати, в них она спрашивалась о моем самочувствии и предлагала увидеться. Два принадлежали Дэну, который узнавал как у меня дела и предлагал завтра после уроков сходить в кино. Я хотела позвонить ему, но подумала что уже поздно, и скорее всего он спит.

Мой же дневной сон отбил всю охоту спать ночью. Я подумала о Вике. Сегодня мне пришла в голову отличная мысль, как его отблагодарить. Я помнила, как он рассказывал о маме и как смотрел на то ее фото из газеты. Почему-то мне показалось, что будет здорово подарить ему портрет его мамы, списанный с той фотографии. В прошлом году нас с Кати нарисовал один местный художник, и мы были в восторге от результата, правда, мама забрала тот портрет в Лондон, как очередное напоминание обо мне. Нужно будет найти того художника...

Решив хоть как-то занять время до ухода в сон, я достала свою любимую книгу. Я нашла ее в одной из коробок, когда мы переехали в эту квартиру. Обложка и первая страница были оторваны, поэтому я не знала ни автора, ни названия книги. Но книга была потрясающая. Я перечитывала ее раз шесть. Она была о любви трудного парня и неопытной девушки, проживающих в далекие времена и в богом забытой провинции Испании. Описанные отношения между героями я всегда хотела пережить со своим молодым человеком. Они любили друг друга до беспамятства, шли на большие жертвы и примирались с жестоким миром, лишь бы только оставаться вместе. Парень и девушка являлись неординарными личностями, и у каждого была своя, уже predetermined судьба. Но, любовь свела их вместе и дала возможность изменить предначертанное. Я всегда мечтала, что когда-нибудь мне встретится такой же парень, как Диего: благородный, честный, заботливый, красивый, сильный, с огромным любящим сердцем и прекрасным чувством юмора, и что я так же его полюблю, как Эсперанса: всепоглощающе, искренне и на всю жизнь! Только вот у нас с Дэном были не такие отношения. Где-то внутри меня теплилась надежда на то, что эти чувства еще возникнут, возможно, однажды я проснусь и посмотрю на него по-другому.

Я снова подумала о Вике, вспомнила о его решимости, благородстве, красоте и уме. На секунду я представила, как бы мы смотрелись вместе. Мои глаза стали медленно закры-

ваться и в какой-то момент своих фантазий я провалилась в сон. Вик представлялся мне в роли Диего, а я была его Эсперансой. Мы кружились в порыве чувств и увлекательных событий. Все мое состояние было наполнено волнением и ожиданием чего-то прекрасного. Впервые за свою жизнь я почувствовала что-то, что умиротворило мою душу и заставило учащенно биться сердце. Казалось, я познала древнюю истину, и это делало меня счастливой. Но весь драматизм таких снов заключается в том, что ты обязательно просыпаешься поутру. Ты смотришь на свою реальную жизнь и понимаешь, насколько она несовершенна, а твое «реальное» счастье так и остается там, в ином нереальном мире...

Глава V. Софи

Конец – это начало чего-то нового

Солнечные лучи упорно пробивались через плотную гардину моего окна. Я посмотрела на часы. У меня в запасе оставался еще час, в этот раз я не опоздаю. Приняв душ, я принялась наводить красоту. Сегодня мне хотелось выглядеть безупречно, хотелось быть самой красивой! Внутри ощущался небольшой трепет, и дрожь пару раз пробирала тело. Я даже подумала, не заболела ли я, но градусник показывал 36,6, потому я отнесла все эти симптомы на постоянный недосып и продолжила сборы. Я придала своим волосам волнистую форму и оставила их распущенными, макияж нанесла по-минимуму, чтобы мои труды не бросались в глаза. Все-таки я же собиралась на учебу, а не на вечеринку. С одеждой как всегда возникли проблемы. Я раскрыла дверцу шкафа и стояла столбом около десяти минут, не зная за что взяться. Что же мне надеть: вязанное белое платье, так хорошо сочетающееся с моими медными волосами и коричневыми зимними сапогами на каблучке, или же темно-серые джинсы с черными ботинками и черную теплую кофту с фиолетовыми и розовыми полосками? А может быть, серый свитер с синими джинсами на бедрах с... Наконец, в моей голове возникло несколько цельных образов, и я стала снимать нужные мне вещи с вешалок. Первый вариант отошел сразу же. Длина юбки, которую я хотела надеть, казалась слишком строгой. Отдать предпочтение утепленным шортам я не решилась, выглянув в окно. Явно было бы не по погоде, снова шел снег, а мне были дороги мои почки. В итоге я остановилась на белых джинсах с изящно прошитыми задними карманами. Перебрав кучу свитеров для верха и не найдя ничего подходящего, я еще раз порылась в шкафу и наткнулась на милую белую кофту с пышными длинными рукавами, на которых были вышиты узоры разноцветными нитками. На ней я и остановилась, накинув сверху короткий бежевый жилет. Из бижутерии я выбрала свой любимый кулон в виде полумесяца на тонкой серебряной цепочке и блестящие крупные серьги. Покрутившись перед зеркалом еще несколько раз, я удовлетворительно вздохнула и покинула свою комнату.

Папа уже сидел на кухне и, просматривая утреннюю газету, поглощал хлопья с молоком. Я приготовила себе аналогичную тарелку.

– Отлично выглядишь дочурка, – сказал он, когда я села напротив.

– Спасибо, – улыбнулась я.

– Какие планы на сегодня?

– Да не знаю пока. Может, с Дэном в кино.

– Ммм, ясно. Вижу, вы с Дэном хорошо сдружились? – пытаюсь скрыть явный интерес, спросил папа.

– Да, мы сдружились, – улыбнулась я этому определению.

– Считаешь, он хороший парень? – подняв брови, посмотрел на меня он.

– Хороший, пап не беспокойся, – уверила я отца и пожала его руку.

– Ну и славно, – задумчиво произнес он. – Но все равно будь осторожна, Софи. Эти парни, в таком возрасте...

– Я здравомыслящая девушка, пап, – перебила его я. – Я знаю, с кем мне следует общаться, а с кем нет, и могу за себя постоять если что.

Он помотал головой, слегка улыбнулся, а потом, взглянув на часы, начал собираться.

– Увидимся вечером! – сказал он, выходя за дверь.

– Угу, – промычала я, также готовясь к выходу.

Мой смартфон уже показывал 8.00, а Дэна все не было. Неужели он опять проспал? Я надела свои бежевые сапоги с меховыми колокольчиками, накинула белую теплую куртку

и вышла за дверь. В этот самый момент подъехал золотистый «лексус». Я поприветствовала Дэна легким касанием губ и села рядом. Он казался задумчивым и явно был не в духе.

– Ты чего такой грозный? Родственники замучили? – пошутила я.

– Нет, – сухо ответил он.

Повисла напряженная пауза. Дэн усердно смотрел на дорогу, будто пытался там что-то найти интересное. В мою сторону он не посмотрел ни разу. Меня это немного смутило. Я не понимала причины такого его поведения. Насколько я помню, мы не ссорились. Все его тело было напряжено, а руки слишком крепко держали руль.

Мы уже подъезжали к гимназии, когда я наконец решила прервать молчание.

– Ну, Дэн, что случилось? Поговори со мной, – попросила я.

– О чем? – холодно спросил он.

– Почему ты злишься?

– Я не злюсь, – бросил он.

– Да. Ты – сама доброта! – выпалила я. – Я тебя чем-то обидела?

– Неужели ты так занята, что не можешь удостоить меня своим ответом? – раздраженно произнес он, после некоторого молчания.

– Так ты меня спроси, я отвечу! – не понимала я.

– Я спросил, вчера. В смс.

– Ах, ты об этом! Извини, я вчера рано уснула и спала, когда пришли твои сообщения, – начала оправдываться я.

– А потом ответить у тебя времени не было? – холодно допрашивал он.

– Я хотела ответить, но решила, что уже поздно и мой ответ не будет иметь смысла.

– Да, просто как всегда, ты меня продинамила, поставила на последнее место, после всего: после твоих родных, после друзей, после твоей учебы, после каких-либо еще занятий! – раздраженно причитал он.

– Что за бред?! – возразила я. – Да как по одной неотвеченной смс ты можешь делать такие выводы?

– Я сейчас не только об этом. Вспомни хоть один раз, когда ты писала мне сама! Хоть один раз, когда ты, а не я, предложила куда-нибудь пойти вместе! Создается ощущение, будто эти отношения нужны только мне, будто только я хочу, чтобы мы встречались и виделись!

– Я...я не знаю, что тебе на это ответить, – замешкалась я. – Я просто никогда не задумывалась об этом. Ты всегда первый предлагал и я...

– Вот видишь, – подвел итог он.

– Но это ведь не значит, что мне наплевать на тебя! Ты мне дорог, мне весело и хорошо с тобой и поверь, ты не стоишь у меня на последнем месте, – пыталась убедить его я.

– Весело, – усмехнулся он, – только я чувствую к тебе не совсем то, что описывает слово «весело», – уязвлено произнес он, когда мы подъехали к школьной стоянке.

Я не могла возразить ему что-либо потому, что понимала: он прав. Его чувства ко мне отличались от моих к нему. Но мне было обидно, что он обвинял меня в этом. Я не виновата в том, чего не чувствую. И тем не менее, у меня никогда не возникало мысли его обидеть или оскорбить его чувства. Неужели, Дэн думал иначе?

Мы молча покинули машину.

– Дэн! – окликнула его я, когда он собирался направиться к крыльцу гимназии.

Он остановился и подошел ближе.

– Что? – раздраженно бросил он. – Ну что? Хочешь, чтобы я уважал твои чувства и желания? Хорошо! Хочешь, чтобы я не торопил события и ждал, когда ты будешь готова к следующему этапу наших отношений? Хорошо. Но ответь мне, Софи, стоит ли все это моих ожиданий и стараний? Я ведь не игрушка, которой можно развлечься между делом, а когда надоест,

поставить на полку до следующего раза поиграть. Я такой же живой человек, как и ты, и у меня тоже есть потребности и желания!

– Так все дело в «следующем этапе»? – старалась как можно тише спросить я, так как проходившие мимо подростки с неподдельным интересом наблюдали за нашей перепалкой.

Дэн же наоборот только повышал голос:

– Дело не только в этом! Я, как ни странно, хочу, чтобы меня тоже любили, а не просто весело проводили со мной время! Я хочу быть дорог тебе, по-настоящему дорог, понимаешь? Я не такой бесчувственный, как ты, наверно, обо мне думаешь. И да, я хочу большего от наших отношений! Потому что я тебя люблю! А теперь скажи ты, Соф, любишь ли ты меня?

– Мне хорошо с тобой, – начала было я, но Дэн меня прервал.

– Просто ответь на вопрос!

– Я..я... Дэн, ты дорог мне, поверь, – надломленным голосом ответила я.

Дэн стоял в оцепенении несколько секунд, его губы дрожали. Он явно боролся с собой, собираясь что-то сказать. Через пару мгновений все эмоции исчезли с его лица, и его выражение стало безразличным.

– Наконец-то мы все выяснили, – произнес он, впиваясь в меня взглядом мрачнее тучи. – Не буду больше утруждать тебя своей назойливостью.

Развернувшись, Дэн быстрыми шагами направился к входу гимназии.

– Дэн! – снова позвала его я, но он не обернулся.

Во мне будто все перевернулось. Комок подступил к горлу и слезы предательски покатались из глаз. Я чувствовала себя ужасно, будто преднамеренно причинила другу боль. И от того, как он все воспринял, я ощущала себя еще хуже. Да, конечно, он был прав. Я играла на его чувствах, Дэн ведь изначально испытывал ко мне лишь симпатию, а я влюбила его в себя! Но я не хотела этого, я не понимала тогда, что не смогу разделить его привязанности. Я знала, что была первой девушкой, которой он добивался сам. Мне было приятно его внимание, приятно было гулять с ним наедине, болтать, шутить. Но я не испытывала потребности искать укромные места для поцелуев или объятий, и не стремилась показать всем, что мы вместе, как это делали другие пары. Да, скорее, я испытывала к нему только дружеские чувства. А он... Иногда он так смотрел на меня. Я все-таки жестокая! В ушах эхом отражались его последние слова, они больно кололи сердце. Мне хотелось упасть на колени и во весь голос разрыдаться, прям на стоянке.

Вдалеке показался Вик. Только этого еще не хватало! Не хотелось, чтобы он видел меня в таком состоянии. Я опустилась на асфальт, скользя по корпусу машины, положила голову на колени и обхватила ее руками. В данную минуту мне никого не хотелось видеть, тем более общаться. Я надеялась, что осталась для всех незамеченной, в том числе и для Вика. Прошло около минуты, прежде чем я услышала приближающиеся шаги.

– Софи, с тобой все в порядке? Тебе плохо? – услышала я обеспокоенный голос.

Я сделала пару глубоких вдохов и через некоторое время подняла голову. Сверху на меня смотрел Вик Киливский. Слезы еще не успели высохнуть на моих щеках, но рассказывать, что со мной я не хотела.

– Все нормально, – выдавила я из себя.

– У тебя что-то болит? Давай я отведу тебя к медсестре?

– Медсестра мне не поможет. Я просто хочу побыть одна. Можешь оставить меня?

– Когда человек говорит, что хочет побыть один, то в большинстве случаев это означает, что ему нужен друг, – не унимался он.

– Мне нужен другой друг, – бросила раздраженно я, вставая на ноги.

Вик молчаливо смотрел на мои попытки привести себя в порядок, а затем помог поднять сумку.

– Я бы мог стать тем, кто тебе нужен, – тихо произнес он, взяв меня за плечи и повернув таким образом, что мы оказались друг напротив друга.

Я посмотрела ему в глаза, и по какой-то причине мне стало спокойно, боль и грусть сами собой куда-то исчезли. Его глаза излучали теплоту и искренность, а слова приводили мои хаотичные мысли в порядок. Он порылся в своем рюкзаке, достал бутылку с водой и протянул мне.

– Выпей, обычно становится легче. Если пить небольшими глотками организм отвлечется на глотательные движения, восстановится дыхание и сердечный ритм, и ты почувствуешь себя лучше, – словно врач советовал он.

– Есть хоть что-то, в чем ты не разбираешься? – кротко заметила я, но все же взяла бутылку и сделала несколько медленных глотков.

– Конечно, есть, – усмехнулся он. – Например, женская душа для меня – потемки! То вы смеетесь, через минуту плачете, потом снова смеетесь. Вас так легко обидеть, не имея при этом такой цели.

– Ну, я тебе больше скажу – наша душа и для нас самих потемки, поэтому даже не старайся сделать какое-то логическое заключение на этот счет.

– Так, может, тогда не стоит и вовсе расстраиваться? – с теплотой в голосе произнес он.

– Если бы это было так легко, – отвернувшись от него, сказала я. – Если бы человек мог контролировать свои чувства, никто бы в этом мире не страдал. Выбирали бы себе пару, договаривались о взаимной любви, программировали себя на счастливую жизнь до смерти, и все были бы довольны. Но, увы, так не бывает.

– Да, так не бывает, – вздохнул Вик и немного позже спросил: – Значит, это и есть причина твоих слез?

На улице не было ни души. Я не могла точно сказать, сколько мы простояли на стоянке.

– А тебе разве не пора идти на занятия? – спросила я, пытаясь сменить тему.

– Звонок уже прозвенел, и так как в гимназию опоздавших не пускают, как минимум сорок минут у меня еще есть.

– Извини, если я была груба. Я благодарна тебе за участие, но со мной все в порядке и, пожалуй, я поеду домой. Спасибо за воду, – стараясь не смотреть ему в глаза, протянула бутылку я.

– Не за что. Можешь оставить ее себе. Как ты доберешься до дома? – поинтересовался Вик.

– Пойду на остановку и дождусь автобуса, – с досадой произнесла я.

Не хотелось добираться домой на общественном транспорте. Меня могли увидеть и донести папе о прогуле.

– Жаль. Я хотел тебе кое-что показать, – интригуяще произнес Вик.

– И что же?

– Пойдем, и увидишь сама.

Я согласилась. Мне было интересно, что же такое собирался показать мне Вик в гимназии, в которой проучился в разы меньше, чем я. Мы прошли по заснеженной тропинке к обратной стороне здания. Оказавшись между боковых стен закрытого корпуса, Вик наконец остановился и с довольным видом объявил:

– Мы пришли.

– И что же здесь интересного? – осмотрелась я в недоумении.

– Вчера после уроков я решил прогуляться и заметил, что окна в этом корпусе выполнены не по евростандарту, а как в домах очень старой постройки. В таких окнах, оконная рама состоит из двух стоек, по которым движется одна из створок, одной перекладины, размещенной сверху окна, и подоконника, – пояснил он.

Я обратила внимание на указанную им конструкцию. И действительно эти окна отличались от привычных мне.

– Во всех остальных окнах я заметил наличие замка, фиксирующего его подвижную часть. А на этом его нет, значит, створку можно открыть снаружи.

– Ты что же, собрался пробраться внутрь? – решила прояснить его намеки я.

– Не без твоей помощи, – подтвердил он.

– Я туда не полезу! – наотрез отказалась я. – Нас могут отчислить за такое.

– Ну, пожалуйста! – умоляюще посмотрел он.

– Вик, даже не проси меня! Я не стану этого делать. Зачем тебе это?

– Разве тебе не интересно, что там внутри и почему школу так спешно закрыли? Я вот хочу узнать. Может, там есть нечто, связанное с моей мамой. Корпус ведь закрыли сразу после ее смерти, наверняка, что-то осталось, – с надеждой произносил он.

– Прошло столько лет! Даже если там и были ее вещи или какие-нибудь бумаги, то их уже давно выбросили или перенесли в другое место, – пыталась разубедить его я.

– А если нет? Я сам хочу в этом убедиться, – не унимался он. – Между прочим, ты мне должна.

Я с удивлением приоткрыла рот.

– Да, да! Это расплата за тест, – деловитым тоном произнес он.

– Отлично, а как же Кати? – возмутилась я.

– Расплатишься за вас обеих.

Я не могла поверить своим ушам. Надо будет вычеркнуть из списка его положительных качеств благородство. Правда, мне самой было интересно, что же находится за стенами этого таинственного корпуса, поэтому я решила уступить и убить двух зайцев.

– Хорошо.

Вик осторожно осмотрелся.

– Я тебя подсажу, а ты попробуй поднять нижнюю створку вверх, – скомандовал он.

– А как же «вам не за что меня по десять раз благодарить»? – повторила его вчерашние слова я, готовясь поставить свою ногу в его замок из пальцев.

– Ты застала меня врасплох. Я не знал что ответить, – произнес он, приподнимая меня вверх.

Я оказалась на уровне середины окна и усилием рук попыталась приподнять створку, но та не поддавалась. Неизвестно как долго эти окна никто не открывал.

– Не получается, – с огорчением произнесла я при очередной попытке.

– Попробуй еще раз у самого нижнего края, – посоветовал он.

Я напрягла все свои мышцы и толкнула створку вверх. Она приподнялась на несколько сантиметров. В душе я ликовала, хоть и принимала участие в столь хулиганском деянии. Просунув свои пальцы в образовавшийся зазор, я со всей силы потянула вверх и окно открылось.

– Ура! Получилось! – радостно провозгласила я, оглядываясь на Вика.

– Отлично! Теперь аккуратно полезай внутрь.

Я перенесла вес тела на стопу, которую поддерживал Вик и, зацепившись за раму, протолкнула туловище вперед, а затем, перебросив ногу через окно, запрыгнула внутрь комнаты. Спустя пару секунд, легким движением подтянулся и забрался Вик.

– Ого! – удивилась простоте его движений я. – Да ты силач.

– Приятно, что ты только заметила, – иронично произнес он, опуская створку окна.

– Я замечала раньше... Ну, что ты, – пыталась подобрать слова я, – в хорошей физической форме. Просто...

– Я понял, – странно улыбнулся он.

«Кто выпускает слова из моих уст? Пожалуйста, создайте цензуру для подобных изречений!» – взмолилась про себя я. В последнее время я часто не контролировала свою речь, за что потом стгорала от стыда. Это – один из таких случаев.

– Между прочим, проникновение в административное здание – это статья, – поспешила сменить тему я.

– Тогда постарайся, чтобы тебя не поймали, – с ухмылкой предупредил Вик и сделал пару шагов вперед.

Мы осмотрелись. Окно, через которое мы влезли, принадлежало кабинету химии, насколько я могла судить по различным пробиркам и колбам на столе у доски. По периметру помещения в ряд были расставлены парты и стулья из аристократичного черного дуба. В столах посередине, чуть ближе к краю длинной стороны, были вмонтированы раковины малого диаметра и краны с холодной водой. В целом рабочее место на вид смотрелось довольно дорого. По обеим сторонам стола имелись специальные ниши для хранения учебных принадлежностей, которые при необходимости можно было убрать во время проведения опытов внутрь. Каждая деталь учебного пространства школьника была четко продумана. Жаль, в нашей гимназии все было по-другому.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.